

С. А. Василенко

БОЕВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ВООРУЖЕНИЯ:
ОПЫТ СОЗДАНИЯ МИЛИЦИОННОЙ АРМИИ НА ЮЖНОМ
УРАЛЕ (1905–1918 гг.)

Монография

Челябинск
2022

УДК947.083.7(471.5)

ББК 63.3(2Р36)524

В19

Рецензенты:

д-р ист. наук, профессор Н. С. Сидоренко,

д-р пед. наук, профессор Е. А. Шумилова

Василенко, Сергей Александрович

В19 Боевые организации народного вооружения: опыт создания милиционной армии на Южном Урале (1905–1918 гг.) : монография / С. А. Василенко. – Челябинск : Изд-во Библиотека А. Миллера, 2022. – 192 с.

ISBN 978-5-93162-708-3

В монографии представлены результаты исследования деятельности уникального вида вооруженных революционных формирований – Боевых организаций народного вооружения (БОНВ), действовавших на Южном Урале в период с 1905 г. по 1918 г. и развернувшихся в широкую милиционную армию в первой половине 1918 г. На основе сравнения с другими формами милиционных формирований того времени (рабочая милиция, партийные дружины, Красная гвардия) в монографии обосновывается вывод о том, что БОНВ были ближе всего к реализации на практике социалистической идеи всеобщего вооружения народа, нацеленной на привлечение широких слоев населения к защите революции и самоуправлению. В монографии показано, как руководители партии большевиков в ходе политической борьбы 1917–1918 гг. отказались от этой идеи, придя к созданию сначала добровольческой, а затем и мобилизационной Красной Армии. Это привело к неминуемому конфликту руководителей Красной Армии в регионе с руководством БОНВ и, в конечном итоге, – к роспуску последних.

Исследование проведено на основе анализа архивных материалов, воспоминаний, периодической печати. Монография может быть интересной историкам, учителям истории и обществознания, студентам, а также всем интересующимся проблемами истории России и Уральского региона.

УДК 947.083.7(471.5)

ББК 63.3(2Р36)524

ISBN 978-5-93162-708-3

© Василенко С. А., 2022

Содержание

<i>Введение</i>	4
1 Теоретические основы и альтернативы формирования вооруженных милиционных формирований в России в 1905–1917 гг.	8
1.1 Историографический обзор.....	8
1.2 Теория всеобщего вооружения народа в работах основателей марксизма	28
1.3 Альтернативы развития вооруженных революционных формирований: рабочая милиция, партийные дружины, Красная гвардия.....	48
1.4 Ориентация РСДРП(б) на вооруженный переворот и создание Красной гвардии	75
2 Боевые организации народного вооружения и их деятельность на Южном Урале в 1905–1918 гг.	86
2.1 Появление и деятельность Боевых организаций народного вооружения в 1905–1909 гг.	86
2.2 Возрождение и деятельность Боевых организаций народного вооружения в марте – октябре 1917 г.....	106
2.3 Создание массовой милиционной армии на Южном Урале в конце 1917 – первой половине 1918 года.....	125
2.4 Конфликт между руководством РККА и БОНВ. Роспуск Боевых организаций народного вооружения	158
<i>Заключение</i>	169
<i>Список источников</i>	176
<i>Список литературы</i>	179

Введение

Эта книга посвящена изучению Боевых организаций народного вооружения – вооруженных милиционных формирований, действовавших на Южном Урале в период революций 1905 г. и 1917 г.

В чем состоят особенности *милиционных формирований*? Само название происходит от латинского «miletas» – воины. Это *нерегулярные отряды вооруженных граждан, разновидность ополчения*, создаваемого на время войны или вооруженного конфликта. В них часто имеется небольшая постоянная кадровая основа командного и инструкторского состава, а основная часть граждан проходит более или менее периодичное военное обучение в мирное время и выдвигается на службу в случае необходимости. В период господства постоянных армий милиционные войска чаще всего являются дополнением к постоянной армии.

Однако в период критических ситуаций для государства и общества, в условиях внешней агрессии или внутривластного конфликта, милиционные войска могут явиться вооруженной и социальной силой, способствующей спасению народа, выходу общества из социально-политического тупика. Так произошло в России в начале XVII века, в период польской интервенции и развала власти внутри страны. Так может случиться и в XXI веке, что показывает пример Донбасса.

Милиционные формирования приобрели особый интерес в конце XIX – начале XX века для социалистических партий в России. Это связано с тем, что в программах этих партий важную роль играл *принцип «всеобщего вооружения народа»*. В период революционных событий 1905 г. и 1917 г. в России ро-

дилось несколько форм революционных вооруженных формирований – партийные дружины, рабочая милиция, народная милиция, Красная гвардия, в которых в разной степени, с большими или меньшими ограничениями, воплощался принцип всеобщего вооружения народа. Эти формы милиционных формирований получили распространение по всей стране.

А на Южном Урале, в Уфимской губернии и части Оренбургской губернии, возник *своеобразный вариант милиционных вооруженных формирований – Боевые организации народного вооружения (БОНВ)*, создатели которых (Э. С. Кадомцев, П. И. Зенцов и др.) сознательно ставили цель *максимально реализовать на практике идеи всеобщего вооружения народа*. В 1918 году создателям БОНВ удалось развернуть 20-тысячное революционное войско на Южном Урале, что значительно превышало численность Красной Армии в регионе в указанный период. БОНВ реализовывали не только военные, но и гражданские функции, чтобы превратиться, по мысли создателей, в колыбель нового общества, в котором граждане получают конкретные формы и опыт самоуправления.

В настоящей монографии проводится анализ целей, состава, структуры и функций не только БОНВ, но и широкого спектра вооруженных милиционных формирований, возникших в России в 1905 и 1917 г. Это дает возможность глубже изучить принципы строительства военизированных формирований независимо от идеологической ориентации их участников и может быть особенно актуальным для выработки дифференцированного подхода к различным военным группировкам современности.

При большом количестве специальных работ, посвященных отдельным отрядам и формированиям – их численности,

времени образования, особенностям деятельности, вооружению – обобщающих трудово различных формах революционных вооруженных формирований, немного. В последние десятилетия эта тема вообще остается без внимания историков. Кроме того, во многих работах советского периода, в которых анализировались различные виды вооруженных формирований 1917 года, основной упор делался на Красную гвардию, изучение же других форм милиционных формирований имело вспомогательный характер.

Необходимо также отметить, что большинство работ, даже обобщающих, написаны либо на материалах столиц и центральной части России, либо только на региональном, местном материале. Связь же между происходящим в центре и на местах просматривается слабо.

Территориальные рамки исследования охватывают Уфимскую губернию и часть Оренбургской губернии, где действовали БОНВ. Для осуществления сравнительного анализа с другими формами вооруженных сил пролетариата мы привлекали обширный общероссийский и общеуральский материал.

Хронологические рамки работы определяются началом деятельности боевых дружин периода первой русской революции и ограничиваются серединой 1918 года.

Источниковой базой исследования послужили разнообразные документы и материалы, как опубликованные, так и неопубликованные. Наиболее значительным массивом источников являются документальные материалы, сосредоточенные в фондах следующих архивов:

– Федеральное казенное учреждение «Государственный архив Российской Федерации» (ГАРФ),

- Федеральное казенное учреждение «Российский государственный военный архив» (РГВА),
- Государственное казенное учреждение Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ),
- Государственное казенное учреждение Свердловской области «Государственный архив Свердловской области» (ГАСО),
- Государственное казенное учреждение Свердловской области «Центр документации общественных организаций Свердловской области» (ЦДООСО),
- Государственное учреждение «Объединенный государственный архив Челябинской области» (ОГАЧО).

В качестве источника активно использовалась периодическая печать, как центральная, так и уральская. Кроме того, в работе были использованы и воспоминания участников и руководителей боевого движения. Особенно это касается формирования боевых отрядов в годы первой русской революции, поскольку документов от этого периода осталось очень мало. Некоторые из этих воспоминаний опубликованы, остальные находятся в архивах – ОГАЧО (Фонд 596), ЦДООСО (Фонд 41), НАРБ (Фонд 1832). Кроме того, в работе были использованы опубликованные воспоминания руководителей БОНВ и участников боевого движения – Э. С. Кадомцева, Т. С. Кривова и др.¹.

¹ На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. Москва: Воениздат, 1958. 334 с.; За власть Советов: сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии / Под ред. Х. С. Сайранова и др. Уфа: Башкнигоиздат, 1961. 371 с.

Глава 1 Теоретические основы и альтернативы формирования вооруженных милиционных формирований в России в 1905–1917 гг.

1.1 Историографический обзор

Научная литература, посвященная различным формам вооруженных революционных формирований в России в начале XX века, достаточно обширна, но обобщающих трудов различных формах вооруженных милиционных формирований, немного. В последние десятилетия эта тема редко пользуется вниманием историков. На наш взгляд, изучение вооруженных революционных формирований в отечественной историографии можно разделить на четыре этапа.

Первый этап охватывает 1920-е годы и начало 1930-х годов. Он характеризуется тем, что при общей недостаточности источниковой базы были сделаны попытки разграничения и анализа различных форм вооруженных формирований.

В 1920-е годы важнейшим источником являлись многочисленные воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны. Общим недостатком работ, написанных на этом материале, является неполнота и узость охватываемых территорий. Созданные на основании Декрета СНК от 21 сентября 1920 года истпарты – комиссии по изучению истории Октябрьской революции и истории партии – имели большое значение для изучения вопросов, связанных с созданием милиционных формирований. Эти комиссии выявляли, систематизировали документы, воспоминания, рукописи и другие материалы, что по-

служило впоследствии основой для создания партийных архивов. Правда, в научный оборот документы истпартов вошли лишь в самом конце 1920-х – начале 1930-х годов.

В середине 1920-х годов вышло несколько работ, посвященных Красной гвардии в общероссийском масштабе. Их авторы не видели принципиальной разницы между различными формами вооруженных пролетарских формирований. Так, А. Анишев писал, что «отряд Красной гвардии был такой же организацией, как фабзавком – организацией рабочих данного завода»¹. С. Венцов и С. Белицкий придерживались мнения, что Красная гвардия берет свое начало из рабочей милиции и партийных дружин².

Гораздо глубже рассмотрел этот вопрос В. Ф. Малаховский, который в 1917 году был одним из руководителей Красной гвардии Выборгского района Петрограда. Основываясь на личных воспоминаниях, он впервые обратил внимание на существенное различие функций Красной гвардии и рабочей милиции. Рабочая милиция играла важную роль в объединении рабочих, в проведении и защите их требований, охране порядка, она получила большое распространение в первые дни и недели после Февраля, но перед июльскими днями, по мнению В.Ф. Малаховского, ее значение снизилось, появились признаки ее вырождения в виде частичного слияния с общегородской милицией³. Что касается Красной гвардии, то она «родилась из боевых ячеек на предприятиях», в ее лице партия большевиков

¹Анишев, А. Очерки истории гражданской войны (1917-1920 гг.). Ленинград, 1925. С. 43.

²Венцов С., Белицкий С. Красная гвардия: с 10 схемами-картами в тексте. Москва: Военгиз, 1924. С. 29.

³Малаховский В. Ф. Как создавалась рабочая Красная гвардия // Пролетарская революция. 1929. № 10. С. 31.

готовила себе военное оружие для осуществления взятого ею курса на социалистическую революцию¹. Автор выделил два основных периода развития Красной гвардии: 1) с ее возникновения в период Февральских событий до июльских дней и выступления Корнилова; 2) последующий период до Октября, когда вооруженное столкновение – восстание – становилось неизбежным². Таким образом, по мнению В. Ф. Малаховского, рабочая милиция и Красная гвардия – совершенно разные формы вооруженных сил пролетариата, хотя иногда Красная гвардия маскировалась под видом «заводской охраны»³. Кульминационным пунктом в истории Красной гвардии, по мнению В. Ф. Малаховского, стал момент Октябрьского переворота, после чего отряды Красной гвардии стали, с одной стороны, практически единственной вооруженной силой в условиях разложения старой армии, с другой стороны, началось снижение количества и, отчасти, качества красногвардейских отрядов, и встал вопрос о создании пролетарской армии на новой основе⁴.

Что же касается Боевых организаций народного вооружения на Южном Урале, то авторы, изучавшие вооруженные отряды пролетариата в центральной части страны, упоминали о них как о *своеобразной форме Красной гвардии*, сложившейся на Урале. С. Венцов и С. Белицкий рассматривали БОНВ преимущественно с их воссоздания после Февраля 1917 года, хотя и отмечали, что вожаками в них были старые революционеры с опытом боевого строительства в 1905-1908 гг. Они отмечали, что Боевые организации создавались партийными организаци-

¹ Там же. С. 31, 39.

² Там же. С.29.

³ Там же. С. 29.

⁴ Там же. С.38.

ями и финансировались на партийные средства¹. С. Венцов и С. Белицкий впервые проанализировали структуру БОНВ, позволявшую организовать широкое военное обучение рабочих и крестьян; авторы подчеркивали высокий уровень организации, дисциплины и боеспособности БОНВ, их массовый характер и отмечали, что на Урале впервые до Октябрьского переворота был осуществлен опыт милиционного построения вооруженных сил под руководством лучших партийных работников². В 1918 году дружины БОНВ стали основой частей Красной Армии на Южном Урале³. Таким образом, С. Венцов и С. Белицкий дали высокую оценку Боевым организациям народного вооружения, указывая на их массовость, милиционный характер, высокие боевые качества.

В. Ф. Малаховский также, как С. Венцов и С. Белицкий, подчеркивал «совершенно особый характер», который носила организация Красной гвардии на Урале, будучи созданной по типу боевых партийных дружин⁴. Но, в отличие от С. Венцова и С. Белицкого, В. Ф. Малаховский считал БОНВ анахроничной, неизменяющейся формой милиционных формирований, полностью заимствованной из боевого опыта первой русской революции, использовавшей устаревшие методы и способы организации, что проявлялось в «необычайно живучей и глубокой партизанщине»⁵. В. Ф. Малаховский полагал, что для БОНВ, созданных по типу партийных дружин, характерны

¹ *Венцов С., Белицкий С.* Указ. соч. С.34.

² Там же. С.34.

³ Там же. С.32.

⁴ *Малаховский В. Ф.* Указ. соч. С. 75.

⁵ Там же. С. 76.

«партизанская замкнутость, дисциплина и порядок»¹. Главной причиной этого автор считал отсталость уральского рабочего класса.

Последняя мысль в значительной степени является повторением тех идей, которые были высказаны в самой крупной работе 1920-1930-х гг., посвященной гражданской войне и вооруженным формированиям на Урале – в монографии И. М. Подшивалова, внесшего наибольший вклад в изучение боевого строительства на Урале в 1920-е годы². Обратившись к истории уфимских Боевых организаций народного вооружения (БОНВ), он впервые использовал в качестве источника не только воспоминания, но и устав БОНВ. Это позволило ему довольно точно определить ряд различий между Боевыми организациями народного вооружения и другими формами пролетарской милиции. И. М. Подшивалов отметил, что впервые БОНВ были созданы еще в 1905 году из самодеятельной рабочей милиции. Правда, автор не видел существенной разницы между этими двумя формами вооруженных сил³. По его мнению, в общероссийском боевом строительстве выделилось три основных формы боевых организаций: красногвардейские отряды в городах, заводская и сельская милиция и боевые отряды приорганизациях РСДРП(б). Он считал БОНВ организацией, механически перенесенной из 1905 года в 1917 и тождественной партийным дружинам в других районах страны⁴. Распространение же БОНВ на Урале объяснялось отсталостью уральского рабочего

¹ Там же.

² *Подшивалов И.* Гражданская борьба на Урале 1917–1918 : (Опыт воен.-ист. исследования). Москва: Гос. воен. изд-во, 1925. 221 с.

³ *Подшивалов И.* Указ. соч. С.36.

⁴ Там же. С. 66.

класса, его мелкобуржуазной сущностью, тесной связью с землей и крестьянской психологией¹. Кроме того, И.М. Подшивалов считал, что географически БОНВ были распространены на всем Урале. Такой взгляд на уфимские Боевые организации стал господствующим вплоть до середины 60-х годов.

Работа И. М. Подшивалова была значительным явлением в историографии 20-х годов. Она отличалась масштабностью, а также наличием значительного фактического и статистического материала. Многие авторы, обращавшиеся в 20-30-е годы к изучению пролетарских отрядов на Урале, – В. Ф. Малаховский, А. Баранов², Х. Юмагулов³ – использовали выводы и материалы И. М. Подшивалова, поддержав в том числе тезис об отсталости рабочего класса Урала.

Значительным событием в изучении темы стало появление монографии Г. П. Рычковой «Красная гвардия на Урале» в 1933 году. В работе впервые была подробно рассмотрена деятельность Красной гвардии на Урале, ее социальный состав, сделаны попытки определить районы возникновения и численность красногвардейских отрядов. Автор показала преемственность боевого движения на Урале, начиная с боевых дружин, возникших в годы первой русской революции и имевших большое значение для последующего боевого строительства. Г. П. Рычкова впервые отметила, что на Урале существовали все три важнейших формы вооруженных сил пролетариата, и показала их изменения с течением времени, в частности транс-

¹ Там же. С.34.

² Баранов А. Октябрь и начало гражданской войны на Урале. Свердловск, 1928.

³ Юмагулов Х. Ю. Об одном неудачном опыте изучения национальной политики в Башкирии в 1918–1919 гг. // Пролетарская революция. 1928. № 3. С. 182.

формацию рабочей милиции в Красную гвардию¹. Однако, основываясь на концепции И. М. Подшивалова, она дала резко отрицательную оценку уфимским БОНВ и подтвердила тезис последнего об отсталости пролетариата Южного Урала, где, по ее мнению, и действовали Боевые организации народного вооружения².

Однако, некоторые авторы высказались против этого тезиса, так, например, решительно против него выступили исследователи гражданской войны и советского строительства на Урале А. Ослоновский и А. Орлов. Они отметили, что уральский рабочий класс активнее, чем в других частях страны вел борьбу против Временного правительства³.

Таким образом, в историографии 1920-х – начала 1930-х годов началось накопление и осмысление фактического материала, связанного с историей вооруженных революционных отрядов; к концу этого периода были разграничены такие формы пролетарской милиции, как партийные дружины, рабочая милиция, Красная гвардия. Вместе с тем, для историографии 1920-х – начала 1930-х годов характерны такие общие черты, как узость источниковой базы, опора преимущественно на воспоминания участников событий, а вследствие этого – описательный характер. Что же касается южно-уральских Боевых организаций народного вооружения, то большинство историков этого периода, особенно во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг., считали их своеобразной формой Красной гвардии на Урале, связывая это своеобразие с различными

¹*Рычкова Г. П.* Красная гвардия на Урале. – Свердловск; Москва: Урал. обл. гос. изд-во, 1933. С. 13.

² Там же. С.59.

³*Ослоновский А., Орлов А.* Десять лет борьбы и строительства Советов на Урале (1917–1927). – Свердловск, 1927. С. 17.

факторами, и, в первую очередь, после появления монографии И. М. Подшивалова, с особенностями уральского рабочего класса. Оценки структуры, боеспособности, численности и значения БОНВ были зачастую противоположными.

Второй период в изучении вооруженных революционных формирований на Урале начался с середины 1930-х годов и продолжался до начала 1960-х. Для него характерна нивелировка их форм. Все они признавались лишь формами Красной гвардии, создание которой относилось ко времени, непосредственно следовавшему после Февральской революции. Господствующим стал взгляд, высказанный ленинградским историком Е. Ф. Ерыкаловым: «Отряды пролетарской милиции – это, существу, Красная гвардия в первый период ее развития, когда не стояла еще задача непосредственной подготовки восстания»¹.

Этот подход прослеживается и в обобщающих работах, посвященных гражданской войне. Так, в первом томе «Истории гражданской войны в СССР» (1937 г.) говорится очень обобщенно, что в «большинстве районов России строительство пролетарской милиции шло путем создания отрядов Красной гвардии. Красная гвардия стала наиболее типичной формой пролетарской милиции»².

Те же революционные формирования, которые значительно отличались от Красной гвардии и не вписывались в эту схему, игнорировались или оценивались отрицательно. Это

¹*Ерыкалов Е. Ф.* Красная гвардия Петрограда в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции // Исторические записки. 1954. № 47. С. 66.

²История гражданской войны в СССР. Т. 1. Подготовка Великой пролетарской революции. (От начала войны до начала окт. 1917 г.). Москва: История гражданской войны, 1937. С. 132.

напрямую коснулось оценки южно-уральских Боевых организаций народного вооружения. Так, в «Очерках истории большевистских организаций на Урале (1883-1919 гг.)», изданных в Москве в 1951 г., все рабочие отряды, действовавшие в Уфимской губернии, называются красногвардейскими, без упоминания о БОНВ, даже когда речь идет об отрядах, созданных на таких заводах, как Миньярский, Аша-Балашовский, Симский, т.е. отрядах, входивших в структуру БОНВ и игравших в ней наиболее активную роль¹. Таким образом, БОНВ рассматриваются только как отряды Красной гвардии, их специфика практически игнорируется.

Но в ряде случаев БОНВ подвергались в этот период чрезвычайно резкой критике. Так, уфимский историк Г. П. Гужвенко, изучавший истории установления Советской власти в Башкирии и опровергший тезис И. М. Подшивалова об экономической отсталости Уфимской губернии, дал тем не менее чрезвычайно резкую оценку Боевым организациям народного вооружения, даже по сравнению с историками 1920-х гг. Главной виной руководства БОНВ он считал допуск в ряды организации представителей других социалистических партий и, прежде всего, левых эсеров. Наличие же среди боевиков большого количества крестьян дало автору возможность обвинить руководство БОНВ в левом коммунизме. Кроме того, автор обвинил Боевые организации в сепаратизме, уровень которого он явно преувеличивал, а также в присвоении этой организацией несвойственных ей государственных функций².

¹Очерки истории большевистских организаций на Урале. Ч. 1. 1883–1918 годы. Свердловск: Свердл. обл. гос. изд-во, 1951. С. 286.

²Гужвенко Г. П. Башкирия в борьбе за Октябрь: Краткий ист. очерк. Уфа: Башгосиздат, 1941. С. 38-39.

Вместе с тем, тезис об отсталости уральского рабочего класса в 1940-1950-е гг. начал преодолеваться. Большую роль в этом сыграли уральские историки. Так, Ф. С. Горовой и Ф. П. Быстрых подчеркивали повышенную активность и боевитость уральских рабочих¹.

Большое значение имели работы челябинского историка Н. К. Лисовского, в которых собран обширный материал о численности различных вооруженных формирований на Южном Урале, о времени их образования².

Ф. А. Александров и Р. И. Раимов в своих работах, посвященных истории установления Советской власти на Урале, затронули ряд вопросов, связанных с созданием и деятельностью БОНВ. Впервые после историографии начала 1920-х гг. была дана положительная оценка БОНВ, которые были охарактеризованы как вид Красной гвардии.³

В середине 1960-х гг. начался **третий период** в изучении вооруженных революционных формирований, продолжавшийся до конца 1980-х гг. Это был период наиболее глубоких исследований данной проблематики. Именно в этот период сло-

¹*Горовой Ф. С.* Победа Советской власти в Перми // Ученые записки Пермского ун-та. 1951. Т.6. Вып. 4. С. 125; *Быстрых Ф. П.* Победа Великой Октябрьской революции на Урале // Ученые записки Уральского университета им. А. М. Горького. Общественные науки. 1948. № 5. С. 6.

²*Лисовский Н. К.* Октябрь на Южном Урале: (борьба за установление и упрочение Советской власти на Южном Урале в 1917-1918 гг.). Челябинск: Книжное изд-во, 1957; *Лисовский Н.К.* 1917 год на Урале. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967.

³*Александров Ф. А.* Декабрьское восстание 1905 года на Урале. Молотов: Кн. издательство, 1955; *Раимов Р.М.* Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Москва: Изд-во Акад. Наук СССР, 1952.

жись представления об отдельных видах вооруженных сил пролетариата. Большую роль в этом сыграла работа В. И. Старцева «Очерки по истории Петроградской Красной гвардии», которая носила обобщающий характер. Старцев на примере Петрограда показал, что рабочая милиция, Красная гвардия и партийные дружины существенно отличались друг от друга по строению, целям и функциям, представляя собой отдельные формы вооруженных сил рабочего класса¹. С середины 60-х годов именно такой взгляд становится преобладающим в советской историографии.

Большое значение для изучения вооруженных милиционных формирований в общероссийском масштабе имели работы Г. А. Цыпкина и Р. Г. Цыпкиной. В них проводится мысль о существовании различных форм пролетарской милиции, подчеркивается, что наиболее массовой вооруженной организацией в первые месяцы после Февральской революции была рабочая милиция. Боевые партийные дружины состояли из членов партии и были значительно малочисленнее. А с апреля 1917 года началось создание Красной гвардии как вооруженной опоры большевистской партии в борьбе за власть².

В. П. Верховь утверждал, что в период между февралем и октябрём 1917 г. существовало три формы революционных милиционных формирований: рабочая милиция, Красная гвардия и партийные дружины, автор, однако, призывал думать не об их отличиях, а о том, что их объединяет³.

¹Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции: (март 1917 - апрель 1918 г.). Москва ; Ленинград: Наука, 1965. С. 23.

²Цыпкин А. Г. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. Москва: Наука, 1967. С. 7.

³Верховь В. П. Красная гвардия в Октябрьской революции. Москва: Мысль, 1976. С. 16.

Л. Т. Сенчакова в своей монографии, собрав богатый фактический материал о строительстве и функционировании боевых организаций в 1905–1907 гг., отметила, что бурные революционные события породили две формы вооруженных сил пролетариата – народную милицию и боевые дружины, существовавшие во многих городах¹. Задача народной милиции – охрана революционного порядка и общественной безопасности, хотя большевики стремились расширить ее функции, если руководство отрядами находилось в их руках, превращая народную милицию в легальную форму боевых сил пролетариата. Рабочие боевые дружины РСДРП рассматривались большевиками как ядро революционной армии, их главная цель – подготовка и осуществление вооруженного восстания, а также подготовка кадров для военного руководства революционной армией². Автор проанализировал устав, основные направления деятельности боевых дружин, представил широкую картину их создания в большинстве промышленных центров России и деятельности в разные периоды революции 1905 г.

Во многих работах, посвященных общероссийскому боевому строительству, рассматривался вопрос и об уфимских Боевых организациях народного вооружения. Так, Г. А. Цыпкин и Р. Г. Цыпкина окончательно отказались от мысли о тождестве Боевых организаций народного вооружения с боевыми партийными дружинами. Они отметили, что БОНВ по своим функциям и социальному составу были скорее ближе к отрядам Красной

¹Сенчакова Л.Т. Боевая рать революции: Очерк о боевых организациях РСДРП и рабочих дружинах 1905–1907 гг. Москва: Политиздат, 1975. С. 63.

² Там же.

гвардии, чем к партийным дружинам¹. В. П. Верховь подчеркнул отличия БОНВ от партийных дружин РСДРП(б) и левых эсеров в других районах страны. Он уделил значительное внимание структуре БОНВ, а также установлению численности отдельных отрядов Красной гвардии на Урале.

Л. Т. Сенчакова охарактеризовала Боевые организации народного вооружения как своеобразную форму пролетарских вооруженных сил, порожденных повышенной революционной активностью уральских рабочих, подробно проанализировала их устав и структуру, сделала вывод о том, что БОНВ своей глубокой и всесторонней постановкой дела были образцом для всех революционных отрядов России².

В середине 60-х годов были опубликованы статьи Л. А. Хвостова, посвященные деятельности южно-уральских Боевых организаций народного вооружения. Он опроверг повторяемый со времен И. М. Подшивалова тезис об анахроничности и закостенелости БОНВ. Подробно рассмотрев деятельность БОНВ на каждом из этапов их существования, он не только установил преемственность, но и отметил постоянное изменение их функций³. Автор доказал также несостоятельность тезиса историков предыдущего периода о малочисленности БОНВ, показав, что их численность к лету 1918 года была

¹Цыпкин А. Г. , Цыпкина Р. Г. Красная гвардия – ударная сила пролетариата в Октябрьской революции: По материалам Центрального промышленного района, Урала и Поволжья. Москва: Наука, 1977.

²Сенчакова Л. Т. Указ. соч. С. 31.

³Хвостов Л. А. Значение боевой работы уральских большевиков (1905–1918 гг.)// Вестник Ленинградского университета. История, язык, литература. 1964. № 2. Вып. 1. С. 49.

значительно выше численности отрядов Красной гвардии¹. Л. А. Хвостов считал, что БОНВ, располагавшие прекрасным мобилизационным аппаратом, представляли собой основу для создания массовой революционной армии².

М. А. Молодцыгин и В. С. Скробов рассматривали деятельность БОНВ, начиная с их возрождения в 1917 году и до их вхождения в ряды РККА в 1918 г., однако, касались в своих работах и их деятельности в 1905-1908 гг. Эти авторы развивали выводы Л. А. Хвостова относительно БОНВ. Так, В. С. Скробов считал, что на первом этапе боевого строительства, до создания регулярной Красной Армии, БОНВ носили прогрессивный характер, как оригинальная форма Красной гвардии, способная мобилизовать трудящихся на защиту социалистической революции. Однако, по его мнению, они не могли быть основой для создания постоянной армии, точно так же как и красногвардейские отряды³. М. А. Молодцыгин характеризовал БОНВ как наиболее развитую форму Красной гвардии, являющуюся переходной ко всеобщему вооружению трудящихся, с элементами милиционной армии. Однако, автор ошибочно, по нашему мнению, полагал, что основой организации БОНВ являлись партийные ячейки большевиков и левых эсеров⁴.

¹Хвостов Л. А. К вопросу о военном строительстве на Южном Урале в конце 1917 и первой половине 1918 годов // Вестник Ленинградского университета. История, язык, литература. 1965. № 8. Вып. 2. С. 147.

²Его же. Значение боевой работы уральских большевиков ... С. 51.

³Скробов В. С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале. Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1971. С. 85-86.

⁴Молодцыгин М. А. О некоторых вопросах военного строительства на Урале в первые месяцы Советской власти (октябрь 1917–май

Большое значение для изучения вооруженных революционных формирований имели работы С. И. Куляпина, уделившего большое внимание изучению рабочей милиции, а также собравшего значительный материал об образовании первых отрядов Красной гвардии¹. И. С. Капчугович, посвятивший свои работы истории партии эсеров, собрал значительный материал о террористической деятельности ряда боевых рабочих дружин, действовавших в период отступления первой русской революции, будучи в значительной степени автономными от партийных комитетов, как РСДРП, так и партии эсеров².

Таким образом, в 1960 – 1980-е годы утвердился взгляд, согласно которому существовало несколько форм вооруженных революционных формирований, различных по своим целям, структуре и функциям. В целом, этот этап характеризуется обилием теоретических работ по данному вопросу. Однако, работая в рамках ленинской концепции революции, историки были ограничены в своих выводах. Считалось, что тот путь строительства вооруженных сил революции, который был выбран В. И. Лениным и другими руководителями РСДРП(б), был наилучшим.

Четвертый этап, начавшийся в начале 1990-х гг., характеризуется началом выработки новых подходов к проблемам,

1918 г.) // Урал и оборона Советской страны. Материалы научной конференции (февраль 1968). Свердловск, 1968. С. 45.

¹Куляпин С. И. Борьба большевистских организаций Урала за создание Красной гвардии. Автореферат канд. дисс. Свердловск, 1965; *Его же*. Основные этапы создания Красной гвардии на Урале. Март 1917 – июнь 1918 г. // Из истории социалистического строительства на Урале: сб. ст. Пермь, 1969.

²Капчугович И. С. История политической гибели эсеров на Урале. Пермь, 1975.

связанным с вооруженными революционными формированиями. Началось активное обсуждение теоретических проблем, связанных с историей русских революций. Вопросы о демократии и диктатуре, о причинах и альтернативах Октябрьской революции стали предметом внимания многих историков. Отметим работы А. К. Сорокина, Е. Г. Плимака, В. И. Старцева, Г. А. Герасименко, Г. А. Трукана¹. Эти авторы не обращались специально к вопросу о вооруженных революционных формированиях, однако, многие из них касались проблемы вооруженных сил революции в целом. Так, В. И. Старцев отметил, что главную роль в ходе революций 1917 г. сыграла не революционная милиция, а армия². Е. Г. Гимпельсон писал, что даже после принятия декрета об организации РККА последняя рассматривалась руководством страны как фундамент для всенародного вооружения, которое и поддержит социалистические революции в Европе³.

В 1990-е гг. появились работы, посвященные военному строительству в первые годы Советской власти.⁴ В работах

¹*Сорокин А.К.* От авторитаризма к демократии: к истории несостоявшегося перехода в 1917 год // *Полис: Политические исследования.* 1993. № 3. С. 137-146; *Плимак Е. Г.* Октябрь 1917 – социалистическая революция или пролетарско-якобинский переворот? // *Октябрьская революция, народ: ее творец или заложник?* Сб. статей. Москва: Наука, 1992. С. 48-67; *Трукан Г. А.* Был ли неизбежен Октябрь? (О революционной ситуации). Москва: Знание, 1991.

²*Старцев В. И.* Человек с ружьем в Октябре // *Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа?* Сб. статей. Москва: Политиздат, 1991. С. 154.

³*Гимпельсон Е. Г.* Формирование советской политической системы, 1917–1923. Москва: Наука, 1995. С.36.

⁴*Мишанов С. А.* Строительство Красной армии и флота, 1921 – июнь 1941 гг.: Анализ западной историографии. Дис. ...д-ра ист.

начала XX века изучались правовые, организационные аспекты военного строительства в первые месяцы и годы Советской власти. В работе Ю. В. Щербакова рассматриваются правовые аспекты строительства Красной Армии, прослежены юридические основы перехода от попыток реализовать на практике идею «государства-коммуны», всеобщего вооружения народа к обязательной военной службе и регулярной армии¹. В работах С. С. Войтикова рассматриваются изменение взглядов на военное строительство у руководства Советской России и организационные аспекты создания высших военных органов республики². В работе Л. Ф. Васильевой прослежено развертывание системы всеобщего в первые годы Советской власти как основы военного строительства на милиционной основе, которое рассматривалось как важное дополнение к регулярной армии³.

Отметим, однако, что исследовательских работ, посвя-

наук. М., 1993; *Шевоцуков П. А.* Реввоенсовет республики и его роль в осуществлении военной политики партии большевиков. 1918 – 1921 гг. Дис. ... д-ра ист. наук. М.: 1993; *Молодцыгин М.А.* Красная Армия: Рождение и становление, 1917–1920 гг. Москва: ИРИ, 1997.

¹*Щербаков Ю. В.* Историко-правовые аспекты строительства рабоче-крестьянской Красной армии в 1920-е годы // Мир науки и образования. 2016. №1 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovye-aspekty-stroitelstva-raboche-krestyanskoj-krasnoy-armii-v-1920-e-gody> (дата обращения: 03.10.2022).

²*Войтиков С. С.* Развитие взглядов высшего руководства Советской России на военное строительство в ноябре 1917 – марте 1918 г. // Вопросы истории. 2007. № 10. С.3-12; *Его же.* Высшее военное руководство Советской России на пути к созданию Реввоенсовета Республики // Военно-исторический журнал. 2008. № 9. С. 9-15.

³*Васильева Л. Ф.* Генезис системы комплектования Красной армии по милиционному принципу // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. №4. С.1063-1068.

щенных боевому строительству на Урале, в конце XX – начале XXI века было издано немного. В работе В. С. Кобзова и Е. П. Сичинского прослеживается роль левых эсеров в установлении Советской власти на Урале¹. В работе А. П. Абрамовского и Е. Г. Морозова показана роль союза левых социалистических партий в деле создания Красной гвардии на территории нынешней Челябинской области в 1917–1918 гг., уточнена численность многих красногвардейских отрядов².

В статье А. А. Абрамовского и А. П. Абрамовского рассмотрена деятельность Красной гвардии в Челябинске в конце 1917 г. – начале 1918 г., ее роль в охране правопорядка³. В статье Д. В. Калинин и Е. А. Калинин рассматривается формирование и деятельность народной милиции в Челябинске⁴. В работе Л. И. Футорянского отмечены особенности пролетарских милиционных формирований в Оренбурге, а также уделено значительное внимание казачьим милиционным формированиям⁵. В работах И. В. Скипиной и В. В. Московкина показана

¹Кобзов В. С., Сичинский Е. П. Государственное строительство на Урале в 1917–1921 гг. Челябинск, 1994. С. 34-35.

²Абрамовский А. П., Морозов Е. Г. Особенности формирования Красной гвардии в 1917–1918 гг. // Вестник Челябинского университета. Серия 1. Вып. 2. 1992. С. 26.; Морозов Е. Г. Красная гвардия Челябинска и уезда // Оренбургскому краю 250 лет. Оренбург, 1994. С. 70.

³Абрамовский А. А., Абрамовский А. П. Формирование и деятельность органов охраны правопорядке в первый год пролетарской диктатуры: Красная гвардия Челябинска // Социум и власть. 2013. № 1 (39). С.119-123.

⁴Калинкин Д. В., Калинин Е. А. И истории организации народной милиции в Челябинске // Архивное дело в Челябинской области. Вып. 2. Челябинск, 1997.

⁵Футорянский Л. И. Из истории формирования белых и красных

ны серьезные проблемы в тылу как Красной Армии, так и белогвардейских частей на Урале и в Сибири¹.

Деятельность Боевых организаций народного вооружения несколько раз была предметом изучения исследователей в конце XX – начале XXI века, однако, в основном, косвенно, как часть других общественно-политических процессов. В работе С. М. Емелина рассматривается участие руководителей БОНВ в создании городской милиции Временного правительства и рабочей милиции в Уфе в 1917 г. и в дальнейшем развитии органов милиции в Уфимской губернии².

В работе А. А. Абрамовского показана роль БОНВ в становлении правоохранительных органов в Уфимской губернии, показано, что именно БОНВ в 1917 – первой половине 1918 г. выполняли на территории губернии правоохранительные функции³.

частей на Южном Урале // Оренбургскому краю 250 лет. Оренбург, 1994. С. 12.

¹Московкин В.В., Скипина И.В. Красная армия на Урале весной – осенью 1918 года // Вестник Ишимского государственного педагогического университета им. П.П. Ершова. 2013. № 2. С. 90–95; Скипина И. В., Московкин В. В. Роль человеческого фактора в военном противоборстве на Урале зимой 1918–1919 гг. // Теория и практика общественного развития. 2014. №10. С.103-105.

²Емелин С. М. Создание, особенности и основные направления деятельности милиции в Башкирии в 1917 – начале 1919 гг. // Вестник Башкирского ун-та. 2008. №3. С.619-623; Его же. Исторические условия, правовые основы и региональные особенности становления Российской милиции (1917–1922 гг.) (по материалам республики Башкортостан) // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2017. №3 (77). С. 7-17.

³Абрамовский А. А. Формирование советских правоохранительных органов в Уфимской губернии в 1917-1918 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2006. № 16-3. С. 156-163.

В работах Н. С. Сидоренко рассмотрены вопросы, связанные с политической жизнью и военным строительством на Урале в начале XX века. В статье, посвященной политическому экстремизму на Урале, автор представил широкую картину создания и террористической деятельности боевых организаций партий эсеров и большевиков в 1905-1908 гг., показал, что террор «оказался несостоятельным ни теоретически, ни практически»¹. В статье, посвященной политической жизни на Урале в 1917 году, автор продемонстрировал «сдвиг влево» в политической жизни на Урале летом и осенью 1917 года, в ходе которого происходило создание рабочей милиции, введение рабочего контроля и возникновение Боевых организаций народного вооружения².

Появился интерес к персоналиям, в частности, к личности братьев Кадомцевых, особенно – Э. С. Кадомцева. В статье С. Г. Бандурина он изображается как террорист, руководитель боевой группы на Урале в период 1907-1908 гг., специализировавшейся на экспроприациях и убийствах³, хотя руководили Боевой организацией в Уфе и Уфимской губернии в это время другие люди (К. Мячин, В. Алексеев и др.), которые, как будет показано в главе 2 настоящей работы, в этот период практически потеряли связи с партийными комитетами, специализируясь на «эксах» и терроре, вследствие чего партийные комитеты вынуждены были дистанцироваться от них.

¹Сидоренко Н.С. Политический терроризм на Урале в начале XX века // Исторический вестник. 2012. Т. 2. № 149. С.89.

²Сидоренко Н. С. 1917 год: политическая жизнь регионов (по материалам Урала) // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. №4 (76). С. 57-63.

³Бандурин С.Г. Э. С. Кадомцев — революционер, террорист, государственный деятель // Вестник РУДН. История России. 2009. №5. С. 27-31.

Проведенный анализ историографии показывает, что необходимо дальнейшее исследование и теоретическое осмысление проблематики, связанной с созданием и деятельностью Боевых организаций народного вооружения как составной части многочисленных милиционных формирований той сложной революционной эпохи.

1.2 Теория всеобщего вооружения народа в работах основателей марксизма

Теоретическая разработка целей, задач и принципов организации вооруженных сил рабочего класса была начата К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Основываясь на анализе современного им общества, К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что в условиях XIX века, когда буржуазия прибегала к насилию, а у пролетариата не было демократических возможностей борьбы за свои интересы, мирный путь прихода рабочих к власти был невозможен¹. Еще в «Манифесте Коммунистической партии» К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули тезис о том, что пролетариат установит свое господство путем насильственного ниспровержения всего существующего строя, а главной формой завоевания политической власти они считали вооруженное восстание². Исходя из этого, К. Маркс и Ф. Энгельс сделали вывод о необходимости создания пролетариатом собственной военной организации в

¹Бабин А. И. Формирование и развитие военно-теоретических взглядов Ф. Энгельса. Москва: Наука, 1975. С. 92.

²Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 4. Москва: Госполитиздат, 1955. С. 447.

противовес буржуазным армиям и другим военизированным силам, защищающим интересы господствующих классов: «Для того, чтобы энергично и грозно выступить против партии буржуазных демократов... рабочие должны быть вооружены и организованы»¹. Таким образом, главной целью создания вооруженных сил революции, по мысли К. Маркса и Ф. Энгельса, являлась защита интересов пролетариата в борьбе с буржуазией и завоевание им политической власти вооруженным путем.

Кроме основной цели – захвата политической власти рабочими – К. Маркс и Ф. Энгельс ставили перед вооруженными силами пролетариата и более частные, тактические задачи. Среди них одной из главных являлась задача завоевания и сохранения для народа демократических свобод. Например, во время революции 1848 г. во Франции К. Маркс и Ф. Энгельс предлагали создать муниципальные вооруженные силы из буржуазии и ремесленников для завоевания демократических свобод². А в письме Лауре Лафарг Ф. Энгельс писал: «Вооруженные силы народа – единственная гарантия против цезаристских поползновений популярных генералов, против монархии».³

Следовательно, основатели марксизма считали, что вооруженные силы пролетариата могут быть созданы и действовать также и в рамках тогдашнего буржуазного общества и обеспечивать проведение и защиту демократических преобразова-

¹Маркс К., Энгельс Ф. Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 7. Москва: Госполитиздат, 1956. С. 263-264.

²Энгельс Ф. Письмо г-ну Джулиану Гарни, редактору газеты «NorthernStar», секретарю общества «Братские демократы» в Лондоне // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 4. Москва: Госполитиздат, 1955. С. 534.

³Энгельс Ф. Письмо Лауре Лафарг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 36. Москва: Госполитиздат, 1964. С. 574.

ний. Однако, союз пролетариата с буржуазными демократами, по мысли К. Маркса и Ф. Энгельса, должен был носить временный, тактический характер. Сразу же после победы над силами реакции пролетариат, опираясь на свои вооруженные силы, должен «продиктовать буржуазным демократам такие условия, при которых их господство будет с самого начала носить в себе зерно гибели»¹.

Для обеспечения этой цели вооруженные силы пролетариата должны были решить следующие задачи: во-первых, образование самостоятельного рабочего правительства, «будь то в форме органов местного самоуправления, муниципальных советов, рабочих клубов или комитетов», во-вторых, необходимо было «уничтожить влияние буржуазных демократов на рабочих, создать наиболее тяжелые и компрометирующие условия для их господства и, наконец, противодействовать буржуазному гражданскому ополчению, направленному против рабочих»². То есть, по сути дела, речь шла о создании условий для проведения социалистических преобразований.

Постепенно основатели марксизма пришли к выводу о том, что народные революционные силы перерастают чисто военные рамки. В «Берлинских дебатах о революции» они отмечали их революционизирующее воздействие на общество³.

Что же касается формы организации революционных вооруженных сил. то широкий спектр задач, стоящих перед ни-

¹Маркс К., Энгельс Ф. Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения в 50 т. 2-е изд. Т. 7. Москва: Госполитиздат, 1956. С. 262.

²Там же. С. 263-264.

³Маркс К., Энгельс Ф. Берлинские дебаты о революции // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 5. Москва: Госполитиздат, 1956. С. 68.

ми, активная роль народа, превращающая его в субъект глубоких социальных преобразований, подвели К. Маркса и Ф. Энгельса к мысли о необходимости создания милиционной армии, вооружения всего народа. В 40-х годах XIX века это положение безгранично господствовало в их работах. Изучая историю средневековой Европы и Великой французской революции, они пришли к выводу, что милиционная армия, народное ополчение достаточно обученное и вооруженное, а также вдохновленное идеями защиты свободы и своей родины, безусловно сильнее в военном отношении, чем наемные профессиональные армии. Кроме того, привлекала и дешевизна такого вида вооруженных сил. Солдаты должны были в мирное время работать, восстанавливая расходы на свое содержание¹.

В 1850 г. в «Обращении к Союзу коммунистов» К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что «рабочие должны организоваться в виде самостоятельной пролетарской гвардии, с командирами и собственным генеральным штабом, избранными ими самими, и поступить в распоряжение не государственной власти, а созданных рабочими революционных общинных советов»².

В дальнейшем Ф. Энгельс, анализируя результаты гражданской войны в США, указал на ряд недостатков милиционной армии по сравнению с регулярной. Так, он отметил, что, во-первых, милиционные войска не так уж дешевы, как считалось ранее. Во-вторых, они показали свою непригодность в современной войне, требующей высокой степени организованно-

¹Маркс К., Энгельс Ф. Требования коммунистической партии в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 5. Москва: Госполитиздат, 1956. С. 1.

²Маркс К., Энгельс Ф. Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 7. Москва: Госполитиздат, 1956. С. 264.

сти, высококвалифицированных кадров. Ф. Энгельс писал, что милиционная армия в виде пролетарской гвардии, подчиняющейся общинным советам, годится только для внутренней службы, а для защиты государства от внешних врагов нужна регулярная армия¹.

В это время основатели марксизма являются сторонниками армии, состоящей из двух частей: а) пролетарской и крестьянской милиционной гвардии, б) небольшой регулярной армии, используемой еще и в качестве «школы для командного состава милиции»².

Таким образом, К. Маркс и Ф. Энгельс уточнили идею милиционной армии, поставив обязательным условием то, что регулярные войска должны составлять основу любых вооруженных сил. Однако впоследствии, отказавшись от «швейцарской милиционной системы комплектования», Ф. Энгельс не отказался от идеи всеобщего вооружения народа, замечая, что самый реальный путь от современных массовых постоянных армий к милиции, основанной на всеобщем вооружении народа, – это сокращение срока военной службы. Только так, по мнению Ф. Энгельса, Европа могла быть спасена от всеобщей истребительной войны³.

Первая попытка практического воплощения марксистских идей в военном вопросе была сделана деятелями Парижской

¹Энгельс Ф. Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 7. Москва: Госполитиздат, 1956. С. 512.

² Там же.

³Энгельс Ф. Может ли Европа разоружиться? // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 22. Москва: Госполитиздат, 1962. С. 385-386.

Коммуны, уничтожившими постоянное войско и заменившими его Национальной гвардией, то есть вооруженным народом. Одним из важнейших уроков Парижской Коммуны К. Маркс и Ф. Энгельс считали слом старого государственного аппарата и прежде всего армии, как вооруженной опоры эксплуататорского класса, и создания вооруженных сил революции. В работе «Гражданская война во Франции» К. Маркс писал: «Париж мог сопротивляться только потому, что вследствие осады был избавлен от армии и заменил ее Национальной гвардией, главную массу которой составляли рабочие. Этот факт надо было превратить в установившийся порядок и поэтому первым декретом Коммуны было уничтожение постоянного войска и замена его вооруженным народом»¹.

Это высказывание показывает, что К. Маркс отдавал явное предпочтение армии милиционного типа перед регулярной. Точно также с уверенностью можно утверждать, что ядром такой армии он видел пролетариат. Однако, основатели марксизма были далеки от идеи создания чисто пролетарской по составу армии. Они отмечали, что одной из причин поражения Парижской Коммуны явилось отсутствие тесного союза пролетариата с широкими народными массами².

Осмысление опыта Парижской Коммуны имело огромное значение и для дальнейшего развития марксистской концепции всеобщего вооружения народа. Именно анализ опыта Коммуны привел К. Маркса и Ф. Энгельса к выводу, что революция должна начаться с формирования своих вооруженных сил с пролетарским ядром и слома старого государственного аппара-

¹Маркс К. Гражданская война во Франции // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 17. Москва: Госполитиздат, 1960. С. 342.

²Его же. О Гаагском конгрессе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 18. Москва: Госполитиздат, 1961. С. 155.

та. А раз так, то на первом этапе именно эти вооруженные силы и должны были осуществлять народное самоуправление общества с новым социальным строем. «Восстание против правительства обороны, – писал К. Маркс в первом наброске работы «Гражданская война во Франции», – началось не 18 марта, а с 28 января, с самого дня капитуляции: Национальная гвардия, то есть все вооруженное мужское население Парижа, организовалось и действительно управляло Парижем, начиная с этого дня»¹. Таким образом, К. Маркс писал о том, что в течение полутора месяцев столицей Франции управлял непосредственно вооруженный народ, который впоследствии нашел форму народной власти – Коммуну.

Как же осуществлялось такое управление? Свою существующую военную организацию Париж дополнил политической Федерацией. Это был союз всех национальных гвардейцев, связанных друг с другом через делегатов каждой роты, которые со своей стороны выбирали батальонных делегатов, а те в свою очередь, главных делегатов, командиров легионов, каждый из которых представлял округ. Двадцать делегатов от двадцати округов Парижа, выбранных большинством батальонов Национальной гвардии, составили Центральный Комитет².

Всеобщее вооружение народа, пришедшее на смену постоянной армии, кардинально изменило функции вооруженных сил. В воззвании ЦК от 22 марта 1871 года говорилось: «В городе национальная милиция, защищающая граждан от власти правительства вместо постоянной армии, защищающей прави-

¹*Его же*. Первый набросок «Гражданской войны во Франции» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 17. Москва: Госполитиздат, 1960. С. 542.

²*Его же*. Первый набросок «Гражданской войны во Франции» // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 17. Москва: Госполитиздат, 1960. С. 543.

тельство от граждан»¹. К. Маркс отмечал целый ряд преимуществ национальной милиции перед постоянной армией. Это и отмена государственных налогов на содержание армии, и устранение постоянной опасности правительственной (классовой) узурпации власти, и гарантия против иноземного нападения при условии, что там тоже будут милиционные армии².

Таким образом, в результате осмысления опыта Парижской Коммуны концепция всеобщего вооружения народа обогатилась новыми положениями. К. Маркс увидел в милиционной армии основу нового управления обществом, мостик, перекинутый от капитализма к социализму.

Подобных же взглядов на вооруженные силы революции придерживался до конца 1917 года и В. И. Ленин.

В 1905 году в работе «Войско и революция» он, следуя за К. Марксом и Ф. Энгельсом, писал о том, что «постоянное войско повсюду стало ... слугой капитала против труда, палачом народной свободы...», поэтому ему на смену придет «вооруженный народ, уничтоживший военную касту, сделавший всех солдат гражданами и всех граждан, способных носить оружие, солдатами»³. В этом же году В. И. Ленин писал, что создание революционных сил должно произойти путем слияния вооруженного народа и большей части солдат и матросов, перешедших на сторону революции. «Гражданская война, – отмечал Ленин, – не знает нейтральных, на красную и черную армии распадется и войско... Армия сознательного пролетариата сольется тогда с красными отрядами российского войска...»⁴.

¹Там же. С. 548.

² Там же. С. 549.

³*Ленин В. И. Войско и революция // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 12. Москва: Госполитиздат, 1968. С. 113-114.*

⁴*Его же. Между двух битв // Ленин В. И. Полное собрание сочинений*

В ходе первой русской революции, когда началась вооруженная борьба с властью, В. И. Ленин поддержал создание боевых партийных и рабочих дружин, нацеленных на то, чтобы стать застрельщиками вооруженного восстания, авангардом восставшего народа, а также школой военной подготовки для широких слоев рабочих и крестьян. «Рабочие сотнями пойдут в эти отряды, надо только немедленно приступить к широкой пропаганде этой идеи, к образованию этих отрядов, к снабжению их всяким и всяческим оружием...»¹, – писал В. И. Ленин. При этом от дружинников не требовалось обязательного членства в РСДРП, это, по мнению В. И. Ленина, лишило бы вооруженное восстание массовости². В задачи вооруженных дружин в период открытого столкновения с властью входило: 1) самостоятельные военные действия, 2) руководство неорганизованными массами народа во время восстания³. Решение первой задачи предусматривало «...убийство шпионов, полицейских, жандармов, взрывы полицейских участков, освобождение арестованных, отнятие правительственных денежных средств для обращения их на нужды восстания...»⁴. Однако главной задачей создания революционной армии В. И. Ленин считал организацию всенародного вооруженного сопротивления власти, с созданием отрядов самообороны, штаба восста-

ний: в 55 т. 5-е изд. Т. 12. Москва: Госполитиздат, 1968. С. 57 -58.

¹*Его же*. От обороны к нападению // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 11. Москва: Госполитиздат, 1960. С. 269.

²*Его же*. В боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 11. Москва: Госполитиздат, 1960. С. 337.

³*Его же*. Задачи отрядов революционной армии // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 11. Москва: Госполитиздат, 1960. С. 342.

⁴Там же.

ния в каждом городе, вовлечение в вооруженную борьбу все большего количества людей, которые «видят, чувствуют необходимость вооруженной борьбы при виде этих зверств полиции, казаков... над безоружными гражданами»¹.

В период спада революции и постреволюционный период, по мнению В. И. Ленина, боевые партийные и рабочие дружины нужно было сохранить, чтобы при грядущем вооруженном восстании иметь организационную и боевую основу. «Новый взрыв, – писал В. И. Ленин, – может быть, и не наступит еще весной, но он идет, он, по всей вероятности, уже недалек. Мы должны встретить его вооруженными, организованными по-военному, способными к решительным наступательным действиям»². Надо отметить, что В. И. Ленин высказывался крайне отрицательно о тактике индивидуального террора, к которой в 1907-1908 гг. открыто перешла партия эсеров, а также отдельные боевые организации, созданные РСДРП, постепенно в 1907-1908 гг. дистанцировавшиеся от партии. В. И. Ленин писал, что на деле террор социалистов-революционеров «является ничем иным, как единоборством, всецело осужденным опытом истории»³.

Таким образом, в годы первой русской революции В. И. Ленин, в целом, продолжал оставаться сторонником идеи всеобщего

¹*Его же*. Черные сотни и организация восстания // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 11. Москва: Госполитиздат, 1960. С. 193

²*Его же*. Современное положение России и тактика рабочей партии // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 12. Москва: Госполитиздат, 1968. С. 180.

³*Его же*. Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам? // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 6. Москва: Госполитиздат, 1963. С. 375.

вооружения народа. Такое положение сохранялось и в 1916 году и в начале 1917 года. В статье «Военная программа пролетарской революции» он писал: «Угнетенный класс, который не стремится к тому, чтобы научиться владеть оружием, ... заслуживал бы лишь того, чтобы с ним обращались как с рабами»¹.

В чем же сущность всеобщего вооружения народа по В. И. Ленину? В программном труде «Государство и революция», написанном осенью 1917 года, В. И. Ленин определял государство как продукт непримиримости классовых противоречий, как аппарат подавления большинства меньшинством, главным орудием чего и являлось постоянное войско². Призывая к слому старого государственного аппарата и созданию государства переходного периода, диктатуры пролетариата, В. И. Ленин призывал уничтожить постоянное войско и заменить его вооруженным народом³.

Сразу после Февральской революции В. И. Ленин в «Письмах издалека» писал: «...пролетариат должен разбить... готовую государственную машину и заменить ее новой, сливая полицию, армию и бюрократию с поголовно вооруженным народом»⁴. Таким образом, в это время В. И. Ленин трактовал всеобщее вооружение народа в классическом марксистском смысле, как способ привлечения широких слоев населения к управлению, осуществлению народного самоуправления, делающего ненужным старый государственный аппарат. В рабо-

¹Его же. Военная программа пролетарской революции // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 30. Москва: Госполитиздат, 1973. С. 135.

²Его же. Государство и революция // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 33. Москва: Госполитиздат, 1969. С. 7-9.

³ Там же. С. 41, 86.

⁴Его же. Письма из далека // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 31. Москва: Госполитиздат, 1969. С. 40.

те «О пролетарской милиции», написанной в апреле 1917 года, В. И. Ленин отмечал: «Общественная служба через всенародную, действительно поголовную милицию, мужскую и женскую, способную отчасти заменить чиновников... таков идеал рабочего класса»¹. В статье «Позабыли главное» В. И. Ленин еще раз подчеркивал, что «всенародная милиция...это значит управление самим народом», и перечисляет конкретные функции такой всенародной милиции. Это «надзор за фабриками, за квартирами, за распределением продуктов и прочее»².

Какие же слои народа должны участвовать в такой всенародной милиции? В разные периоды В. И. Ленин отвечал на этот вопрос по-разному, что, безусловно, связано с изменением политической обстановки в России. Сразу после Февральской революции он писал: «пролетариат должен организовать и вооружить все беднейшие, эксплуатируемые части населения, чтобы они сами взяли непосредственно в свои руки органы государственной власти...»³. В апреле 1917 года В. И. Ленин отмечал, что всеобщее вооружение народа – это управление «самим народом с преобладанием бедных»⁴. Вместе с тем, он допускал необходимость во всенародную милицию «выдвигать из всех слоев народа, из всех классов, нисколько не исключая капиталистов, у которых сейчас больше опыта...»⁵.

¹*Его же.* О пролетарской милиции // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 31. Москва: Госполитиздат, 1969. С. 288.

²*Его же.* Позабыли главное (Муниципальная платформа партии пролетариата) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 32. Москва: Госполитиздат, 1969. С. 26.

³*Его же.* Письма из далека // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 31. Москва: Госполитиздат, 1969. С. 40.

⁴*Его же.* Позабыли главное (Муниципальная платформа партии пролетариата) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 32. Москва: Госполитиздат, 1969. С. 26.

⁵*Его же.* Неминуемая катастрофа и безмерные обещания // Ленин В. И.

Однако, уже в ранних работах В. И. Ленина заметен отход от традиционного марксизма в вопросе строительства вооруженных сил революции. В начале это происходило незаметно, в виде усиления некоторых положений марксизма, таких, например, как о руководящей роли партии и пролетариата во всеобщем вооружении народа. Так, еще в 1904 году в своей работе «Шаг вперед, два шага назад» В. И. Ленин отметил, что вооруженные силы должны находиться под руководством партии в тесном союзе со всеми трудящимися, так как весь рабочий класс не в состоянии подняться до сознательности и активности своего передового отряда¹. А в 1916 г. в статье «Военная программа пролетарской революции» он писал, что всеобщее вооружение народа возможно лишь при выполнении ряда условий, таких как: выборность офицеров народом, отмена всякой военной юстиции, право жителей образовывать свободные союзы по изучению военного дела со свободным выбором инструкторов и оплатой их труда за казенный счет².

В начале 1917 г. в «Письмах издалека» В. И. Ленин писал о том, что «необходимо расширение и укрепление пролетарской милиции, вооружение народа под руководством рабочих»³. Он поддерживал создание рабочей и крестьянской милиции, вступление в ряды милиционеров солдат⁴. В этот период пролетарская

Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 32. Москва: Госполитиздат, 1969. Там же. Т. 32. С. 111.

¹*Его же.* Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии) // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 8. Москва: Госполитиздат, 1967. С. 245.

²*Его же.* Военная программа пролетарской революции // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 30. Москва: Госполитиздат, 1973. С. 135.

³*Его же.* Письма из далека // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 31. Москва: Госполитиздат, 1969. С. 32.

⁴*Его же.* Классовый сдвиг // Ленин В. И. Полное собрание сочинений:

милиция является основой вооруженных сил революции. Такое положение сохраняется и после того, как большевики победили в Советах и развернули массовое строительство Красной гвардии. Подавляющее большинство в последней составляли рабочие, так как Советы крестьянских депутатов не могли развернуть быстрое строительство крестьянской милиции, а революционные солдаты в Красную гвардию еще не входили¹.

Постепенно В. И. Ленин придавал все большее значение руководящей роли пролетариата в вооруженных силах. Это было во многом вынужденное решение, так как основная масса народа – крестьянство – вопреки марксистским положениям не хотела воевать². Только после создания добровольческой Красной Армии крестьянская прослойка в вооруженных силах увеличилась.

После победы большевиков в октябре 1917 года В. И. Ленин еще некоторое время делал утверждения о необходимости всеобщего вооружения народа: «Наша задача, которую мы ни на минуту должны упускать из виду, – всеобщее вооружение народа и отмена постоянной армии»³.

Но уже в конце 1917 года В. И. Ленин пришел к выводу о необходимости создания регулярной армии на добровольческой

ний: в 55 т. 5-е изд. Т. 31. Москва: Госполитиздат, 1969. Там же. Т.32. С. 385.

¹ Беседа В. И. Ленина с председателем Главного Штаба Красной гвардии К. К. Юрневым // Владимир Ильич Ленин : биографическая хроника : 1870–1924. Т.5: Октябрь 1917 – июль 1918. Москва: Политиздат, 1974. С. 107.

²Бакунин А. В. История советского тоталитаризма. Кн. 1. Екатеринбург, 1996. С. 226.

³Ленин В.И. Выступление по вопросу о водворении порядка в городе. Совещание полковых представителей Петроградского гарнизона 29 октября (11 ноября) 1917 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 35. Москва: Госполитиздат, 1974. С. 40.

основе. Этому способствовал ряд факторов. Один из них – крайне усложнившаяся политическая и международная обстановка. Советская Россия продолжала находиться в состоянии войны с Германией, и старая армия была не в состоянии отразить наступление немцев. «Старой армии нет, – писал В.И. Ленин, – лучшее, что мы можем сделать – это демобилизовать ее. Это большая часть организма»¹. Мало того, у Ленина были опасения насчет армии, по большей части состоявших из крестьян. Он писал: «Крестьянская армия, невыносимо истомленная войной, после первых же поражений свергнет социалистическое рабочее правительство»². Эти высказывания показывают, что в конце 1917 – начале 1918 г. В. И. Ленин был уже далек от мысли о всеобщем вооружении народа, ясно отдавая себе отчет в том, что большинство населения России не поддерживает большевиков.

Первоначально В. И. Ленин рассматривал Красную Армию как наиболее боеспособную часть вооруженного народа. «Агитация создаст, – писал он, – социалистическую Красную Армию, к чему все социалисты стремились – всеобщее вооружение народа. Она создаст новые кадры Красной гвардии, которые дадут возможность воспитания трудящихся масс к вооруженной борьбе»³. Таким образом, в этот период В. И. Ленин рассматривал регулярную Красную Армию как организацию, стоявшую ближе к идее всеобщего вооружения народа, чем существовавшая Красная гвардия.

¹*Его же*. К истории вопроса о несчастном мире // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 35. Москва: Госполитиздат, 1974. С. 249.

² Там же.

³*Его же*. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 11 (24) января. Третий Всероссийский съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 35. Москва: Госполитиздат, 1974. С. 270.

После резкого обострения положения внутри страны летом 1918 года, когда началось выступление чехословацкого корпуса, руководство РСДРП(б) перешло к созданию регулярной армии на мобилизационной основе, так как другого способа поставить под ружье большую часть крестьянства и заставить его воевать на своей стороне у большевиков не было¹.

Таким образом, наиболее массовой военной организацией, созданной большевиками в годы гражданской войны, явилась мобилизационная Красная Армия. О возможности такой эволюции революционных вооруженных сил писал, как мы показали выше, еще Ф. Энгельс, однако, он никогда не отказывался полностью от идеи всеобщего вооружения народа. В. И. Ленин же на определенном этапе своей деятельности выступил против нее. В 1920 году В. И. Ленин резко высказался против всеобщего вооружения народа, считая это пройденным этапом и указывая на раздирающую народ классовую борьбу в годы гражданской войны².

Как известно, ядром Красной Армии и на добровольческом, и на мобилизационном этапах ее создания являлась Красная гвардия. Еще в декабре 1917 года В. И. Ленин, видя ненадежность старой армии, нашел меры для ее подкрепления, усилив отрядами Красной гвардии Петроградский и Московский военные округа. Подписав декрет о создании Красной

¹*Его же.* Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВНИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 36. Москва: Госполитиздат, 1974. С. 342.

²*Его же.* Заключительное слово по докладу Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике 23 декабря. VIII Всероссийский съезд Советов / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 35. Москва: Госполитиздат, 1974. С. 173.

Армии 18 января 1918 года, В. И. Ленин вслед за ним подписал и постановление СНК от 21 января о назначении членами Всероссийской коллегии по организации РККА К.А. Мехоношина, Н. И. Подвойского, Н. В. Крыленко, а от Главного штаба Красной гвардии – В. А. Трифонова и К. К. Юренева¹.

Позднее В. И. Ленин говорил о «влитии в новую социалистическую армию отрядов Красной гвардии»². Значение последней не уменьшилось и в период создания массовых вооруженных сил на мобилизационной основе. «Вооруженные рабочие», – писал В. И. Ленин, – были зачатком новой армии»³. Таким образом, отказавшись от идеи всеобщего вооружения народа, В. И. Ленин остановился на создании регулярной мобилизационной армии с сильной руководящей ролью пролетарского авангарда.

Идея всеобщего вооружения народа присутствовала в программах всех социалистических партий в России. Большое практическое значение для строительства пролетарской милиции, наряду с большевистской разработкой военного вопроса, которой руководствовалась в своей деятельности РСДРП, имели теоретические положения партии социалистов-революционеров, выраженные в их программе и уставе.

Партия социалистов-революционеров была создана в начале

¹ Постановление СНК от 21 января 1918 г. // Владимир Ильич Ленин : биографическая хроника : 1870-1924. Т.5: Октябрь 1917 – июль 1918. Москва: Политиздат, 1974. С. 227.

² Ленин В. И. К истории вопроса о несчастном мире // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 35. Москва, Политиздат 1974. С. 248.

³ *Его же*. Пролетарская революция и ренегат Каутский // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 37. Москва: Госполитиздат, 1969. С. 295.

1902 года путем слияния «Северного Союза социалистов-революционеров», «Южной партии социалистов-революционеров» и «Аграрно-социалистической лиги». Все эти организации в большей или меньшей степени были последователями народнической идеологии¹. Структуру будущего социалистического общества они представляли как союз сельскохозяйственных общин и производительных ассоциаций в промышленности, объединяемых по отраслям и территориально². Эсеры отрицали наличие какой-либо разницы между пролетариатом, крестьянством и интеллигенцией, поскольку все они живут на средства, заработанные личным трудом. Тем самым отрицалось деление общества на классы³.

Это во многом обусловило их отношение к строительству вооруженных сил революции. В уставе Народной боевой милиции партии социалистов-революционеров, принятом в 1903 году, говорилось, что завоевание власти должно обеспечиваться всенародным вооруженным восстанием. А для этого требуется организация и подготовка боевых сил народа. Необходимо создание народного ополчения⁴.

Позднее, в программе партии социалистов-революционеров, принятой на первом съезде в январе 1906 года, говорилось: «Постоянное войско должно быть уничтожено: вместо него нужно, чтобы все граждане, способные к тому, обучались владеть оружием и вообще военному делу, чтобы, в случае надобности, все могли защищать свою родину, то есть надо уничтожить посто-

¹ Гусев К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционизма к контрреволюции: Исторический очерк. Москва: Мысль, 1975. С. 31.

² Там же. С.48.

³ Там же. С. 37-38.

⁴ ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д. 175. Л.45.

янную армию и заменить ее народным ополчением»¹. С целью подготовки и организации боевых сил народа необходимо было образовать Народную боевую милицию, которая должна была также служить боевым ядром во время восстания. Именно милиция в момент восстания должна была захватить оружие, все правительственные учреждения и вооружить граждан. Милиция должна была также охранять митинги и собрания, организовать самооборону граждан во время погромов².

В состав милиции могли входить все граждане по рекомендации одного из милиционеров. За измену, несоблюдение тайны предусматривалась смерть. Все должности в народной милиции эсеров были выборными. Начальники отрядов, их помощники, начальник милиции с помощником составляли военный совет – высший распорядительный орган милиции³. Итак, перед нами расширенный вариант партийной милиции.

Однако, партия эсеров помимо подготовки вооруженного восстания считала одним из главных направлений борьбы с самодержавием террористическую деятельность. Это направление особенно усилилось в деятельности партии с августа 1904 года, когда был принят устав Боевой организации. Ее руководящим органом являлся комитет, который принимал новых и исключал старых членов. В случае разногласий решающий голос принадлежал члену-распорядителю. Он избирался и сменялся единогласным решением всех членов комитета. В случае провала комитета право кооптации новых членов переходило к не к ЦК партии, а к заграничному представителю организации. Боевая организация пользовалась полной техниче-

¹ ОГАОО. Ф.7924. Оп.1. Д. 66. Л.15.

² ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д. 175. Л.45.

³ Там же.

ской и организационной самостоятельностью лишь через особого уполномоченного, избранного комитетом. ЦК определял лишь круг лиц, против которых направлялась террористическая деятельность Боевой организации. Боевая организация была автономной единицей и почти не зависела от партии¹.

Итак, деятельность партии эсеров имела два направления: террор и подготовка всенародного восстания против царской власти. С этим связана и программная установка на создание двух видов вооруженных формирований – Народной боевой милиции и Боевой организации.

Следовательно, в России в начале XX века среди социалистов – как марксистов, так и последователей народнической традиции – преобладала идея К. Маркса и Ф. Энгельса о необходимости вооруженного восстания против господствующих классов и создания милиционной армии, основанной на всеобщем вооружении народа и выполняющей целый ряд не только военных, но и управленческих, социально-организующих функций. Однако, по мере нарастания борьбы большевиков за власть и особенно после событий октября 1917 года, взгляды руководства РСДРП(б) и В. И. Ленина существенно менялись. В этот и последующий период (1918–1920 гг.) они все дальше уходили от тех демократических положений, которые были заложены в идее всеобщего вооружения народа.

¹Гусев К.В. Указ. соч. С.58.

1.3 Альтернативы развития вооруженных революционных формирований: рабочая милиция, партийные дружины, Красная гвардия

Начать воплощение в жизнь идеи всеобщего вооружения народа В. И. Ленин предлагал с *рабочей милиции*. «Надо начать ... с рабочей милиции ... к налаживанию всенародной милиции, к замене полиции и постоянной армии всеобщим вооружением народа», – писал он в начале 1917 года¹. Это и другие подобные высказывания говорят о том, что в этот период В. И. Ленин рассматривал рабочую милицию как неразрывно связанную с идеей всеобщего вооружения народа, как один из этапов ее создания.

Что же представляла собой рабочая милиция? Впервые она возникла еще в 1905 году, после Манифеста 17 октября. Основной причиной ее создания явилась необходимость охраны митингов и демонстраций, руководителей забастовочного движения, активных забастовщиков в условиях острого политического противостояния. Обычно отряды рабочей милиции, или дружины, как их часто называли, создавались по инициативе рабочих бастовавших предприятий, учащихся, молодежи, а иногда даже работников земских учреждений, как это произошло в Уфе².

Надо отметить, что помимо рабочей милиции в городах в это время существовали законспирированные *партийные*

¹Ленин В. И. Неминуемая катастрофа и безмерные обещания // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 32. Москва: Госполитиздат, 1969. Там же. Т. 32. С. 111.

²Рушанин В. Я. Рабочая молодежь Урала в борьбе против самодержавия и капитализма (1903–1917 гг.) : учебное пособие. Челябинск: ЧГПИ, 1987. С. 16; НАРБ. Ф. 1832. Оп.3.Д. 259. Л. 1.

дружины эсеров и социал-демократов. Эти военизированные формирования были немногочисленными и строго партийными по составу. Как правило, они вооружались на партийные деньги. С осени 1905 года оружие закупалось, в основном, на средства, полученные от сбора среди членов РСДРП по инициативе комитетов партии¹, а также от либерально настроенной интеллигенции и предпринимателей. Например, в Уфе большое участие в деле организации и снабжении оружием боевых дружин принимал присяжный поверенный Полидоров².

Когда РСДРП(б) перешла на нелегальное положение, основным источником средств на содержание и вооружение боевых дружин, по воспоминаниям участников боевого движения, стали экспроприации («эксы»). Деньги от них передавались комитетам партии, которые выделяли часть из них на содержание и вооружение своих отрядов³. Правда, позже, в 1907 – 1908 годах многие боевые дружины потеряли связь с партийным руководством и действовали самостоятельно, добывая себе средства с помощью экспроприаций⁴.

Рабочая же милиция вооружалась стихийно или на деньги предприятий, общественных и даже официальных организаций⁵. В ряде мест, как, например, в Златоусте, милиция финансировалась Советами, это видно из рапорта жандармского ротмистра⁶.

¹ Волосников Н.А. Боевая деятельность большевистских организаций в 1905–1907 гг. // Боевая и военная деятельность большевистских организаций Урала (1905-1920 гг.). Свердловск: УрГУ, 1983. С. 26.

² НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 95. Л. 3.

³ Там же. Д. 259. Л. 5-4.

⁴ Корниенко С. И. Борьба большевиков против авантюристической тактики боевиков в уральских организациях РСДРП (1907–1910 гг.) // Боевая и военная деятельность большевистских организаций Урала (1905–1920 гг.). Свердловск, б. и., 1983. С. 66.

⁵ НА РБ. Ф. 1832. Оп.3. Д. 259. Л. 1.

⁶ ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.65. Л.8.

Что же касается целей создания партийных дружин и отрядов рабочей милиции, то они также совершенно различны. В уставе Народной боевой милиции партии социалистов-революционеров, вышедшем в 1903 году, говорится, например, следующее: «Завоевание земли и воли обеспечивается всенародным вооруженным восстанием. Для этого требуется организация и подготовка вооруженных сил народа. С этой целью и образуется народная боевая милиция, служащая передовым сплоченным боевым ядром во время восстания и подготовительной школой для него»¹. Таким образом, основной целью боевой дружины является подготовка и проведение вооруженного восстания, а что же касается охраны митингов и собраний, то это является второстепенной функцией.

Рабочая милиция была, безусловно, более массовой организацией, чем партийные дружины. Поэтому перед руководством РСДРП(б) на местах встала задача возглавить рабочую милицию. В ряде мест, как например, в Уфе, Екатеринбурге, это удалось. Однако, функции милиции оставались и в таком случае практически теми же, разве что она стала охранять еще и партийных лидеров и партийные комитеты². «Боевая дружина охраняла собрания, митинги, наводя на них порядок (устанавливая очередь). Внутри помещений порядок был прямо образцовый, пьяных немедленно выводили, во время речей стояла тишина. Это отмечали даже буржуазные газеты, сравнивая социал-демократов с эсерами и анархистами», – писал в своих воспоминаниях бывший дружинник И. Герцман о боевой дружине рабочей милиции в Екатеринбурге³.

¹ Там же. Д. 75. Л. 45.

² НА РБ. Ф. 1832. Оп.3. Д. 259. Л. 1.

³ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 2. Д. 72. Л. 68.

Но социал-демократы ставили перед боевыми дружинами рабочей милиции и другую задачу – начало вооруженного восстания. В Екатеринбурге рабочая милиция не вступила в вооруженную борьбу, а в Уфе 9 декабря при разгоне рабочего митинга специально выделенные боевики закидали бомбами солдат и казаков¹. Но в любом случае после поражения Декабрьского восстания в Москве боевые дружины в прежнем виде и масштабах существовать уже не могли и распались. Партийное руководство этих дружин перешло на нелегальное положение².

Г. П. Рычкова верно отметила, что постепенно к концу 1905 года рабочая милиция преобразуется в боевые дружины, функции которых тоже меняются: от защиты от черносотенных организаций до проведения вооруженного восстания³. Эти дружины занялись разбрасыванием прокламаций, добыванием шрифта и документов, экспроприациями. Примером подобной метаморфозы может служить боевая организация в Уфе. В конце 1905 года милиция была преобразована в боевую дружину. Организация разбилась на две группы, первую и вторую. В первую входили партийные и безусловно преданные члены, а во вторую – все желающие с оружием в руках отстаивать дело революции⁴. Такие группы не имели широкой поддержки среди населения, постепенно они мельчали и были полностью разгромлены на Урале в 1908-1909 годах. Но рабочая милиция умерла раньше, в конце 1905 года.

Вновь рабочая милиция возникла лишь во время февральских событий 1917 года. Уже в первые дни вооруженных

¹ Волосников Н.А. Указ. соч. С. 29.

² НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 259. Л. 68.

³ Рычкова Г. П. Указ. соч. С. 9.

⁴ НА РБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 96. Л. 2.

столкновений было положено начало рабочей милиции¹. Рабочие Петрограда, опираясь на опыт первой русской революции, начали вооружаться различными путями, создавать отряды, которые боролись с полицией, поддерживали революционный порядок, защищали организующие центры революционной борьбы. Первые отряды возникали непосредственно по инициативе самих рабочих², и это понятно, ведь никаких рабочих организаций, а тем более Советов, тогда еще не было создано. Что же касается партийных организаций, то и РСДРП(б), и партия социалистов-революционеров находились в связи с войной в глубоком подполье и не могли оказывать большого влияния на массовое рабочее движение.

Вслед за Петроградом началось повсеместное образование рабочей милиции. В Москве, например, первые отряды рабочей милиции возникли стихийно в начале марта 1917 года³. На Урале в ряде мест в феврале – марте также происходит стихийное образование рабочей милиции⁴.

Но постепенно благоприятной ситуацией пытаются воспользоваться партийные, общественные организации, в том числе Советы. 28 февраля на первом заседании исполкома Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов было внесено предложение об организации рабочей милиции из расчета 100 человек на 1000 рабочих, и это предложение было принято⁵.

¹Малаховский В. Ф. Указ. соч. С. 7.

²Самойлов А. Д. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. Москва: Знание, 1987. С. 7.

³Самойлов А. Д. Указ соч. С. 8.

⁴Дубленных В. В. Большевики Урала в борьбе за создание пролетарской милиции//Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. 1973. Вып. 32. С. 162.

⁵Известия. 1917. 28 февраля.

Петроградский комитет РСДРП(б) 3 марта решил организовать военно-милиционную комиссию и поручил ей разработать проект организации пролетарских милиционных кадров¹. 8 марта в «Правде» была напечатана статья «Организация милиции», а 10 марта – статья «Вооруженный народ». В этих статьях рабочая милиция характеризовалась как первая ступень воплощения программного марксистского лозунга о всеобщем вооружении народа. «Рабочая милиция должна стать постоянной крепкой силой, – писала «Правда», – это не временная организация для нужд момента. Это рабочая армия, самоуправляющаяся и держащая в своих руках порядок в рабочих кварталах»².

Таким образом, большевики считали, что осуществление всеобщего вооружения народа было необходимо для решения задач, входящих в их программу-минимум, так как дальнейшее развитие демократической революции было невозможно без ликвидации армии, полиции и замены их народной милицией, иначе этот аппарат угнетения мог быть использован контрреволюционными силами.

Однако, не РСДРП(б) явилась главной организацией, создававшей рабочую милицию и руководившей ею. В послефевральский период партийные организации большевиков не имели еще достаточного влияния на рабочих³. После того, как во время Февральской революции рабочая милиция была стихийно создана в Петрограде и других местах, дело дальнейшей ее организации, а вместе с тем и руководство, прочно взяли на себя Совета и комитеты общественной безопасности.

¹Кораблев Ю.И. Исторический опыт боевой и военной работы в трех революциях. Москва: Знание, 1981. С.32.

²Правда. 1917. 8 марта.

³Дубленных В. В. Указ. соч. С. 162.

Среди историков распространено мнение, что эсеро-меньшевистские Советы изначально выступали против создания рабочей милиции, за народную милицию Временного правительства, но это не так. Выше мы отмечали, что уже 28 февраля Исполнительный комитет Петроградского Совета принял постановление об организации рабочей милиции. Решение же о поддержке народной милиции Временного правительства было принято 7 марта, когда активное формирование рабочей милиции уже началось¹.

Вслед за Петроградом образование рабочей милиции при поддержке Советов началось и в других районах страны. В Пермской губернии, например, в марте 1917 года во всех уездах происходило образование Советов. Параллельно возникали и комитеты общественной безопасности². Руководящий состав милиции избирался либо теми, либо другими. Запись в нее проходила на добровольных началах. Практически везде в Пермской губернии милиция подчинялась местным Советам³. В Лысьве и Бисере, например, в марте 1917 года была образована рабочая милиция, подчиненная Совету и заменившая упраздненную полицию⁴. То же было и в Уфимской губернии⁵.

Во многих случаях рабочая милиция создавалась непосредственно на предприятиях трудовыми коллективами. Например, первые отряды рабочей милиции в Москве были созданы в начале марта 1917 года на заводе Михельсона, Главных военных ма-

¹Самойлов А.Д. Указ. соч. С. 10.

²Вестник Пермского края. 1917. 13 апреля.

³Урал в огне революции. Пермь: Книжное издательство, 1957. С. 72.

⁴ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 2. Д. 76. Л. 66.

⁵ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д. 161. Л. 2.

стерских, на заводе «Каучук», на железной дороге¹.

Надо отметить, что рабочая милиция весной 1917 года была самым массовым видом вооруженных сил революции, оставив далеко позади в этом отношении все другие милиционные формирования. «В первые дни и недели после Февраля рабочая милиция получает огромное распространение и значение», — отмечал один из первых исследователей революционных вооруженных организаций, участник описываемых им событий, В. Ф. Малаховский².

Что же способствовало массовости рабочей милиции? Чем она отличалась от других видов вооруженных сил пролетариата? В этой связи исключительное значение приобретает вопрос об оплате рабочей милиции предпринимателями как обязательном условии превращения ее во всенародную милицию. В.И. Ленин писал в апреле 1917 года: «...как сделать милицию всенародной? ... средство одно: рабочая милиция должна оплачиваться капиталистами»³. Характерно, что в этот период он предполагал не только финансовое, но даже прямое участие капиталистов в рабочей милиции⁴. Действительно, большинство дружин рабочей милиции финансировалось предпринимателями, иногда принудительно, но чаще добровольно. В. В. Дубленных приводит многочисленные факты добровольного содержания рабочей милиции многими пред-

¹Самойлов А.Д. Указ. соч. С.9.

²Малаховский В. Ф. Указ. соч. С. 31.

³Ленин В. И. О пролетарской милиции // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 31. Москва: Госполитиздат, 1969. С. 289.

⁴Его же. Неминуемая катастрофа и безмерные обещания // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 32. Москва: Госполитиздат, 1969. Там же. Т. 32. С. 111.

принимателями вплоть до 1918 года¹. Надо сказать, что известное постановление Петроградского Совета от 28 февраля предусматривало содержание рабочей милиции капиталистами². Б. М. Эльцин также подчеркивал, что рабочая милиция оплачивалась из заводского сундука³.

В местах, где не было достаточно крупных и богатых предприятий, милиция, подчинявшаяся местным Советам, финансировалась за счет купцов и других зажиточных граждан, которые облагались специальным налогом для создания милиционного фонда⁴.

Милиция почти везде в первое время набиралась из добровольцев, а несколько позже начали складываться постоянные кадры милиционеров⁵. Часто их избирали на собраниях рабочих коллективов, заседаниях комитетов общественной безопасности или Советов⁶. Занятия по подготовке милиционеров проводились в рабочее время, службой они были занята также в рабочее время. За время этой службы, связанной с исполнением общественных функций, милиционеры сохраняли свою заработную плату по месту основной работы⁷. Разумеется, рабочая милиция была легальной организацией, она действовала в рамках существовавшего тогда государства.

Что касается вопроса о вооружении рабочей милиции, то использовались самые разные источники, от захвата арсеналов (в февральские дни) и подпольного изготовления оружия на

¹ Дубленных В. В. Указ. соч. С. 163.

² Известия. 1917. 28 февраля.

³ ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д. 161. Л. 2.

⁴ Горовой Ф. С. Указ. соч. С. 72.

⁵ ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д. 161. Л. 2.

⁶ ОГАЧО. Ф. Р-235. Оп.1. Д.1. Л.2-6; Ф. Р-235. Оп.1. Д. 2. Л. 29-30.

⁷ Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. С. 24.

заводах, до разоружения полиции и жандармов. Например, во время вооруженной борьбы в Феврале 1917 года рабочие Петрограда добыли 40 тысяч винтовок только с оружейных складов. Много оружия они получили и от солдат¹.

Отметим, что отряды рабочей милиции в ряде мест действовали значительно шире, чем просто правоохранительные органы государства. Отряды рабочих часто разоружали полицию, снимали караульные поста и сами приступали к охране предприятий². «Для разоружения полиции одни заводы посылали на другие вооруженные с ног до головы отряды рабочих», – писала газета «Пермская жизнь»³. В Пермской губернии рабочие отряды не только взяли на себя охрану заводов, фабрик, железной дороги, охрану порядка, общественного спокойствия и безопасности граждан. Во время крупного выступления рабочих Пермской железной дороги пролетарские боевые отряды охраняли последнюю, обеспечивали дисциплину и порядок⁴. Рабочая милиция играла также важную роль во введении 8-часового дня, охраняла рабочие собрания, митинги, манифестации, а в ряде мест вводили рабочий контроль над производством, следили за распределением продовольствия, помогали крестьянам захватывать помещичьи земли⁵.

На некоторых заводах рабочие шли еще дальше. Так, Богоявленский завод тотчас после Февральской революции ото-

¹ Вооруженные силы Великого Октября. Москва: Наука, 1977. С.82-90.

²Самойлов А. Д. Указ. соч. С. 8.

³ Пермская жизнь. 1917. 21 марта.

⁴Горовой Ф. С. Указ. соч. С.15-18.

⁵Шатагин И. И. Организация и строительство Советской Армии в период военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.). Москва: Воениздат, 1954. С.9.

брал все земли у помещиков и стал организовывать среди крестьян общественные запашки, заявляя, что земля и орудия сельскохозяйственного производства по постановлению местного Совета национализированы. Важную роль в проведении всех этих мероприятий играла заводская милиция¹.

Один из первых исследователей, уделивших большое внимание изучению рабочей милиции, С. И. Куляпин, справедливо критиковал предыдущих авторов, в частности Г. П. Рычкову, за ограничение рамок деятельности рабочей милиции функциями бывшей полиции: охраной заводов и общественного порядка. С. И. Куляпин подчеркнул, что нельзя смешивать функции рабочей милиции и царской полиции, так как задачей первой была защита завоеваний трудящихся в буржуазно-демократической революции и развитие революции дальше. С.И. Куляпин также обратил также внимание на то, что рабочая милиция играла важную роль в борьбе с саботажем предпринимателей, направленным против введения рабочего контроля над производством и распределением продуктов. При ее помощи удалялись неугодные рабочим чины администрации, конфисковывалось продовольствие у буржуазии, устанавливался 8-часовой рабочий день².

Таким образом, рабочая милиция являлась мощным оружием в руках Советов, фабзавкомов и других рабочих организаций. С ее помощью рабочие добивались выполнения своих требований, которые как шли в русле общедемократических процессов революции, так и выражали интересы рабочих в их борьбе с предпринимателями за улучшение условий труда и жизни, что в общем тоже вписывается общедемократический

¹ ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д. 161. Л.2-3.

²Куляпин С. И. Борьба большевистских организаций ... С.44.

процесс. Но так как в Советах и среди рабочих были сильны социалистические идеи, то во многих случаях были проведены и социалистические преобразования. В общем, рабочая милиция выражала интересы широких масс рабочих, была организована ими и служила орудием в их руках.

На наш взгляд, рабочая милиция несла в себе много черт всеобщего вооружения народа в марксистском понимании, правда, ограниченного в своем социальном составе рамками пролетариата. В. И. Старцев полагал, что большевики во главе с В. И. Лениным считали рабочую милицию наиболее подходящей формой вооружения пролетариата в период мирного развития революции¹. с этим утверждением можно поспорить, что мы и сделаем в дальнейшем. Сейчас для нас важно, что идея В. И. Ленина о том, что в рядах рабочей милиции трудящиеся должны учиться демократии, приобретать навыки общественной службы по управлению государством, соответствует марксистским взглядам на всеобщее вооружение народа. И мы видели, что эта ленинская характеристика во многом соответствует функциям и организации рабочей милиции весны 1917 года.

Но для руководства РСДРП(б) рабочая милиция была весьма аморфной организацией, слабо подчиняющейся решениям партии большевиков, поддающейся влиянию других партий, а самое главное, постепенно теряющей свою значимость в условиях возможного в перспективе усиления государства и укрепления законности.

Рабочие вооруженные организации стояли тогда на перепутье. Перед ними было два пути: первый – проявить лояльность к новым властям, и второй – встать на путь вооруженной

¹Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. С. 24.

борьбы против правительства в относительно демократическом государстве. Сама же рабочая милиция не могла далее развиваться, поскольку она была, с одной стороны, революционной, но с другой стороны – демократической организацией. Когда демократическая революция победила, эти две стороны рабочей милиции неизбежно вступили в противоречие. Новой власти нужна была милиция для поддержания порядка, вписывающаяся в рамки государственных органов, а большевикам, стремившимся к продолжению революции и, в конечном итоге, свержению существующего правительства, нужна была другая вооруженная организация, всецело подчиняющаяся партии и готовящаяся к вооруженной борьбе с целью захвата политической власти.

В марте 1917 года Временное правительство учредило *народную милицию*, которая коренным образом отличалась от рабочей милиции. Во-первых, она была поставлена под контроль земского и городского самоуправления, а во-вторых, правительство не обязывало предпринимателей платить заработную плату за службу в милиции, средства на народную милицию отпускали органы городского и земского самоуправления совместно с государственными органами. Функции народной милиции ограничивались охраной порядка¹.

Как мы отмечали выше, в дни Февральской революции Петроградский Совет выступил с предложением поддержать и организовать создание рабочей милиции. Однако, уже 7 марта исполком Петроградского Совета, в котором большинство принадлежало меньшевикам и эсерам, принял решение об объединении рабочей милиции с народной милицией Временного

¹Кораблев Ю. И. Указ. соч. С. 32.

правительства¹. Действительно, революция с их точки зрения, победила, отпала и необходимость в революционных вооруженных силах.

Подчинить рабочую милицию Временному правительству удалось не сразу. Пролетариат создавал все новые и новые отряды. Объединение с народной милицией было во многих случаях формальным. Комиссариаты рабочей милиции сохранили свою автономность от народной милиции². Но вскоре рабочая милиция, по мере укрепления новой власти, начала вступать в тот самый конфликт, о котором мы говорили выше. Началось более активное слияние ее с народной милицией Временного правительства. Как отмечается в литературе, численность народной милиции начала резко расти за счет рабочей милиции уже в конце марта 1917 года³. В. Ф. Малаховский отмечает, что численность и значение рабочей милиции значительно снизились уже перед июльскими событиями, и даже сохранившиеся отряды начали терять свою самостоятельность и в значительной степени выполнять общемилицейские функции⁴.

В конце апреля 1917 года «Известия» опубликовали статью, в которой был высказан взгляд на рабочую милицию Бюро Исполкома Петроградского Совета. В ней говорилось, о том вреде, который наносит делу революции существование вооруженных рабочих дружин. Последние, по мнению Бюро, должны немедленно влиться в народную милицию, которая может и должна действовать в тесном единении с Советом ра-

¹Самойлов А.Д. Указ. соч. С.10.

²Кораблев Ю. И. Указ. соч. С.33.

³ Там же. С.32.

⁴Малаховский В. Ф. Указ.соч. С.31.

бочих и солдатских депутатов¹.

На местах также рабочая милиция преобразовывалась в народную милицию. В ряде мест Пермской губернии, например, в Кунгуре, на Богословском заводе, рабочие отряды в апреле 1917 года были разоружены и заменены постоянной милицией Временного правительства².

Очень показателен переход от рабочей милиции к народной в Челябинске. Если на заседании Исполкома Челябинского Совета 2 мая 1917 года слушался вопрос о рабочей милиции, то уже на следующем заседании. 24 мая этого же года – вопрос о народной милиции³.

Но не везде рабочая милиция слилась с народной милицией Временного правительства. В некоторых местах, где было сильно влияние большевиков, она была преобразована в Красную гвардию, как например, в Лысьве и Мотовилихе⁴.

То есть произошло то, что и должно было произойти в силу того внутреннего конфликта, который имел место в положении рабочей милиции по мере укрепления государства и о котором мы говорили выше. Две ее черты – революционность и демократичность – становились все менее совместимыми. И рабочая милиция постепенно трансформировалась в две абсолютно разные организации, большая ее часть превратилась в постоянную народную милицию, подчиняющуюся муниципальным органам и министерству внутренних дел с обычными полицейскими функциями. Меньшая часть рабочей милиции преобразовалась в Красную гвардию, нелегальную организацию, созданную, как

¹ Известия. 1917. 30 апреля.

² ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д.270. Л. 23.

³ Там же. Д. 264. Л. 42.

⁴ Куляпин С.И. Основные этапы создания Красной гвардии ... С. 56.

мы увидим ниже, с целью захвата политической власти.

Создание народной милиции Временного правительства широко развернулось на местах в марте-апреле 1917 года. Если Петроградский Совет 7 марта призвал к объединению рабочей милиции с народной, что мы отмечали выше, то на местах многие Советы, в которых преобладали меньшевики и эсеры, сразу начали создавать формирования народной милиции, распуская старую полицию и передавая ее функции вновь создаваемой организации. Так, 4 марта 1917 года Уральский Совет рабочих и солдатских депутатов постановил считать своей задачей «немедленное создание народной милиции, немедленное разоружение полиции»¹. 12 марта 1917 года Златоустовский Совет призвал граждан записываться в народную милицию с целью сохранения спокойствия и организации порядка². В Пермской губернии во многих местах одновременно создавались отряды рабочей и народной милиции³.

Весной 1917 года развернулась борьба за руководство народной милицией между Временным правительством и наиболее революционно настроенными Советами, поддерживаемыми радикальными партиями. Так, на первой Уфимской губернской социал-демократической конференции было принято решение, согласно которому городская милиция должна подчиняться исключительно органам местного самоуправления, а органы государственного управления ни в коем случае не должны вмешиваться в деятельность городской милиции⁴.

Однако, в дальнейшем, по мере большевизации Советов, последние отказывались от народной милиции и начинали со-

¹ ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д. 139. Л. 1.

² Там же. Д.182. Л.2.

³ Вестник Пермского края. 1917. 13 апреля.

⁴ НА РБ. Ф. 1832.О.4. Д. 424. Л 80.

здавать отряды Красной гвардии. До этого Красная гвардия создавалась при некоторых Советах и предприятиях, но широкого распространения не получила, с осени 1917 года начинается упадок народной милиции, она становится сугубо правительственной организацией. После Октябрьской революции народная милиция была ликвидирована, а ее функции перешли к отрядам Красной гвардии. «Милицию расформировать, так как она является гнездом контрреволюции как создание рук Керенского», – говорилось на четвертом губернском съезде представителей БОНВ в Уфе¹.

После Февральской революции в ряде мест были восстановлены *партийные боевые дружины*, о которых мы говорили выше. Они создавались на тех же принципах, что и в 1905 году. По-прежнему они формировались из членов партий, подчинялись партийным комитетам. Главной их задачей была охрана рабочих митингов и собраний, а также помещений партийных комитетов и редакций партийных газет от нападений контрреволюционных организаций. Боевые партийные дружины продолжали создаваться даже летом 1917 года. Так, например, 25 июня была создана боевая партийная дружина в Челябинске². Однако, партийные боевые дружины не получили широкого распространения. По мере большевизации Советов они были преобразованы в отряды Красной гвардии³.

Красная гвардия как новый вид пролетарской милиции возникла в Петрограде, Москве в апреле 1917 года. По своим целям и принципам формирования она очень сильно отличалась от других видов революционных вооруженных сил. В. П. Малаховский

¹ Там же. Д. 420. Л. 80.

² ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д. 73. Л. 43.

³ *Студитов-Парфенов П. И.* От стачек к Октябрю: Воспоминания рабочего Лысьвенского завода. Москва: Старый большевик, 1935. С. 115.

отмечал, что Красная гвардия являлась принципиально новой формой объединения рабочих¹.

Обратимся к уставным документам Красной гвардии. 29 апреля 1917 года в «Правде» был опубликован Устав Рабочей (Красной) гвардии Выборгского района города Петрограда, который стал образцом для уставов Красной гвардии многих городов страны. В нем говорилось, что «Красная гвардия в настоящее время вплоть до введения всеобщего вооружения народа ставит своей задачей борьбу с контрреволюцией»². Кроме того, главной функцией Красной гвардии является защита всех угнетаемых от гнета насилий и произвола буржуазии, отстаивание с оружием в руках интересов рабочего класса, противостояние регулярной армии Временного правительства как оплота власти господствующих классов³. Из социального состава организации, таким образом, полностью исключается буржуазия, что не согласуется с марксистской концепцией всеобщего вооружения народа. Отход от нее мы можем заметить и в других частях Устава.

Так, хотя в Уставе и сказано, что в Красную гвардию принимаются все желающие, однако, обязательной является проверка каждого поступающего Советом старост или политическими организациями, если тот состоит в таковых⁴. В более позднем уставе Московской Красной гвардии говорится, что для зачисления в Красную гвардию требуется обязательная письменная рекомендация соответствующей партийной организации, стоящей на платформе Второго Съезда Советов или

¹ Малаховский В.П. Указ. соч. С.28.

² ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д.80. Л.19.

³ Там же.

⁴ ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 80. Л.19.

заводских комитетов под контролем партийных ячеек¹. Таким образом, вступить в Красную гвардию могли далеко не все.

Сужению социального состава красногвардейцев способствовало и то, что служба в Красной гвардии по уставу никак не оплачивалась. В упомянутом выше Выборгском уставе, например, говорилось: «Красная гвардия есть добровольно и свободно организующееся демократическое учреждение, и потому ни один красногвардеец не должен требовать для себя вознаграждения»². Позднее, вскоре после Октябрьской революции, этот принцип разъяснялся: «Наемной Красной гвардии нет. Рабочие ничего не получают, кроме своей заработной платы. Мы не берем в Красную гвардию безработных, чтобы служба у них не стала средством к существованию. Красная гвардия состоит из эвакуированных рабочих с фронта и поступивших на заводы»³.

В отличие от рабочей милиции, формировавшейся при Советах, отряды Красной гвардии создавались непосредственно на предприятиях. Заводские отряды объединялись в районный отряд, которым руководил районный штаб Красной Гвардии, состоящий из представителей районных Советов, Красной гвардии, выбираемых на конференциях, фабзавкомов, профсоюзов и военной организации РСДРП(б). Точно так же формировался и Петроградский штаб Красной гвардии.

Отметим, что в Уставе отмечалась внутренняя автономность Красной гвардии, хотя она и подчинялась Совету рабочих и солдатских депутатов⁴. Зато в Уставе подчеркивалась

¹ РГВА. Ф. 31773. Оп.1. Д.9. Л.149.

² ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д. 80. Л.19.

³ Известия. 1917. 12 декабря.

⁴ ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д. 80. Л.2.

роль РСДРП(б) в руководстве организацией. Она была единственной партией, имевшей представителей от своего ЦК в штабах Красной гвардии.

Когда после июльских событий и выступления Корнилова произошла большевизация Советов, то их роль в формировании Красной гвардии также изменилась. Если Петроградская Красная гвардия формировалась на предприятиях, только номинально подчиняясь Советам, а в ее Штабах были представители ЦК РСДРП(б), то в Уставе Московской Красной гвардии, опубликованном 24 октября 1917 года, было подчеркнуто, что она создавалась при Советах рабочих и солдатских депутатов (районных и городских), причем специально не оговаривалось обязательное присутствие в штабах Красной гвардии представителей РСДРП(б)¹. В этом уже не было необходимости, так как большевики теперь имели в Советах твердое большинство.

Инициатива в создании Красной гвардии принадлежала, в основном, партийным комитетам. Так, 8 апреля Петроградский комитет РСДРП(б) принял решение об организации Красной гвардии, а 14 апреля аналогичное решение было принято Московским комитетом партии². Г. П. Рычкова еще в 30-е годы отмечала, что решающая роль в организации Красной гвардии, безусловно, принадлежала большевикам, инициатива проявлялась на партийных собраниях и конференциях³. В дальнейшем, в середине 1917 года, боевое строительство на местах в значительной степени направлялось из центра. Так, Военная коллегия при ЦК РСДРП(б) направила на Урал П. Д. Хохрякова, под руковод-

¹ РГВА. Ф. 31773. Оп.1. Д.9. Л.148.

² Великий Октябрь: Сборник документов / под. ред Л. С. Гапоненко. М., 1962. Док. 5.

³Рычкова Г.П. Указ. соч. С. 28-29.

ством которого был создан Центральный штаб Красной гвардии в Екатеринбурге¹. Большая роль в создании Красной гвардии на Урале принадлежала Уральскому областному комитету РСДРП(б), который действовал через местные комитеты РСДРП(б) и Советы, при которых создавались военные отделы².

Отметим также, что Красная гвардия с самого начала создавалась как нелегальная организация. Многие историки отмечают, что в условиях запрета РСДРП(б) после июльских событий 1917 года, руководство последней было вынуждено перейти к нелегальной борьбе, создав боевую организацию из своих сторонников Красную гвардию³. Однако, они забывают, что нелегальная Красная гвардия была создана в апреле 1917 года, то есть в то время, когда РСДРП(б) не была запрещена.

Организация Красной гвардии строилась на демократических началах. В районах и городах, где ее численность была небольшой, проводились общие собрания красногвардейцев, где утверждались уставы и инструкции, выбирался командный состав и решались другие вопросы; по мере роста численности красногвардейских отрядов стали проводиться районные и городские конференции Красной гвардии. Уже после Октябрьской революции состоялись губернские и областные конференции⁴.

Что касается функций Красной гвардии, то часть из них совпадали с функциями рабочей милиции. Так, например, Красная гвардия охраняла революционные организации рабочего класса, помогала рабочим вводить 8-часовой рабочий день, а в

¹Куляпин С. И. Основные этапы создания Красной гвардии... С. 7.

²Дубленных В. В. Указ. соч. С. 163.

³Георгиевский Г. П. Очерки по истории Красной гвардии. Москва, 1919; Баранов, А. Октябрь и начало гражданской войны на Урале. Свердловск, 1928; Горовой Ф. С. Указ. соч.

⁴Верхось В.П. Указ. соч. С. 131.

некоторых районах – рабочий контроль над производством, следили за распределением продовольствия, отстаивали интересы рабочих в конфликтах с предпринимателями, помогали крестьянам захватывать помещичьи земли¹. Красногвардейцы занимались охраной порядка в городах, боролись с ворами, грабителями, спекулянтами. Они несли караульную службу, отвечали за подвоз продовольствия, работу транспорта².

Однако основное назначение Красной гвардии заключалось в другом. В. Ф. Малаховский писал, что партия большевиков «в лице Красной гвардии действительно готовила себе военное орудие для осуществления взятого с начала апреля курса на социалистическую революцию»³. Подробнее мы рассмотрим этот вопрос в следующем параграфе.

Что касается финансирования Красной гвардии, то источники его были различными. С апреля по август 1917 года, в период нелегального существования организации, главными источниками финансирования, как это записано в Выборгском уставе Красной гвардии, были проценты отчислений с заработной платы рабочих тех заводов, где создавались отряды. Эти средства поступали в Комитет Красной гвардии и уже оттуда направлялись в отдельные отряды районов и предприятий⁴.

Кроме этого основного дохода районные штабы и отдельные отряды могли использовать средства, полученные от общественных организаций, чаще всего от фабзавкомов и профсоюзов, а также доходы от лекций и митингов⁵. С осени 1917 года,

¹Шатагин И. И. Указ. соч. С.9.

²Самойлов А. Д. Указ. соч. С. 51.

³Малаховский В. Ф. Указ.соч. С. 28.

⁴ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д.80. Л.20.

⁵ Там же.

после большевизации Советов, Красная гвардия, став практически легальной организацией, финансировалась Советами¹.

Что же касается вооружения Красной гвардии, то до выступления Корнилова оружие, в основном, покупалось в крупных городах и на заводах, а также нелегально изготавливалось самими рабочими². После большевизации Советов оружие для Красной гвардии поставляли крупнейшие заводы страны, такие как Сестрорецкий, Тульский, Ижевский; важным источником вооружения служили запасы старой армии, которые красногвардейцы получали через военные большевистские организации, Солдатские Советы, полковые комитеты³. Помимо этого, разоружалась милиция Временного правительства, реквизировалось оружие у заводууправлений⁴.

В организационном плане Красная гвардия имела черты как партийной милиции, так и организации, в определенной степени воплощающей в себе принцип всеобщего вооружения народа. К первым относятся такие черты, как постоянное членство, нелегальность. Ко вторым – то, что членство в ней не было напрямую связано с партийной принадлежностью, а также то, что к формированию и руководству этой организацией привлекались рабочие организации, Совета, правда, при условии руководящей роли РСДРП(б).

В целом, Красная гвардия была по своим организационным принципам дальше от всеобщего вооружения народа, чем рабочая милиция. Мы согласны с мнением В. И. Старцева, ко-

¹*Верхось В. П.* Указ. соч. С. 175-176.

² Там же. С. 148.

³*Конев А. М.* Красная гвардия на защите Октября. Москва: Наука, 1989. С. 42-47.

⁴*Горовой Ф.С.* Указ.соч. С. 147.

торый писал, что Красную гвардию можно назвать формой всеобщего вооружения лишь в самом широком значении этого слова, поскольку она представляла собою вооруженную часть рабочего класса, включала представителей наиболее революционизированных элементов народа. По своим же организационным принципам она стояла дальше от идеала пролетарской милиции, чем рабочая милиция периода двоевластия¹.

Красная гвардия была дальше от идеи всеобщего вооружения народа и по своему социальному составу, а, соответственно, и по численности. Действительно, если в Петрограде и в Москве Красная гвардия насчитывала десятки тысяч человек, то в провинциальных городах и селах ее численность была невелика².

Руководство РСДРП(б) пыталось выйти из положения, создав сельскую Красную гвардию. Так, по решению 3-й Уральской областной партийной конференции, в начале января 1918 года был выработан Устав крестьянской Красной гвардии. В состав крестьянской боевой дружины входили батраки и беднейшие крестьяне из числа наиболее надежных людей, выбираемых сходом и входивших в дружины добровольно и по рекомендации Советов крестьянских депутатов³. Но привлечь широкие массы крестьянства не удалось. Сам Устав, как мы видим, ограничивает социальную базу организации.

Таким образом, Красная гвардия была в социальном отношении более узкой организацией, чем рабочая милиция. В этом, а также по своей структуре и принципам организации,

¹Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. С. 25.

²ЦДООСО. Ф. 41. Оп.1. Д. 65. Л. 39.

³Верхось В. П. Указ. соч. С. 76.

она была дальше от принципа всеобщего вооружения народа с присущими последнему социальной широтой, самостоятельностью и значительными общественными функциями.

Что касается партии эсеров, то у нее было два основных направления боевой деятельности – организация Народной боевой милиции как реализация принципа всеобщего вооружения народа и создание боевой организации для террористической деятельности.

В рамках реализации второго направления были созданы немногочисленные, хорошо законспирированные и вооруженные боевые организации. Например, в Екатеринбурге боевая дружина РСДРП в 1905 г. насчитывала 150 плохо вооруженных рабочих, а дружина социалистов-революционеров состояла из 15 хорошо подготовленных и вооруженных боевиков¹. В Уфе боевые организации эсеров соперничали с БОНВ в проведении экспроприаций, как это случилось при изъятии оружия с Уфимского казенного винного склада летом 1907 года². В Златоусте боевая организация социалистов-революционеров организовала убийство председателя «Союза русского народа» Аникеева и начальника депо инженера Васильева³.

Другое направление в боевой деятельности партии эсеров состояло, как мы отмечали выше, в подготовке вооруженного всенародного восстания. В этом они часто сотрудничали с РСДРП и боевыми дружинами социал-демократов, как это было в Екатеринбурге в декабре 1905 года⁴. Это сотрудничество усилилось в начале 1917 года, когда эсеры отошли от террористи-

¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп.2. Д. 72. Л. 72.

² НА РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 23. Л. 3.

³ ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1 Д. 66. Л. 15.

⁴ ЦДООСО. Ф. 41. Оп.2. Д.72. Л.72.

ческой деятельности. В первые дни после Февральской революции эсеро-меньшевистские Советы, а также комитеты общественной безопасности активно участвовали, как это было показано выше, в создании рабочей милиции как одного из вариантов реализации принципа всеобщего вооружения народа, заложенного в основу Устава Народной милиции партии эсеров.

В дни корниловского выступления в ряде мест эсеровские Советы участвовали в создании Красной гвардии, как это произошло, например, в Златоусте¹. Наконец, в Уфе в апреле 1917 года партийная организация социалистов-революционеров, а также губернский Совет, где у эсеров было большинство, активно участвовали вместе с РСДРП в создании БОНВ, о чем будет подробно говориться во второй главе настоящей работы. Представители партии эсеров вошли в штаб БОНВ². После октябрьских событий левые эсеры во многих местах активно сотрудничали с большевиками в создании Красной гвардии³.

Подведем итоги. В период с 1905 года по 1917 год в России было создано несколько форм вооруженных революционных формирований. Из них наиболее близкой к марксистской концепции всеобщего вооружения народа по своим организационным принципам, социальному составу и функциям была рабочая милиция. Она сочетала массовость и демократизм со значительным революционным потенциалом.

Наиболее узким в социальном отношении видом пролетарской милиции были партийные дружины, которые объединяли членов партий и предназначались для решения узкопар-

¹ОГАЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 284. Л. 127.

²НА РБ. Ф. 1832. Оп.3. Д. 259. Л. 16.

³*Абрамовский А. П., Морозов Е. Г. Указ. соч. С. 26.*

тийных задач.

Красная гвардия, к созданию которой РСДРП (б) приступила весной и летом 1917 года, была, в отличие от рабочей милиции, практически полностью подконтрольна партии, а по сравнению с партийными дружинами имела более широкую социальную базу. Красная гвардия объединяла в своих рядах тех рабочих, которые являлись сторонниками политической линии РСДРП(б), проводимой ею через Советы и рабочие организации. В дальнейшем, после большевизации Советов Красная гвардия объединяла рабочих-сторонников Советской власти.

1.4 Ориентация РСДРП(б) на вооруженный переворот и создание Красной гвардии

В течение Февральской революции и сразу после нее было создано несколько форм вооруженных революционных формирований, таким образом, руководство РСДРП(б), имея программной задачей всеобщее вооружение народа, стояло перед альтернативным выбором вида вооруженных сил, на который можно было опереться.

В марте 1917 года Временное правительство расформировало старую полицию и для охраны порядка учредило народную милицию, куда могли записаться все желающие, однако, функции этой организации были ограничены, она подчинялась местным и центральным органам государства, в ней отсутствовал принцип выборности, а в последующем Временное правительство стало заменять добровольцев кадровыми милиционерами. Естественно, такая организация была далека от всеобщего вооружения народа, однако, большинство Советов, в которых господствовали меньшевики и эсеры, уже в марте поддерживали создание народной милиции, о чем мы говорили выше.

Самым массовым видом вооруженных сил революции в России после Февраля была рабочая милиция. По своим организационным принципам и структуре эта организация была наиболее близка к реализации всеобщего вооружения народа, хотя в социальном плане она и была ограничена рамками пусть и широких слоев, но только рабочего класса.

В политическом плане рабочая милиция могла функционировать в результате союза социалистических партий в Советах рабочих и солдатских депутатов, которые также поддерживали ее на первом этапе. Правда, впоследствии большинство

эсеро-меньшевистских Советов выступили за слияние рабочей милиции с народной милицией Временного правительства, но надо отметить, что большинство отрядов рабочей милиции было создано непосредственно на предприятиях, и ее слияние с народной милицией носило в большинстве случаев номинальный характер. Кроме того, большевики вплоть до июльских событий легально отстаивать свою точку зрения в Советах. Но руководство РСДРП(б) избрало другой путь.

Уже в марте 1917 года, еще в отсутствие В. И. Ленина в стране, ряд видных большевиков, таких как В. Д Бонч-Бруевич, В. И. Невский, И. В. Сталин, выступили с призывом немедленно приступить к созданию Красной гвардии. Так, В. И. Невский писал: «Задача рабочей милиции – поддержание порядка, задача Красной гвардии – создание постоянного оплота революции»¹. Напомним, что в это время вопрос о втором, социалистическом этапе революции еще не был поставлен. А 22 марта ЦК РСДРП(б) принял резолюцию, в которой говорилось, что гарантией победы над силами контрреволюции является всеобщее вооружение народа и, в частности, создание рабочей Красной гвардии по всей стране².

Это позволяет сделать следующий вывод. Во-первых, Красная гвардия понималась ее создателями как форма всеобщего вооружения народа. Во-вторых, руководство РСДРП(б) ставило тогда перед Красной гвардией задачи, находящиеся в рамках развития Февральской революции, защиты ее завоеваний, отстаивании интересов рабочего класса в демократической революции. Положение изменилось после прибытия в Петроград В. И. Ленина и опубликования его доклада «О зада-

¹ Правда. 1917. 18 марта.

² Правда. 1917. 26 марта.

чах пролетариата в данной революции», где была выдвинута мысль о переходе к новому этапу революции – социалистическому. И хотя в на Седьмой (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) ставилась задача мирного перехода к этому этапу революции, однако, для воздействия на Временное правительство большевикам необходимо было иметь не отдельные формирования, а армию с постоянным ядром¹.

О позиции большевиков в этот период ярко свидетельствуют решения Первой (Свободной) Уральской областной конференции РСДРП(б). Выступая на ней, Я. М. Свердлов заявил: «Наш дальнейший путь единственный: путь захвата власти и передачи ее в руки рабочих и крестьян. Объективные условия не позволяют нам призывать к свержению правительства, но ни о какой поддержке Временного правительства не может быть и речи»². То же говорили и другие делегаты: «Первый этап революции выдвинул вперед буржуазию в лице Временного правительства. Теперь мы становимся активны, буржуазия пассивна. Это второй период революции. Третьим ее этапом будет свержение Временного правительства. Первый период – это наша ошибка»³.

Именно для осуществления этих радикальных планов большевикам и нужна была Красная гвардия. В этих условиях сотрудничество в деле всеобщего вооружения народа не только с правительством, но и с другими социалистическими партиями стало нереальным. 8 апреля Петроградский комитет

¹ Ленин В. И. Резолюция о Советах рабочих и солдатских депутатов. Седьмая (Апрельская) конференция РСДРП(б) 1917 г. // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 31. Москва: Госполитиздат, 1969. С. 431.

² ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 59. Л. 27-28.

³ Там же.

РСДРП(б) принял решение об организации Красной гвардии, а 14 апреля такое же решение было принято Московским комитетом РСДРП(б). 29 апреля в «Правде» был опубликован Устав Красной гвардии Выборгского района Петрограда. Задачи Красной гвардии были сформулированы в духе партийной резолюции от 22 марта 1917 года¹.

Один из создателей Красной гвардии, В. А. Антонов-Овсеенко, отмечал, что первые ее отряды появились в марте 1917 года на заводах Выборгской стороны, а в апреле строительство Красной гвардии развернулось не только по всему Петрограду, но и по всем рабочим центрам России². Он отмечал, что первая часто создавалась под видом второй³. Любопытно, что несмотря на то, что в апреле-мае 1917 года строительство Красной гвардии шло полным ходом как в Петрограде, так и в других городах страны, В. И. Ленин практически нигде в своих работах этого периода не упоминал о ней, хотя о ее создании он не мог не знать. В своих работах В. И. Ленин проводил идею всеобщего вооружения народа, говоря о рабочей милиции в качестве ее первого этапа⁴. На наш взгляд, это свидетельствует о нежелании говорить о задачах и функциях Красной гвардии в период мирного этапа революции.

Характерно, что в некоторых своих работах В. И. Ленин, говоря о рабочей милиции, значительно расширял ее задачи и даже

¹ Правда. 1917. 29 апреля.

² Антонов-Овсеенко В. А. Строительство Красной Армии в революции. Москва: Красная Новь, 1923. С. 6.

³ Там же. С.7.

⁴ Ленин В. И. Резолюция о Советах рабочих и солдатских депутатов. Седьмая (Апрельская) конференция РСДРП(б) 1917 г. // Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 31. Москва: Госполитиздат, 1969. С. 431.

упоминал о некоторых организационных особенностях, которые не были ей свойственны. Так, в работе «План резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой» В. И. Ленин писал: «Рабочий контроль должен быть развит в ... регулирование, распространен на все финансовые операции, все финансовое состояние дела. Спасение от краха безусловно требует, чтобы революционные меры были начаты с экспроприации крупного капитала. ... Продолжением должны быть революционные меры, организация через рабочую милицию всеобщей трудовой повинности¹. Совершенно ясно, что такая программа не могла быть профинансирована предпринимателями и управлениями казенных заводов, бравших на себя основные расходы на содержание рабочей милиции. Далее В. И. Ленин упомянул о «бесплатной службе рабочих в милиции сверх 8-часовой работы»². Анализируя Устав Красной гвардии, мы отмечали, что эта особенность была характерна именно для нее, а вовсе не для рабочей милиции.

Таким образом, в этой работе, как и в некоторых других, написанных весной 1917 года, В. И. Ленин, ведя речь о рабочей милиции, скорее всего имел в виду Красную гвардию, хотя прямо о ней он в этот период нигде не упоминал. Зато он много писал в всеобщем вооружении народа и его форме – рабочей милиции, от практической поддержки которой большевики к тому времени уже отказались. Взамен они создавали нелегальную организацию, полностью подконтрольную партии, охватывающую более узкую часть рабочего класса и нацеленную на подготовку вооруженного свержения правительства и ско-

¹ *Его же*. План резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 32. Москва: Госполитиздат, 1969. С. 443.

² Там же.

рейшее проведение социалистических реформ. При этом на словах В. И. Ленин и руководство РСДРП(б) продолжали оставаться сторонниками всеобщего вооружения народа, хотя в своей реальной деятельности они к этому времени отошли от этого принципа, чрезвычайно сузив социальную базу милиции.

Мы не согласны с мыслью, выдвинутой В. И. Старцевым, о том, что В. И. Ленин рассматривал различные виды пролетарской милиции как соответствующие разным этапам революции: рабочая милиция для мирного периода и Красная гвардия— для после июльского периода, времени вооруженной борьбы за власть¹. Красная гвардия начала создаваться еще в апреле 1917 года, то есть в то время, когда В. И. Ленин говорил еще о мирном пути развития революции. Между тем, Красная гвардия практически с самого начала создавалась как нелегальная организация для вооруженной борьбы за власть и скорейшее проведение социалистических преобразований. Для осуществления этих целей большевики не могли положиться не только на весь народ, но даже на всех вооруженных рабочих (рабочая милиция). В состав Красной гвардии вошли уже только рабочие, поддерживающие политическую линию РСДРП(б).

В этих условиях сотрудничество с другими социалистическими партиями в военном вопросе, которое могло бы стать политическим условием создания боевой организации, максимально приближенной к марксистскому пониманию всеобщего вооружения народа, стало совершенно невозможным. Не случайно те объединенные организации РСДРП, которые существовали в некоторых городах, как например, в Ижевске, тор-

¹*Старцев В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции. С. 25.*

мозили создание большевиками Красной гвардии¹.

Строительство Красной гвардии особенно развернулось после выступления под руководством генерала Л. Г. Корнилова². В уральском городе Лысьве, например, состоялся двухтысячный митинг, после которого митингующие приступили к созданию Красной гвардии взамен рабочей милиции. Красная гвардия захватила телефоны и все разговоры городской администрации взяла под свой контроль³. «Во времени вооруженной борьбы, – писал В. А. Антонов-Овсеенко, – мы могли вывести в бой в Петрограде 10000 красногвардейцев, а в Москве – до 3000»⁴.

В период подготовки к вооруженному восстанию о целях Красной гвардии, наконец, заговорили открыто. Ни о каком всеобщем вооружении народа уже не могло быть и речи. «Красногвардейцы брали ружье, вопреки согласию имущих классов. Они брали ружье, чтобы скинуть эксплуататоров и обратили свое ружье в оружие для защиты рабочих, чтобы следить за мерой производства и мерой потребления», – писал В. И. Ленин⁵. Главной особенностью Красной гвардии осени 1917 года, в отличие от весны и лета, было то, что после большевизации Советов она стала подчиняться Советам как вооруженная сила последних.

Итак, руководство РСДРП(б) сделало ставку на Красную гвардию. Однако, в дальнейшем, по мере того, как революция стала развиваться вглубь страны и захватывать широкие слои

¹Верхось В. П. Указ. соч. С. 35.

²Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. С. 7.

³ЦДООСО. Ф. 41. Оп.2. Д.78. Л.3.

⁴Антонов-Овсеенко В. А. Указ. соч. С. 7.

⁵Ленин В. И. Доклад об очередных задачах Советской власти. Заседание ВЦИК 29 апреля 1918 г. // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 36. Москва: Госполитиздат, 1974. С. 266.

населения России, по мере того, как стала начинаться полномасштабная гражданская война при вмешательстве иностранных государств, стали ясно видны недостатки Красной гвардии, и прежде всего, ее социальная узость. Мы уже говорили выше, что значительные по численности отряды Красной гвардии были созданы в крупных городах, особенно в столицах, а в провинциальных городах ее численность была небольшой. Что касается крестьянства, то оно лишь в очень малой степени было задействовано в крестьянской Красной гвардии¹.

Когда началась гражданская война, отряды Красной гвардии, бросаемые на самые ответственные и тяжелые участки фронта, быстро таяли. Возникла реальная опасность обескровливания наиболее преданных революции слоев рабочего класса. Другим недостатком Красной гвардии была ее слабая централизация. Так, Н. И. Подвойский писал: «Каждый местный Совет, создавая войска, бессознательно внушал им, что созданы они прежде всего для защиты этого Совета и его территории»².

Положение стало особенно серьезным в условиях тяжелой войны с Германией и ввиду разложения старой армии. Стало ясно, что единственным выходом является создание новой, Красной Армии, которая смогла бы хотя бы частично привлечь крестьян на защиту Советской власти³.

В Обращении Военного комиссариата Урала говорилось: «С переходом власти к трудящимся возникла необходимость

¹*Верхось В. П.* Указ. соч. С. 118.

²*Подвойский Н. И.* Опыт военно-революционной тактики. Москва: б. и., 1918. С. 3.

³*Ленин В. И.* Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 36. Москва: Госполитиздат, 1974. С. 344.

создания новой армии, которая являлась бы оплотом Советской власти в настоящем ... и поддержкой для грядущей социалистической революции в Европе»¹. В РККА могли вступать все граждане от 18 до 45 лет, предоставившие рекомендацию от одной из следующих организаций, стоящих на стороне Советской власти: Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов, штабов Красной гвардии и партий РСДРП(б) и левых эсеров. Условия службы заранее оговаривались: годовое довольствие, квартира, вооружение и обмундирование, жалованье 50 рублей в месяц, обязательный срок службы – 6 месяцев².

Таким образом, социальный состав вооруженных формирований расширялся. Создание добровольческой Красной Армии позволило привлечь некоторую часть фронтовиков из крестьян, в основном, тех, чьи хозяйства разорились во время войны³.

Первоначально добровольческая Красная Армия рассматривалась как простое расширение Красной гвардии, как следующая после нее ступень в деле всеобщего вооружения народа. Так, главнокомандующий РККА И. В. Крыленко писал: «Подобно имеющейся Красной гвардии в тылу, на фронте должны быть созданы корпуса народной гвардии, на тех же принципах, из испытанных революционеров, готовых добровольно остаться и до конца защищать революцию на фронте»⁴. Московская областная конференция Красной гвардии, состоявшаяся 24 января 1918 года, отметила, что отряды Красной

¹ ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 98. Л.2.

² Там же.

³ ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.171. Л.6.

⁴ *Городецкий Е. Н.* Рождение Советского государства, 1917–1918 гг. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Наука, 1987. С.246.

гвардии лишь вырывают из среды рабочего класса отдельные его элементы, тогда как добровольческая Красная Армия несравненно ближе к идее всеобщего вооружения рабочих, из которых Красная Армия будет черпать себе подкрепление»¹.

Однако, добровольческая Красная Армия тоже была достаточно малочисленной, и ее численность в значительной мере зависела от политики правительства Советской России. Во многих провинциальных городах и селах основная часть рабочих не хотела идти ни в Красную гвардию, ни в Красную Армию². Так, например, в донесении от 12 июля 1918 года из Туринских рудников Верхнетурского уезда сообщается, что там ощущается крайний недостаток вооруженных сил. «Спекулируя на недостатке продовольствия, усиливается реакционное течение. Для сохранения порядка необходима вооруженная сила, каковой пока не имеется, хотя производится всеобщее военное обучение. Временно охрану несет Советская дружина, сформированная из 25 человек коммунистов, служащих на правах красноармейцев»³. В мае 1918 года, когда началось выступление чехословацкого корпуса и положение в стране резко обострилось, руководство РСДРП(б) было вынуждено перейти к мобилизационной системе комплектования Красной Армии. Анализируя взгляды В. И. Ленина этого периода, мы уже отмечали, что он ясно отдавал себе отчет в том, что большинство населения России не поддерживает большевиков, и что нет другого способа поставить под ружье большую часть крестьянства и заставить его воевать на своей стороне, кроме создания регулярной армии⁴.

¹ РГВА. Ф.1. Оп.1. Д.379. Л.3.

² ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.171. Л.7.

³ ЦДООСО. Ф.41. Оп.1. Д.65. Л.39.

⁴ Ленин В. И. Доклад о внешней политике на объединенном заседа-

Следовательно, Красная гвардия как форма всеобщего вооружения народа не состоялась. В конце 1917 – начале 1918 года это признали даже ее создатели. Мало того, продолжая создавать красногвардейские отряды, руководство РСДРП(б) рисковало обескровить ряды своих сторонников среди рабочих.

Такое положение явилось следствием политики руководства большевистской партии, взявшего еще летом 1917 года курс на конфронтацию с другими социалистическими партиями, Временным правительством. В этот период большинство населения России не поддерживало большевиков. Процесс отхода широких слоев населения от руководства Советской России пошел особенно быстро после роспуска Учредительного собрания. В этих условиях создавать всенародную милиционную армию было невозможно. Стало ясно, что в своей борьбе большевики не могут рассчитывать на поддержку безусловного большинства населения страны. Им потребовались мощный бюрократический аппарат и регулярная армия с ее механизмами принуждения. Широкие слои населения, в первую очередь, крестьянства были насильственно мобилизованы. Складывание новых вооруженных сил по старому образцу завершилось.

В заключение отметим, что программы всех социалистических партий в России включали в себя положение об уничтожении регулярной армии и введении всеобщего вооружения народа. Однако, на практике оно воплощалось по-разному, что привело к образованию различных форм милиционных образований в России начала XX века.

нии ВЦИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. Т. 36. Москва: Госполитиздат, 1974. С. 344.

Глава 2 Боевые организации народного вооружения и их деятельность на Южном Урале в 1905–1918 гг.

2.1 Появление и деятельность Боевых организаций народного вооружения в 1905–1909 гг.

В истории вооруженных рабочих формирований Боевые организации народного вооружения (БОНВ), действовавшие на территории Уфимской губернии, занимают особое место. Это был особый, специфический вид вооруженных сил революции, хотя в разные периоды своего существования БОНВ имели черты, роднившие их с партийными дружинами, рабочей милицией и Красной гвардией.

Боевые организации возникли еще в годы первой русской революции. Однако, они появились не в самом ее начале. Сначала в Уфе, как и в других городах была создана рабочая милиция¹. В городе существовала и партийная дружина Уфимского комитета РСДРП. После поражения Декабрьского вооруженного восстания в Москве большинство партийных дружин, как мы видели, все больше занимались террористической деятельностью и становились все малочисленнее. В Уфе произошло иначе.

В декабре 1905 года Уфимский комитет РСДРП принял решение немедленно реорганизовать милицию в боевую дружину, обучить ее военному делу и разработать план вооруженного восстания. Особое внимание должно было уделяться подрывному делу, стрельбам, а также разведке в городах. Боевая

¹*Тарасов И. Д., Зенцова С. П.* Петр Иванович Зенцов. Уфа: Башкнигоиздат, 1966. С. 10.

дружина должна была находиться при Уфимском комитете РСДРП¹. Эти решения начали проводиться в жизнь уже в январе 1906года². Боевая дружина разбилась на две группы. В первую входили партийные и наиболее надежные члены, а во вторую – все желающие с оружием в руках отстаивать дело революции³. В территориальном плане дружина делилась на городскую и железнодорожную, с одним сотником во главе. Общее руководство боевой организацией осуществлял Совет дружины, которому подчинялся и сотник. В Совет дружины входил представитель Уфимского комитета партии, а кроме того сотник и десятники железнодорожного отрядов дружины⁴.

Среди уральских большевиков выдающуюся роль в деле военного строительства сыграли братья Кадомцевы, имевшие специальное военное образование. Средний, Иван Самуилович Кадомцев, вместе с В. И. Мавринским, железнодорожным рабочим, стоял у истоков образования рабочей милиции в октябре 1905 года⁵. Он же был одним из инициаторов образования нелегальной боевой партийной дружины в декабре 1905 года, в которой он был избран членом Совета и сотником⁶. Младший из братьев, Михаил Кадомцев, отвечал за боевую подготовку дружинников, кроме того, он сыграл большую роль в организации БОНВ на местах, например, в Симе, Миньяре⁷.

Но особое значение для создания БОНВ имела деятель-

¹Хвостов Л. А. Значение боевой работы. ... С. 64.

²НА РБ. Ф. 1832. Оп.3. Д. 96. Л. 2.

³ НАРБ. Ф. 1832. Оп.4. Д. 424. Л. 14.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵Кривов Т. С. В ленинском строю. Москва: Политиздат, 1973. С. 32.

⁶Хвостов Л. А. Братья Кадомцевы. Уфа: Башкнигоиздат, 1970. С. 18-19.

⁷Коковихин М. Н. Миньярское подполье. Челябинск: Кн. изд-во, 1957. С. 63.

ность Эразма Самуиловича Кадомцева, который прибыл в Уфу в январе 1906 года. Именно в это время был разработан Устав организации, отличающий ее от всех прочих. В 1906-1907 годах Э. С. Кадомцев входил в руководящее ядро боевых организаций в Уфе и на Урале в целом. Он состоял членом боевого центра при ЦК РСДРП¹.

Яркая личность Эразма Кадомцева, безусловно, оказала большое влияние на Устав, структуру и характер БОНВ. Дворянин по происхождению, офицер, получивший хорошее военное образование, блестяще образованный человек, хорошо разбирающийся в теории марксизма, увлекающийся историей пугачевского восстания, он при создании революционных вооруженных сил придерживался марксистских теоретических положений. В 1906 году в Таммерфорсе Э. Кадомцев, опираясь на работы К. Маркса и Ф. Энгельса, высказал сомнение в том, что армия перейдет на сторону восставшего народа. В этом он расходился с линией партии, впоследствии это дало возможность обвинять его в «мелкодворянском анархизме»². При создании БОНВ отрядов Э. Кадомцев обращался к опыту Парижской Коммуны, а также швейцарской милиционной армии, а в некоторых организационных формах он подражал пугачевской армии. Память о Пугачеве была сильна на Урале.

В начале 1906 года Э. Кадомцеву и некоторым другим руководителям боевиков удалось убедить Уфимский комитет РСДРП не просто сформировать боевую дружину при партийной организации, а создать ядро будущей милиционной армии.

¹Кадомцев Э. С. О Боевых организациях народного вооружения Южного Урала в 1917–1918 годах // На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. Москва: Воениздат, 1958. С. 14.

² НА РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 424. Л. 46.

Э. С. Кадомцев писал, что он ставил своей целью создание такой вооруженной силы из самого народа, которая в случае необходимости могла бы сразу развернуться в армию, готовую к вооруженному восстанию и захвату власти¹. В это время, в конце декабря 1906 года и В. И. Ленин поставил задачу подготовки нового всеобщего вооруженного восстания².

Эта основная идея нашла свое воплощение и в уставе боевых организаций РСДРП, принятом весной 1906 года Уфимским комитетом партии. В нем говорится, что боевая организация создается для подготовки к массовому вооруженному восстанию, для военного руководства этим восстанием, а также для самозащиты партии³.

Перед боевыми организациями ставились две основные задачи. Первая – в условиях острой классовой борьбы вовлечь в свою работу широкие массы рабочих и деревенской бедноты. Вторая – создать конспиративную, мобильную боевую группу, занимающуюся охраной партийных организаций и выполняющую специальные задания комитета партии⁴. Обе эти задачи решались следующим образом: боевая группа, постоянно действующая при комитете партии в нелегальных условиях, одновременно должна была являться ядром милиционной армии. Этому способствовала и организация боевых дружин. Она состояла как бы из трех «этажей». Первая дружина подбиралась путем кооптации из преданных, надежнейших членов партии. В нее входили, во-первых, члены руководящего органа организации – Совета боевых организаций, в КОТОРЫЙ входили выборные руководители: сотник (начальник, тысяцкой), десят-

¹Кадомцев Э. С. Указ. соч. С.14.

²Военные организации вооруженного пролетариата и опыт его вооруженной борьбы. С. 133-134.

³НА РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 20. Л. 1.

⁴ Там же.

ские (сотские), командиры стрелковых и специальных отрядов, а также представитель комитета РСДРП. Кроме членов Совета боевых организаций в первую дружину входили кооптированные инструкторы, составлявшие штаб сотника во главе со старшим инструктором (начальником штаба).

Вторая дружина подбиралась тоже путем кооптации из членов РСДРП, «отчетливо понимающих цели и задачи организации», которые всегда находились «под ружьем» на действительной службе. Они разделялись на отряды стрелков, гранатеров (бомбистов), разведчиков, саперов, связистов, медиков. Каждый боевик второй дружины проходил полный курс обучения, а затем должен был сам набрать и обучить свой пяток из третьей дружины¹. Таким образом, боевики второй дружины являлись рядовыми постоянной конспиративной организации, но в случае развертывания армии они становились младшими командирами. Как будущие командиры, они получали разностороннюю военную подготовку. В нее включались приемы индивидуальной защиты, стрельбы, фехтование, строевое и саперное дело. Занятия проводились с использованием специальных пособий, теоретические занятия сочетались с практикой².

В третьей дружине состояли все члены партии, не несущие повседневной работы в первой и второй дружинах, а также беспартийные рабочие и деревенская беднота, находящиеся под влиянием партии и идущие под лозунгами большевиков³. Они обязательно проходили ускоренный курс боевого обучения, состояли каждый в своем пятке и должны были являться под ружье по приказу своих командиров («пятошни-

¹Там же.

²Хвостов Л. А. Значение боевой работы... С. 49.

³ НАРБ. Ф. 1832. Оп.2. Д.20. Л.2.

ков»). Оружия при себе боевики третьей дружины не имели, оно выдавалось им только для выполнения боевых задач¹.

Следовательно, устав боевых организаций наряду с подготовкой командных кадров из узкого круга проверенных членов партии предусматривал заблаговременное обучение военному делу широких слоев трудящихся по ускоренной программе (60 дней на подготовку артиллериста и 50 дней – пехотинца)². Тем самым создавались организационные условия для развертывания многочисленной армии.

При изучении устава боевых организаций сразу бросается в глаза, что хотя последние созданы при комитете РСДРП, а руководство их является строго партийным, тем не менее эта организация является достаточно автономной как во внутреннем распорядке жизни, так и в технических военно-боевых вопросах. Мало того, связь боевой организации с комитетом партии достигается лишь системой взаимного представительства. Один из членов комитета РСДРП делегируется в Совет боевой организации и осуществляет в случае надобности вето императивного мандата. Одновременно с этим представитель боевой организации (сотник, начальник, тысяцкий) вводится в состав комитета партии. Он может вносить на рассмотрение комитета вопросы, не получившие разрешения в Совете боевой организации³.

Несмотря на право вето члена комитета РСДРП, боевая организация была достаточно самостоятельна. Конечно, она подчинялась комитету, как и все партийные дружины, существовавшие в то время. Однако, более широкая, чем у партийных дружин, автономность боевых организаций приближает их

¹ Там же.

² Хвостов Л. А. Значение боевой работы... С. 52.

³ НА РБ. Ф. 1832. Оп.2. Д.20. Л.2.

к другим вооруженным формированиям того времени, например, к рабочей милиции. В уставе 1906 года был заложен тот фундамент, который в 1917-18 гг. сделал БОНВ настолько самостоятельной организацией с широкими функциями, что их руководителей даже обвиняли в сепаратизме.

Внутренняя структура организации носила демократический характер. Весь командный состав был выборным (десятские, сотские, тысяцкие, начальник отряда). Однако, избран на эти должности мог быть только боевик первой дружины, а в выборах участвовали только боевики первой и второй дружин. Каждый начальник имел двух заместителей, которых держал в курсе всех дел. Каждый боевик всегда имел двух поручителей из числа боевиков, которые отвечали за него и за его оружие полностью. В бою и во время выполнения боевого задания начальник имел всю полноту власти вплоть до применения оружия. Измена, уход с поста, уход из боя, продажа оружия карались высшей мерой наказания – расстрелом¹.

Весной 1906 года Устав боевых дружин был утвержден Уфимским комитетом РСДРП, а летом этого же года на Областной конференции он был утвержден для всего Урала. В ноябре 1906 года в Таммерфорсе состоялась первая Всероссийская конференция военных и боевых организаций РСДРП, которая подвела итоги наметила конкретные мероприятия по созданию вооруженных сил пролетариата. На ней были заслушаны доклады и от Уфимской организации, которую представляли Иван и Эразм Кадомцевы, а также Ф. И. Локацков². На конференции были одобрены устав боевых дружин, их структура, организация. Уральский опыт был принят за основу для всей

¹ Там же. Оп.4. Д.424. Л.46.

² Александров Ф. А. Указ. соч. С.60-61.

России как образцовый, так как он отвечал задачам конспирации, с одной стороны, и охвата широких масс, с другой¹. Опыт Урала был учтен другими боевыми организациями страны, например, петроградской. В январе 1907 года петроградская организация приняла решение взять за основу принципы построения уфимских боевых организаций, создать инструкторские практические школы вместе с массовым обучением военному делу².

Г. П. Рычкова отмечала, что в годы первой русской революции, начиная с конца 1905 года, на Урале было два центра боевого движения, располагавшие наиболее сильными и хорошо организованными дружинами, – Пермь и Мотовилиха, а также Уфа, деятельность боевых организаций в которой достигла пика несколько позднее среднеуральских дружин, в 1907-1909 годах³.

Мы уже говорили о том, что в конце 1905 года во многих городах и заводах Южного Урала уже действовала возникшая стихийно рабочая милиция. Но после поражения Декабрьского восстания в Москве на месте рабочей милиции возникают боевые дружины. На заводах, находящихся недалеко от Уфы, организацией таких дружин занялось руководство уфимских боевых организаций. Так, уже весной 1906 года в Миньяр прибыл Иван Кадомцев, который заложил основу боевой организации на Миньярском заводе⁴. В дружину вошли наиболее твердые и

¹Попов И. Н. Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП и большевики Урала // В. И. Ленин и революционно-преобразующая деятельность большевистских организаций Урала: Методические материалы слушателям ВПШ. Свердловск, 1990. С. 56.

²Хвостов Л. А. Значение боевой работы... С. 50.

³Рычкова Г. П. Указ. соч. С. 9.

⁴Коковихин М. И. Указ. соч. С. 63-64.

смелые члены бывшей рабочей милиции числом до 30 человек. Дружина разбивалась на десятки. Сотником всей дружины был назначен Заикин. В дружину мог войти каждый желающий член РСДРП с поручительством двух дружинников. Дружина подчинялась Миньярскому комитету партии, по просьбе которого ему и была оказана помощь в боевом строительстве со стороны уфимских боевых дружин¹.

Одновременно с образованием Боевой организации в Миньяре происходило образование Боевой дружины в Симе, куда из Уфы со специальным заданием прибыл другой Кадомцев – Михаил. Вскоре несколько десятков рабочих, преимущественно молодежь, записались в дружину. И. С. Кадомцев провел с дружинниками целый ряд занятий, обучая их военному делу, отливке и начинке бомб и т. д. Руководителем организации в Симе был избран популярный среди рабочих большевик И. Гузаков, который организовал здесь партийную милицию еще в 1905 году². Позже, летом 1906 года, М. Кадомцев работал как инструктор в миньярской боевой организации³.

В некоторых городах и заводах, находившихся далеко от Уфы, боевые дружины возникали самостоятельно, но впоследствии, особенно после Таммерфорской конференции, устанавливали связь с уфимской боевой организацией. Так, челябинская боевая организация зародилась при большевистской организации РСДРП в конце лета 1906 года. Ядром боевого отряда были бывшие рабочие депо Челябинска, бежавшие из

¹ НАРБ. Ф. 1832. Оп.3. Д. 424. Л. 1.

² *Мызгин И. М.* Ни бог, ни царь и ни герой: Воспоминания уральского подпольщика / Лит. запись Вл. Ишимова. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. С. 22, 26.

³ НАРБ. Ф. 1832. Оп.3. Д. 424. Л. 2.

ссылка: В. С. Гаврилов, С. П. Осокин, Валентин и Николай Артамоновы и др. В начале 1907 года боевики Челябинска установили связь с уфимской боевой организацией. Это решение, по словам челябинских боевиков, было вызвано тем, что во главе уфимской боевой организации стояли люди, получившие военное образование (братья Кадомцевы), а один из них, Эразм, был автором нескольких сочинений по военной тактике и фортификации¹. Прибывшие в Уфу челябинцы Мергжевский и Осокин получили несколько пачек браунингских патронов и несколько пудов литературы, которую они частично оставили в Усть-Катаве и Златоусте, а все остальное привезли в Челябинск².

Таким образом, мы видим, что уфимская боевая организация действовала в 1906-1908 годах как центр боевого движения всего Южного Урала, создавая на местах боевые дружины, посылая туда инструкторов, помогая оружием и учебными пособиями в деле организации и укрепления боевых дружин. После же Таммерсфорской конференции опыт уфимской организации был использован во многих городах Урала, в том числе и в Екатеринбурге³. Со времени создания по уфимскому образцу боевой организации в Екатеринбурге в начале 1907 года боевые дружины на Урале стали называться Уральской боевой организацией⁴. В 1908 году во многих городах и заводах Урала имелись боевые дружины, созданные по уфимскому образцу – на Симском, Миньярском, Катав-Ивановском и Усть-Катавском заводах, в Златоусте, Сатке, Миассе, Челябинске,

¹ ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д.66. Л.12-14.

² Там же. Л. 14.

³ Хвостов Л. А. Братья Кадомцевы. С. 67.

⁴ НАРБ. Ф. 1832. Оп. 3. Д. 259. Л. 14.

Екатеринбурге, Вятке¹. Из донесения отделения Министерства внутренних дел Пермской губернии в Департамент полиции явствует, что в феврале 1908 года возникла боевая инструкторская школа Мотовилихинского районного комитета РСДРП, которая будучи автономной по своей деятельности, существовала на средства комитета. Школа и состоящая при ней дружина были разгромлены полицией в мае 1908 года².

Главная роль в организации массового строительства боевых дружин принадлежит, разумеется, уфимской боевой организации. Практически во всех боевых организациях были кадры, вышедшие из Уфы³. Так, например, в 1907 году челябинской боевой организацией руководил один из братьев Кадомцевых⁴.

Чем же занимались боевые организации в годы первой русской революции и последовавший за ней период? Как мы уже отмечали при рассмотрении устава, их создание должно было решить две основные задачи. Первая – подготовка к вооруженному восстанию, создание широкой боевой организации. Вторая – охрана партийных организаций, выполнение специальных заданий комитетов РСДРП. В период революции, в 1906 и в первой половине 1907 года, руководство боевых организаций ставило в качестве основной первую задачу. В это время, особенно в 1906 году, в уфимской, миньярской, симской и других организациях проходило активное обучение военному делу, изучали оружие разных систем⁵. Изучались также условия уличного боя с использованием баррикад, бросание

¹ Там же. Л. 11.

² ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д.35. Л.45.

³ НАРБ. Ф. 1832. О.3. Д.259. Л.11.

⁴ ОГАЧО. Ф. 596. О.1. Д.66. Л.18.

⁵ НАРБ. Ф. 1832. О.3. Д.259. Л.4.

бомб. Боевики проходили строевую подготовку, учились вести бой в рассыпном строю. Эта учебная работа осуществлялась в летнее время в лесу, а зимой на конспиративных квартирах, где читали военную литературу и проводили тактические занятия¹.

Шло активное накопление оружия. В 1906-07 годах оружие, в основном, добывалось путем конфискации у жандармов, полиции и лесных сторожей. Кроме того, в уфимских железнодорожных мастерских, на Симском и Миньярском заводах было налажено производство бомб по уфимскому образцу, который привез И. Кадомцев. На первом из этих заводов проводилась отливка оболочек бомб, а на втором – их обточка². В 1906 году в Петербургском Технологическом институте по решению ЦК РСДРП нелегально велась подготовка техников-боевиков. Из Сима туда были направлены Гузаков и Волков³. В начале 1907 года была организована школа бомбистов во Львове, куда от уфимских боевиков был направлен И. М. Мызгин⁴.

Из Ижевского завода нелегально поступали винтовки. Помимо этого, боевики еще поддерживали связи с местными партийными органами, а те, в свою очередь, с ЦК РСДРП. Поэтому центральные партийные органы отпускали значительные суммы для закупки оружия, распределяя их через местные комитеты⁵. В 1906 году удалось захватить два пуда динамита с железнодорожной линии между Кропачево и Усть-Катавом, предназначенного для взрыва выемки при прокладке второго пути⁶.

Однако, вооруженное восстание на Южном Урале в 1906-

¹Там же. Д.424. Л.1.

²Там же. Д.420. Л.12.

³ Там же. Л.23.

⁴*Мызгин И. М.* Указ. соч. С.81-82.

⁵ ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д.65. Л.14.

⁶*Мызгин И. М.* Указ. соч. С.34.

1907 годах не состоялось. Исключением явились события в Симе 26 сентября 1906 года. Поводом послужили похороны отца начальника боевой дружины М. Гузакова. И. Гузаков был на нелегальном положении еще с лета 1906 года, когда он публично высказался против роспуска первой Государственной думы. В августе к нему вынуждены были присоединиться многие боевики из его дружины, после того как было раскрыто производство оружия в Симе. Отец Гузакова умер в тюрьме, и его ПОХОРОНЫ собрали большую демонстрацию рабочих. Присутствовал на них нелегально и сам И. Гузаков, а также другие боевики. Демонстрация была разгромлена, при этом погиб один рабочий. В ответ возглавляемые боевиками рабочие осадили дом полиции. Количество жертв увеличилось. Боевики быстро наметили план действий. На почте и телефонной станции были установлены посты дружинников. А в Миньяр послали двух нарочных с просьбой выслать на помощь боевую дружину. Однако, еще до прибытия помощи из Миньяра восстание было разгромлено¹. После поражения восстания И. Гузаков был объявлен вне закона, и за его поимку была установлена награда в 20 тыс. рублей. В 1907 г. он был арестован в Уфе, осужден и повешен².

Помимо подготовки к вооруженному восстанию, в которую включались широкое военное обучение, подготовка командных кадров, концентрация оружия, боевые организации выполняли в годы первой русской революции и другие функции. Важнейшей из них была охрана нелегальных митингов, проводимых, как правило, в лесу. Охрана была поставлена так, что

¹ Там же. С. 65-66.

² Рыжиков А. С. О казни симских революционеров // Краеведческие записки. 1969. Вып. 2. С.74.

доступ на них посторонним лицам был закрыт¹. Кроме того, боевые организации охраняли рабочие демонстрации, а так же активных партийных работников².

Уже в 1906 году в деятельности боевых организаций имели место экспроприации – «эксы», однако, это были редкие акции. Первые экспроприации, прошедшие в 1906 году, были связаны с добыванием некоторых материалов для деятельности партийных организаций, и не были непосредственно связаны с приобретением оружия или денег. Так, уфимская боевая группа провела первые «эксы» весной и летом 1906 года. В ходе этих акций боевики экспроприировали воск для хранения оружия, а также шрифт для обеспечения расширяющейся издательской деятельности Уфимского комитета РСДРП³. Отметим, что экспроприации, целью которых являлась добыча шрифта, были довольно характерны для действий боевых организаций в 1906 году, когда они выполняли задания своих партийных комитетов. То же самое произошло и в Екатеринбурге, в типографии газеты «Уральский край»⁴. А в начале 1907 года уфимской боевой организацией был произведен «паспортный экс», когда были изъяты чистые бланки для паспортов, после чего боевики всего Урала снабжались паспортами, удостоверениями, проездными билетами по железной дороге⁵.

В 1906 году проходили экспроприации денежных средств, но они были редки и не касались крупных сумм. Так, в июле

¹ НАРБ. Ф. 1832. Оп.3. Д.259. Л.4.

² Там же. Л.2.

³ Там же. Оп.2. Д.23. Л.1.

⁴ *Тарасов И. Д., Зенцова С. П.* Указ. соч. С.19.

⁵ НАРБ. Ф.1832. О.3. Д.424. Л.2.

1905 года уфимской боевой организацией был проведен «экс» почтового поезда на станции Воронки, а Екатеринбургская боевая организация экспроприировала со строящейся железной дороги Пермь-Екатеринбург¹. Миньярская организация в 1906 году провела два «экса» в сельских винных лавках на сумму примерно 200-300 рублей². Здесь же в августе при помощи усть-катавских рабочих была предпринята неудачная попытка экспроприировать динамит. Преследуемые полицией боевики бросили его на дороге³.

После подавления революции многие местные партийные организации на Южном Урале, как и в целом по России были разгромлены, нарушилась их связь с ЦК РСДРП. Это привело к изменению функций боевых организаций. Если в 1906 и первой половине 1907 года лишь часть денег и оружия добывалась путем экспроприаций, то позже именно они стали основным источником вооружения, а их проведение, наряду с террором, основной деятельностью организации. Теперь уже не партийные комитеты снабжали боевиков деньгами и оружием, а наоборот, боевики добывали деньги для партии, а оружие для себя.

Первый крупный «экс», ознаменовавший начало нового этапа в деятельности боевых организаций, произошел на станции Дема под Уфой в конце 1906 года, когда уфимские боевики взяли 300 тысяч рублей. Для взлома вагонов и сейфов впервые были использованы мощные бомбы, изготовленные в химических лабораториях Киева и Львова⁴.

1907 год стал годом расцвета «экссов» и других акций в

¹ Там же.

²Тарасов И. Д., Зенцова С. П. Указ. соч. С.19.

³НАРБ. Ф.1832. Оп. 1. Д. 420. Л.14.

⁴Там же. Оп. 3. Д. 259. Л.14.

деятельности боевых организаций. В начале года челябинские боевики освободили из троицкой тюрьмы большевика Рукавишников, арестованного еще в 1905 году, а летом они провели «экс» нескольких пудов динамита с Мало-Архангельского золотого прииска, что в 25 км от Челябинска¹.

В это же время уфимской боевой организацией была проведена экспроприация браунингов с казенного винного склада. Было взято 44 браунинга и 8 тысяч патронов к ним. Причем, это было проделано в остром соперничестве с боевой дружиной партии социалистов-революционеров². В августе 1907 года силами уфимской, миньярской и златоустовской организаций был проведен «экс» на Верхне-Кигском почтовом отделении, где было взято около 3 тысяч рублей³. В ноябре 1907 года челябинская боевая организация была разгромлена при попытке экспроприации на станции Чумляк⁴.

Кроме «экс» боевые организации занимались в этот период активной террористической деятельностью. В 1907 году в Челябинске были организованы покушения на жандармского подполковника Ковалева, который был ранен и вскоре уехал из Челябинска, жандармов Петрова, Чемадунова. Жандарм Прохоров был убит⁵. В Златоусте боевая дружина оказала содействие эсеровским боевикам в организации убийства председателя «Союза русского народа» Аникеева и начальника депо инженера Васильева⁶. Уфимской организацией была сделана

¹ ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.66. Л.14-16.

² НАРБ. Ф.1832. Оп.2. Д.23. Л.5.

³ Там же.

⁴ ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.66. Л.16.

⁵ Там же. Л.15-17.

⁶ Там же.

попытка взорвать сыскное отделение вместе с документами¹.

Изменению функций боевых организаций в послереволюционный период сопутствовало и изменение их структуры. В условиях нелегальной борьбы боевые дружины становились все более и более законспирированными. Боевики переходили на нелегальное положение, становясь профессиональными революционерами. Постепенно нарушились их связи и с партийными комитетами, поскольку еще в мае 1907 года «экссы» были запрещены V съездом РСДРП. Старые руководители боевых организаций попали в тюрьмы или были вынуждены эмигрировать. Новое руководство, все более игнорируя партию, в значительной степени действовало самостоятельно. Это относится прежде всего к деятельности В. Алексеева и К. Мячина, стоявших в 1908-09 гг. во главе уфимской боевой организации. Под их руководством боевые дружины в значительной степени обособляются от РСДРП и действуют практически автономно, занимаясь почти исключительно «эксами». Во главе организации стоял уже не Военный совет, а в силу конспиративных соображений, – Военное бюро в составе К. Мячина, В. Алексеева, Г. Кривова, В. Алексакина, И. Хрущева. В организации были боевики из многих отрядов, уже прекративших свое существование, например, из Челябинска братья Осокины².

Целью организации являлось вооруженное восстание в России. Денежные средства для осуществления этой цели решено было добывать путем экспроприаций. В 15 верстах от Златоуста, на склоне хребта Уреньга, был разбит «стан», где предполагалось скрываться после «экссов». Одной из крупных

¹ НАРБ. Ф.1832. Оп.2. Д.23. Л.3.

²НАРБ. Ф.1832. Оп. 4. Д. 424. Л. 15.

акций этой группы было нападение 1 октября 1908 года на миасскую почту, где было взято 42 тысячи рублей¹.

Подобное изменение характера деятельности и организации боевых организаций вызвало серьезные осложнения в их взаимоотношениях с партией. Руководители боевых организаций полностью отрицали легальную деятельность, занимаясь только военно-боевой работой. Слово «комитетчик» было у них оскорбительным². Дело дошло до того, что Уральская конференция РСДРП в 1908 году объявила уфимскую боевую организацию вне партии. Но весной 1909 года, после переименования в «Уральскую боевую организацию РСДРП», боевые дружины вновь были признаны боевым органом партии³.

В это время боевые группы в городах стали небольшими, глубоко законспирированными, хорошо связанными между собой. Так, группа К. Мячина и В. Алексеева в Уфе имела тесные связи с миньярской, симской, златоустовской, миасской, Челябинской организациями⁴. в 1907-08 годах все действия миньярской боевой дружины были согласованы с уфимской боевой организацией, а часть дружинников из Миньяра, перешедших на нелегальное положение, работал Уфе⁵.

Изменения, происшедшие в боевых организациях, сказались и на их численности. Это видно на примере Уфы. Если в 1906 году, в период, когда стоявшие во главе организации братья Кадомцевы, пытались воплотить в жизнь идею милиционной армии, численность уфимской боевой организации составляла

¹Там же. Оп. 2. Д. 23. Л. 20-25.

² ЦДООСО. Ф.41. Оп.2. Д.72. Л.78.

³ НАРБ. Ф.1832. Оп.4. Д.424. Л.19.

⁴Там же. Оп.2. Д.23. Л.15.

⁵ НАРБ. Ф.1832. Оп.3. Д.424. Л.4.

приблизительно 250 человек¹, то в середине 1907 года организация насчитывала около 50 человек, но это были боевики-профессионалы². Правда, уфимская организация была в это время очень тесно связана, как мы уже отмечали, с боевыми дружинами Миньяра, Сима, Златоуста, Челябинска, где тоже насчитывалось по несколько десятков человек, как правило 30-40³.

Таким образом, мы можем констатировать, что в 1907-1909 годах боевые организации РСДРП действовали на всем Южном и частично на Среднем Урале. Можно констатировать, что в этот период боевые организации теряют те элементы качеств милиционной армии, которые были присущи им в годы первой русской революции, став более закрытой, законспирированной организацией, часто функционирующей без связи с РСДРП. Их руководители действовали самостоятельно, не обращая внимания на то, что Уфимский и Златоустовский комитеты РСДРП резко критиковали деятельность боевиков в печати и заявляли, что не несут никакой ответственности за их деятельность.

В целом, боевые организации РСДРП в годы первой русской революции и тем более в последовавшие за ними годы не смогли развернуться в широкие милиционные формирования. Даже в 1906 году численность боевых организаций уступала численности рабочей милиции конца 1905 года, доходившей в Уфе до 350 человек⁴. Не хватало опыта, а в период нелегальной борьбы отсутствовали необходимые социально-политические условия. Тем не менее, руководство уфимской боевой организации выработало конкретные формы реализа-

¹Хвостов Л. А. Значение боевой работы... С.50.

²НАРБ. Ф.1832. Оп.3. Д.424. Л.19.

³Там же. Л.1.

⁴Александров Ф. А. Указ. соч. С. 29.

ции на практике марксистской теории милиционной армии и приобрело некоторый опыт в ее создании.

К 1909 году остатки боевых групп стягиваются вокруг уфимской боевой организации, возглавляемой К. Мячиным и В. Алексеевым и насчитывавшей в это время, если судить по численности арестованных и оставшихся на свободе, около 30 человек¹.

В ночь с 25 на 26 августа 1909 года группа из 17 боевиков, руководимая лично К. Мячиным и В. Алексеевым, совершила свой последний и самый грандиозный «миасский экс». Была ограблена прибывшая к поезду почта из Миасского завода, которая расположилась в особой комнате при станции. Боевики ворвались в нее с помощью бомб, захватили деньги и золото и на отцепленном паровозе уехали в сторону Златоуста, после чего пустой паровоз был пущен обратно в Миасс. Взято было 60 тыс. рублей бумажных денег и около 2 пудов золота в слитках². Из всей группы удалось скрыться только К. Мячину, И. Хрущеву, Т. Кривову и П. Зенцову. Остальные были задержаны и судимы. К суду, состоявшемуся 20 сентября 1910 года, было привлечено 22 человека, в том числе 5 женщин. Их выдал боевик В. Терентьев. Непосредственных участников «миасского экса» посадили на 20 лет³.

Боевая организация с конца 1909 года прекратила свое существование. К 1910 году на свободе осталось только 2 человека из первой дружины⁴.

¹НАРБ. Ф.1832. Оп. 2. Д. 23. Л. 27.

²ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.66. Л.22.

³НАРБ. Ф.1832. Оп. 2. Д. 23. Л. 27.

⁴Там же. Оп. 3. Д. 259. Л. 12-14.

2.2 Возрождение и деятельность Боевых организаций народного вооружения в марте – октябре 1917 г.

Возрождение боевых организаций относится уже к 1917 году. После Февральской революции в Уфу стали возвращаться из ссылки и тюрем бывшие боевики. Уже в марте 1917 года вернулись Т. С. Кривов, П. И. Зенцов, а также в. Горелов, В. Алексакин, А. Ермолаев, Г. Андреев, Б. Нимвицкий и другие¹.

В это время Уфимская городская организация РСДРП была объединенной, а председателем комитета являлся меньшевик Ибрагим Ахтямов². Объединенная организация просуществовала в Уфе до сентября, и именно к этому времени относится возрождение и начало деятельности БОНВ – Боевых организаций народного вооружения.

Уфимский комитет РСДРП сразу же предложил Т. С. Кривову и П. И. Зенцову, как наиболее авторитетным бывшим боевикам, включиться в работу создаваемой тогда городской милиции, чтобы последняя оказалась в сфере влияния социал-демократической партии. Однако, почти одновременно с организацией милиции городская организация РСДРП поставила вопрос о создании вооруженных отрядов рабочих, которые были бы в большей степени связаны с партией, управляемы ею, и могли бы использоваться для борьбы с контрреволюцией, за даль-

¹Архангельский В., Нимвицкий, Б., Першин Ф. Из революционных дней Уфы 1917–18 гг. // На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. Москва: Воениздат, 1958. С. 5-6.

²Кривов Т. С. Из воспоминаний о 1917 году // За власть Советов: сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа: Башкнигоиздат, 1961. С. 62.

нейшее развитие революции¹. Потребность в подобной военной организации ощущалась не только в Уфе. Как мы знаем, именно в это время в Петрограде и Москве создавалась Красная гвардия, а затем этот опыт был распространен по всей России, но в Уфимской губернии были живы традиции боевых организаций 1906-09 годов. Т. С. Кривов и П. И. Зенцов еще в марте 1917 года пришли к заключению, что необходимо сейчас же начать создание таких же боевых дружин, как и в 1906 году².

В начале апреля П.И. Зенцов поставил вопрос о формировании боевых дружин рабочих на заседании Уфимского партийного комитета. Объединенная партийная организация санкционировала создание Боевых организаций народного вооружения³.

В середине апреля состоялось собрание бывших боевиков, в котором приняли участие Т. Кривов, П. Зенцов, В. Алексакин. А. Ермолаев, В. Горелов, И. Мыльников и другие видные участники боевой работы в 1906-09 годах. На собрании было решено немедленно взяться за создание Боевых организаций народного вооружения как в Уфе, так и на заводах Южного Урала. В руководящую тройку были избраны Т. Кривов, П. Зенцов, В. Алексакин⁴.

В конце месяца в Уфу прибыл Эразм Кадомцев. Он не входил в местный комитет РСДРП, однако, по его поручению проводил большую организаторскую работу по созданию Боевых организаций народного вооружения из рабочих Уфы и за-

¹ Там же. С. 61.

² Там же. С.62.

³Раимов Р. М. Указ. соч. С.75.

⁴Кривов Т. С. Указ. соч. С. 62.

водов Южного Урала¹. Кроме того, Эразм Кадомцев, при помощи вскоре прибывших в Уфу братьев, Ивана и Михаила, возглавил всю боевую подготовку рабочих-дружинников. Он же развернул агитацию среди солдат уфимского гарнизона².

Восстановление боевых организаций проходило сравнительно быстро. Они создавались по старому уставу 1906 года. Первые дружины были сформированы в апреле 1917 года в Уфе, в железнодорожных мастерских и депо, а также на заводе Гутмана³. К середине лета 1917 года на большинстве заводов были восстановлены или созданы вновь военно-боевые организации, а в казармах воинских частей – большевистские партийные организации⁴. В начале мая по инициативе Э. С. Кадомцева была создана боевая дружина на Богоявленском стекольном заводе. В составе ее были рабочие разных национальностей – русские, татары, башкиры. 12 июня Исполком Уфимского Совета поручил Э. С. Кадомцеву и П. И. Зенцову разработать план создания боевых организаций в Симе и Миньяре⁵.

Надо отметить, что на этих заводах сразу же после Февральской революции были созданы значительные отряды рабочей милиции. Однако, как мы видели, наличие рабочей милиции летом 1917 года уже не удовлетворяло Уфимский комитет партии и Уфимский Совет. Уже в июле – августе 1917 года БОНВ вытеснили рабочую милицию на этих заводах. Рабочие-милиционеры, в основном стали боевиками; летом 1917 года отряды на этих заводах насчитывали по 50-80 человек⁶. В авгу-

¹Маринин-Бойков Г. М. Некоторые моменты из истории Уфимской партийной организации // На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. Москва: Воениздат, 1958. С. 45.

²Кривов Т. С. Указ. соч. С. 62.

³Александров Ф.А. Указ. соч. С.48.

⁴Кадомцев Э. С. Указ. соч. С. 16-17.

⁵Александров Ф. А. Указ. соч. С.48.

⁶НАРБ. Ф. 1832. Оп.4. Д. 424. Л. 26.

сте БОНВ были созданы и в Златоусте¹. В Уфе Боевые организации насчитывали в июне 1917 года 120 человек². Так было создано ядро БОНВ.

Боевые организации народного вооружения возникли и в некоторых уездных и волостных центрах Уфимской губернии – в Бирске, Белебее, на Благовещенском заводе³.

Любопытно, что 3 сентября 1917 года, то есть в период широкого роста БОНВ, на экстренном заседании Исполкома Уфимского Совета Рабочих и Солдатских депутатов совместно с Исполкомом губернского Совета Крестьянских депутатов было принято решение о создании городской милиции. Комиссарами милиции были назначены Т. С. Кривов, П. И. Зенцов, Л. И. Гребнев. Рабочая милиция создавалась также уездными и заводскими Советами в Стерлитамаке, Златоусте и других местах⁴. По сути дела, это была легализация БОНВ. В Уфе, например, под видом милиции, во главе которой встали видные руководители боевых организаций, создавалась первая дружина БОНВ. Позднее она слилась с БОНВ, которые начали выходить из подполья⁵.

Сравнительно быстрое создание БОНВ в 1917 году во многом обуславливалось тем, что они восстанавливались по тому же уставу и в той же организационной форме, что и в годы первой русской революции. Боевая организация состояла по-прежнему из трех соподчиненных дружин. Во главе каждой стоял избираемый командир со своим штабом и советом. Первая дружина, представляла собой руководящий состав. Как пра-

¹Лисовский Н. К. 1917 год на Урале. С.164.

²Аминев З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917–1919 гг.). Уфа: Башкнигоиздат, 1966. С. 113.

³ Там же. С. 145.

⁴ Там же. С. 113.

⁵Подшивалов И. М. Указ. соч. С. 56-57.

вило, основой ее была группа партийцев, хорошо знакомых с боевым делом. В процессе работы к ним кооптировались все новые члены партии, которые могли бы быть организаторами-инструкторами. Вторая дружина состояла из кадровых боевиков, постоянно участвующих в боевой работе и ответственных за подготовку рядовых дружинников. В период между Февральской и Октябрьской революциями рядовые боевики практически не оставляли своих обычных занятий на заводах, фабриках и в сельском хозяйстве и не получали жалованья¹.

Боевые организации создавались, в основном, при партийных комитетах, как и в 1906 году. Мы уже отмечали, однако, что даже в годы первой русской революции уфимские боевые организации РСДРП отличались от обычных партийных дружин большей автономностью. Это касалось, прежде всего, набора и подготовки кадров, конкретной организации боевой работы. Это их свойство, как мы видели, резко усилилось в постреволюционные годы, когда дело дошло до фактического обособления боевых организаций от партии. После восстановления в 1917 году БОНВ, разумеется, подчинялись партийным комитетам, но их самостоятельность по сравнению с 1906 годом усилилась. Возможно, это было следствием существования в Уфе объединенной партийной организации. Это давало возможность БОНВ активно сотрудничать с Советами. Они часто выполняли их распоряжения, хотя Уфимский Совет был эсеро-меньшевистским и поддерживал Временное правительство. Т. С. Кривов отмечал в своих воспоминаниях, что уже в мае-июне 1917 года Боевые организации выполняли как распоряжения Уфимского комитета РСДРП, так и Уфимского Совета². Надо отметить, что во многих случаях БОНВ создавались не при партийных организациях, а при Советах, особенно там, где были сильны большевистские

¹*Верхось В. П.* Указ. соч. С. 87.

²*Кривов Т. С.* Указ. соч. С.62.

фракции¹. Г. П. Гужвенко отмечал, что БОНВ превратились в самостоятельные органы как при партийных организациях, так и при Советах². С этим можно, на наш взгляд, согласиться. После того, как в сентябре 1917 года под видом городской милиции была легально создана первая дружина БОНВ. эта организация начинает более тесно сотрудничать с Советом и даже объявляет себя его исполнительным органом, однако, при условии своей значительной автономности³. Вскоре именно Советы берут на себя и расходы на содержание БОНВ⁴.

Таким образом, мы можем опровергнуть мнение многих советских историков, видевших в БОНВ только партийные дружины⁵. Мы видели, что Боевые организации народного вооружения вовсе не подчинялись исключительно партийным комитетам. Несмотря на то, что именно Уфимский комитет РСДРП по инициативе старых боевиков распорядился восстановить БОНВ, они вскоре начали сотрудничать с Советами. От сотрудничества они перешли к выполнению их распоряжений, а после того, как в Советах победили большевики, БОНВ объявили себя исполнительными органами последних.

Таким образом, на протяжении 1917 года роль Советов в делах БОНВ неуклонно растет, а роль партийных комитетов – падает. Боевые организации были связаны с Советами уже знакомой нам системой взаимного представительства. Представитель от местного Совета входил в руководящий орган БОНВ, точно так же, как представитель боевых организаций входил в Исполком Совета.

¹ НАРБ. Ф. 1832. Оп.4. Д.424. Л.26.

²Гужвенко Г. П. Указ. соч. С.37.

³ НАРБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 420. Л. 3.

⁴ Подшивалов И. М. Указ. соч. С. 94.

⁵Подшивалов И.М. Указ. соч.; Малаховский В. Ф. Указ. соч.; Рычкова Г. П. Указ. соч.; Гужвенко Г. П. Указ. соч.

В период между февралем и октябрём 1917 года руководителям БОНВ не удалось ещё развернуть в значительной степени третью, как это было ими задумано, развернуть мобилизационную работу в полном масштабе. Поэтому хотя в Боевых организациях народного вооружения были крестьяне и учащиеся, основную массу составляли рабочие заводов Уфимской губернии¹.

Теперь обратимся к вопросу о функциях БОНВ в период с апреля до сентября 1917 года. В уставе 1906 года, который, как мы уже отмечали, продолжал действовать и в указанный период, говорилось, что в функции боевых организаций входит подготовка массового вооруженного восстания, охват боевым строительством широких слоев рабочих и деревенской бедноты, а также защита партийных организаций². Формально функции организации, как видим, остаются прежними. Однако, трактуются они несколько иначе, чем в годы первой русской революции. Они и не могли оставаться прежними в изменившейся обстановке.

В отличие от рабочей милиции БОНВ не несли постоянных милицейских обязанностей. Они создавались как опора партийных организаций и Советов в случае выступления контрреволюции³. Работа по предупреждению контрреволюционных выступлений являлась первостепенной в деятельности БОНВ весной и летом 1917 года. 12 июля вышел приказ о введении смертной казни на фронте. По этому случаю офицеры в Уфе попытались организовать контрреволюционное выступление. Оно было очень быстро подавлено Боевыми орга-

¹Верхось В. П. Указ. соч. С. 87.

²НАРБ. Ф. 1832. Оп.2. Д.20. Л.1.

³Цыпкин Г. А., Цыпкина Р. Г. Красная гвардия... С. 41.

низациями народного вооружения¹.

В дни выступления Корнилова все важнейшие объекты в городе были взяты под охрану рабочих-дружинников. Всю их деятельность направляла тройка комиссаров, утвержденная Уфимским Советом. Это были П. И. Зенцов, Т. С. Кривов, Л. И. Гребнев².

Необходимо, однако, отметить, что иногда БОНВ выполняли и милицейские функции, занимаясь наведением порядка. Это происходило в трудных случаях, когда ни рабочая, ни городская милиция не могли справиться с этой задачей. О существовании же БОНВ, хотя они и создавались нелегально, было широко известно в городе, и авторитет их был очень высок. Именно поэтому эсеро-меньшевистский городской Совет предложил 22 мая П. И. Зенцову и Т. С. Кривову мобилизовать свои дружины для прекращения погромов³. Именно погромы, проводившиеся разложившимися слоями населения, в том числе солдатами некоторых воинских частей, а также анархия, царившая в городе, были тогда наиболее опасным явлением. Ни рабочая, ни народная милиция не могли справиться с этим злом⁴. БОНВ же успешно справились с этой задачей. 7 июня Совету стало известно, что готовится погром винных складов. П. И. Зенцов, получивший предписание Исполкома Совета, установил круглосуточную охрану этих объектов рабочими-дружинниками, снятыми для этой цели с производства⁵. Погромы удалось предотвратить.

¹ НАРБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д.424. Л.25.

²Кривов Т. С. Указ. соч. С. 63.

³ Там же. С.62.

⁴ НАРБ. Ф. Р-2. Оп.1. Д.6. Л.31-41.

⁵Кривов Т С. Указ. соч. С. 62.

Новая волна погромов разразилась 12 сентября. Разложившиеся солдаты местного гарнизона и некоторые обыватели, а также дезертиры с фронта громили лавки. Только поздно вечером, благодаря усилиям боевиков-рабочих удалось прекратить беспорядки¹.

С первых же месяцев возрождения Боевых организаций народного вооружения, весной и летом 1917 года, их руководство уделяло большое внимание и осуществлению основной цели организации – подготовке к вооруженному восстанию. Велась большая работа по расширению организации, военному обучению боевиков, накоплению оружия². В августе-сентябре 1917 года, после того, как ЦК РСДРП(б) выдвинул курс на вооруженное восстание, эта сторона деятельности БОНВ начинает преобладать. Этому способствовали и изменения, происшедшие в Уфимском комитете РСДРП и городском Совете. В начале сентября Уфимская организация РСДРП перестала быть объединенной. 9 октября председатель Совета лидер эсеров Гриневский ушел со своего поста. Председателем был избран большевик А. И. Свидерский. А 22 октября на общем собрании большевиков Уфы был переизбран Уфимский комитет РСДРП(б). В новый состав комитета вошел Эразм Кадомцев.

В сентябре – октябре 1917 года БОНВ приводились в боевую готовность³. Военное обучение боевиков было ускорено как в Уфе, так и в губернии, особенно на южно-уральских заво-

¹Кучкин А. П. Путь к Октябрю // За власть Советов. Воспоминания участников гражданской войны в Башкирии. Уфа: Башкнигоиздат, 1961. С. 15.

²Кривов Г. С. Указ. соч. С.62-63.

³Кучкин А. П. Указ.соч. С. 21-27.

дах¹. На Симском, Миньярском и Аша-Балашовском заводах после корниловского выступления высказывались призывы послать свои боевые дружины на помощь петроградскому пролетариату².

В этот период БОНВ рассматривались как главная опора революции, а проведение вооруженного восстания – их основной задачей³. И хотя власть в Уфе перешла к Советам мирным путем, это случилось в значительной мере благодаря мощной поддержке БОНВ.

Боевые организации народного вооружения способствовали также наиболее полному проведению в жизнь демократических требований трудящихся и проведению первых социалистических преобразований уже летом–осенью 1917 года. Особенно это было характерно для Миньярского, Симского, Усть-Катавского, Аша-Балашовского, Богоявленского заводов, где уже летом 1917 года были созданы крупные отряды БОНВ. Опираясь на их военную поддержку, Советы, которые с весны находились здесь в руках большевиков, действовали фактически как местные органы власти. Они добивались повышения заработной платы, установления 8 часового рабочего дня, введения рабочего контроля над производством, разоружали полицию, брали под свой контроль продовольствие⁴. Фактическая национализация Симских заводов, а также конфискация помещичьих земель и образование общественного земельного фонда в Богоявленском районе, о чем мы уже упоминали выше, началось сразу же после Февральской революции при под-

¹Кадомцев Э. С. Указ. соч. С.15.

² ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д. 161. Л.3.

³Кучкин А. П. Указ.соч. С. 21-27.

⁴Аминев З. А. Указ. соч. С.47-48.

держке рабочей милиции, но завершилось летом, когда в этих районах действовали мощные отряды БОНВ¹.

Таким образом, функции БОНВ в рассматриваемый период были достаточно обширны: защита демократических завоеваний Февральской революции и подготовка к проведению вооруженного восстания, охрана порядка, военное обучение, содействие установления рабочего контроля. Функции эти были гораздо шире, чем у боевых организаций в период первой русской революции и, тем более, последовавшей за ней реакции. В планах же руководителей БОНВ функции боевых организаций должны были стать значительно шире, включив в себя создание мощной мобилизационной системы и обеспечение развития народного самоуправления. Но эти задачи будут решаться уже в следующий, послеоктябрьский период деятельности БОНВ.

Интересен вопрос о численности БОНВ в период между Февральской и Октябрьской революциями. Большую работу по выявлению численности и времени образования красногвардейских отрядов на Урале провел Н. К. Лисовский. Он полагал, что численность всех красногвардейцев на Урале составляла к октябрю 1917 года 5 тысяч человек, из них 1200 – в Уфимской губернии². Безусловно, это бойцы БОНВ, так как других формирований к этому времени в губернии практически не было. По мнению Н. К. Лисовского, в Уфе боевиков насчитывалось около 400 человек, в Златоусте – 150 человек³. Это подтверждается документами РГВА: к октябрю 1917 года боевиков в губернии было 1450 человек, в Уфе – приблизительно 400 че-

¹ ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.161. Л.3.

² Лисовский Н. К. 1917 год на Урале. С. 431.

³ Там же. С. 492-505.

ловек¹.

Однако по воспоминаниям Э. С. Кадомцева, в период выступления Л. Г. Корнилова численность уфимской боевой организации достигала 600-700 человек². На наш взгляд, здесь нет противоречия, если вспомнить о структуре БОНВ и предположить, что в указанный период под ружье была поставлена большая часть третьей дружины, которая, в свою очередь, пополнилась добровольцами из рабочих, ведь твердо очерченных границ третья дружина БОНВ не имела.

Остановимся на вопросе об источниках финансирования и вооружения БОНВ в рассматриваемый период. Весной и летом 1917 года значительная часть расходов на содержание БОНВ покрывалась за счет полученного при конфискациях и реквизициях³. Частично боевые организации содержались за счет добровольных сборов, пожертвований, собираемых самими рабочими, а частично за счет партийных организаций⁴. Уже летом 1917 года на заводах, где в Советах победили большевики, предприятия, находящиеся в зависимости от Советов, выплачивали боевикам жалованье независимо от того, работали они там в это время, или были призваны для выполнения боевой задачи. Жалованья же за службу бойцы БОНВ в 1917 году не получали. Другие расходы на БОНВ, а они были невелики, Советы взяли на себя. Осенью такой порядок финансирования организации стал преобладающим⁵.

Что же касается вооружения, то весной и летом 1917 года

¹ РГВА. Ф. 2. Оп.1. Д. 66. Л. 77.

² НАРБ. Ф. 1832. Оп.4. Д. 424. Л. 25.

³ Подшивалов И. М. Указ. соч. С. 94.

⁴ Рычкова Г. П. Указ. соч. С. 23.

⁵ Подшивалов И. М. Указ. соч. С.94.

основную часть оружия боевые организации получали путем конфискации его у расформированных местных войсковых частей и полицейских формирований. Так, рабочие Усть-Катавского завода конфисковали оружие у полиции и жандармерии, а также разоружили лесную стражу князя Белозерского¹. То же самое произошло и в Миньяре, где по решению Совета были разоружены стражники, и на некоторых других южно-уральских заводах, где в Советах победили большевики, таких как Симский, Богоявленский, Аша-Балашовский, Златоустовский². Иногда оружие покупалось рабочими у солдат воинских частей³. На заводах в ночные смены подпольно делалось оружие⁴.

С осени 1917 года оружие, в основном, стало поступать с оружейных заводов. На партийных конференциях в Уфе не говорилось о значительном росте БОНВ и о недостатке оружия. Просьбы о помощи шли в Петроград и в Москву, а также на оружейные заводы⁵. В сентябре-октябре 1917 года БОНВ получали оружие с Воткинского и Пермского заводов⁶. Даже Тульский оружейный завод направил в Уфу партию оружия, но основной поток шел, безусловно, с Ижевского завода⁷. В результате вооружение стрелков было довольно разнообразным: винтовки Бердана, Гра, Винчестера, Ватерли, но преобладала

¹Гужвенко Г. П. Указ. соч. С. 17.

²Аминев З. А. Указ. соч. С.47-48.

³Рычкова Г. П. Указ. соч. С.23.

⁴Цыпкин Г. А., Цыпкина Р. Г. Красная гвардия... С.54.

⁵Конев А. М. Красная гвардия на защите Октября. Москва: Наука, 1989. С.36.

⁶Подшивалов И.М. Указ. соч. С.94.

⁷Конев А. М. Указ. соч. С.45-47.

русская трехлинейная винтовка¹.

Почему же БОНВ возникли именно в Уфимской губернии? В отечественной историографии этот вопрос был поставлен уже 20-х годах. В 1925 году вышла книга И. М. Подшивалова «Гражданская борьба на Урале». Причины образования такой специфической организации, как БОНВ, автор видит в отсталости уральского рабочего класса, в его мелкобуржуазной сущности. «Южно-уральский рабочий, – писал И. М. Подшивалов, был одновременно мелким хозяином-крестьянином, этим объясняется двойственность его бытового и психического развития. Психика уральского рабочего полна проявлений крестьянской сельской идеологии»². Даже большую революционную активность рабочих Белорецкого и Богоявленского заводов автор объяснял прежде всего тем, что они произвели захват и засев окружающих земель. Отсюда вытекает и отрицательное отношение автора к БОНВ, как к организации, во всех отношениях уступающей Красной гвардии. И. И. Подшивалов охарактеризовал БОНВ как организацию крайне узкую, малочисленную, подобно всем партийным дружинам, не пользующуюся широкой поддержкой народных масс, архаически отсталой в вопросах структуры, механически перенесенной в 1917 год из первой русской революции³. Подобных же взглядов на причины специфичности БОНВ придерживались и многие другие историки 1920-30-х годов⁴.

¹Подшивалов И. М. Указ. соч. С. 94.

² Там же. С.33.

³ Там же. С.65.

⁴Малаховский В. Ф. Указ. соч. С. 76.; Рычкова Г. П. Указ. соч. С. 159.

Исследователи более позднего времени отвергли тезис об отсталости уральского рабочего класса. Они доказывали, что промышленность и пролетариат на Урале развивались по тому же пути, что и в европейской части России¹. Против вывода об отсталости рабочего класса Урала и, соответственно, архаичности БОНВ активно выступили и сами участники революционных событий в Уфе, члены и руководители Боевых организаций народного вооружения². Мы не будем сейчас обсуждать вопрос о рабочем классе Урала, во-первых, потому, что это выходит за рамки нашей работы, а во-вторых, потому, что те или иные особенности рабочего класса Урала, на наш взгляд, не имели решающего влияния на причины специфичности БОНВ. Да и руководство РСДРП (б) не раз отзывалось о БОНВ как об образцовой организации, опыт которой рекомендовался в качестве примера для боевых организаций России³.

Совсем по-другому мы относимся к утверждению И. М. Подшивалова, что одной из причин особенностей Боевых организаций народного вооружения в 1917 году были те традиции первой русской революции, которые принесли с собой ее активные деятели: братья Кадомцевы, П. И. Зенцов, Т. С. Кривов и др. Безусловно, субъективный фактор сыграл здесь важную роль. Руководители БОНВ остались на старых позициях марксистской концепции всеобщего вооружения народа, не замечая или не желая замечать тех

¹Гужвенко Г. П. Указ. соч. С. 9.; Александров Ф. А. Указ. соч. С. 10.; Лисовский Н. К. Победоносное шествие Советской власти на Южном Урале // Установление Советской власти на местах в 1917–1918 гг. Сборник статей. Москва: Госполитиздат, 1959. С. 376.

²Кучкин А. П. И. Подшивалов «Гражданская борьба на Урале» // Пролетарская революция. 1926. № 12. С. 262; Кадомцев Э. С. Указ. соч. С. 12.

³Сенчакова Л. Т. Указ. соч. С. 31.

изменении, которые произошли в это время в позиции руководства РСДРП(б) по вопросу строительства вооруженных сил революции, о которых мы говорили в первой главе.

Некоторые авторы выдвигают в качестве причин специфичности БОНВ особенности партийных и советских организаций Уфимской губернии. Сам этот подход, достаточно конструктивен, хотя конкретные выводы кажутся нам недостаточно обоснованными. Так, И. М. Подшивалов считал, что одной из причин особенностей Боевых организаций народного вооружения являлось наличие сильных партийных организаций в губернии¹. Напомним, однако, что в самой Уфе в момент образования БОНВ существовала объединенная организация РСДРП. С другой стороны, в Миньяре, Симе, Усть-Катаве и других городах, где были мощные большевистские организации, БОНВ появились лишь летом 1917 года, вытеснив уже созданную там рабочую милицию. Мы считаем, что одним из факторов, способствовавших складыванию особой структуры БОНВ и системы их отношений с другими политическими организациями, было (наряду с традициями руководства боевиков) наличие объединенной организации РСДРП в Уфе. Это вынуждало руководителей БОНВ опираться на более широкие слои населения, а также более терпимо относиться к представителям других социалистических партий. По этой же причине БОНВ, будучи под руководством большевиков, могли тем не менее активно сотрудничать с эсеро-меньшевистским Советом.

Все это согласовывалось и с тем, что руководители БОНВ, в частности, Э. С. Кадомцев, с самого начала хотели построить милиционную армию всего народа². Поэтому они не могли не учитывать интересов и настроений крестьянства, и

¹Подшивалов И. М. Указ. соч. С.53.

² ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.161. Л.20.

активно сотрудничали с представителями других социалистических партий, несмотря на то, что личное отношение многих руководителей БОНВ к меньшевикам и эсерам было отрицательным. С другой стороны, так как руководство БОНВ главным образом состояло из большевиков, оно стремилось к максимальной самостоятельности как от объединенного партийного комитета, так и от эсерово-меньшевистского Совета. Это способствовало росту автономности Боевых организаций, что также стало их характерной чертой.

На наш взгляд, на своеобразие вооруженных революционных формирований в Уфимской губернии повлияли не столько особенности рабочего класса Урала (сильно преувеличенные), сколько традиции боевого движения в губернии, приверженность руководства БОНВ марксистской трактовке идеи всеобщего вооружения народа, а также наличие в Уфе объединенной партийной организации.

Если сравнить устав Боевых организаций РСДРП 1906 года с уставом Народной боевой милиции партии социалистов-революционеров, вышедшем в 1903 году, то можно обнаружить общие черты. Прежде всего, целью этих организаций является всенародное восстание, для которого они должны были служить сплоченным боевым ядром и подготовительной школой. Милиция эсеров, так же как и Боевые организации РСДРП, делилась на десятки и отряды, а также по военным специальностям. Начальники отрядов также составляли Военный совет – высший распорядительный орган, избирающий начальника милиции¹.

Отметим также, что как Народная милиция эсеров, так и Боевые организации РСДРП обладали значительной внутрен-

¹ ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.175. Л.45.

ней автономностью от партийных организаций.

Однако, были и существенные различия. В уставе Народной милиции партии эсеров специальное обучение предусматривалось только для милиционеров, численность которых была невелика. В момент восстания они должны были захватить оружие, вооружить граждан и создать народное ополчение¹. Вопрос о военной подготовке и заблаговременной организации трудящихся, таким образом, не ставился. Согласно же уставу Боевых организаций РСДРП, как было показано выше, уже во время подготовки восстания подбиралось оружие, создавалась значительная по численности, многоступенчатая боевая организация, в которой каждый член был закреплен за определенным подразделением, проводилось обязательное военное обучение каждого боевика.

Это различие, на наш взгляд, не случайно. Оно связано с разным представлением о народной милиционной армии, и в конечном счете, о роли народа в вооруженном восстании. Устав Народной милиции партии эсеров отводит большую роль партийному авангарду, а устав Боевых организаций народного вооружения РСДРП –вовлечению в организацию более широких слоев трудящихся. Боевые организации народного вооружения, в целом, ближе по своей структуре и принципам организации к идее всеобщего вооружения народа. Вспомним мысль К. Маркса и Ф. Энгельса о том, что вооруженные силы революции должны состоять из двух частей: пролетарской и крестьянской милиционной гвардии и небольшой регулярной армии, используемой еще в качестве школы для командного состава милиции². Трехступенчатая структура

¹ ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.175. Л.45.

²Энгельс Ф. Возможности и перспективы войны Священного союза

Боевых организаций народного вооружения как раз и сочетала в себе подготовку командных кадров из числа постоянного состава первой и второй дружин, а также привлечение широких слоев трудящихся и их ускоренное военное обучение в рамках третьей дружины.

Подведем некоторые итоги. С апреля по октябрь 1917 года Боевые организации народного вооружения прошли большой путь. Созданные по решению Уфимского комитета РСДРП, они стали исполнительным органом Советов, сохраняя при этом свою автономию. Постепенно они все больше теряли черты, свойственные партийным дружинам. В планы руководства БОНВ входило создание милиционной армии, реального «народного вооружения». Были предприняты первые шаги по осуществлению этих планов: началось широкое проведение военного обучения, набор в третью дружину большого количества рабочих и легализация первой дружины БОНВ под видом городской милиции, произошло расширение функций боевых организаций. Однако, в рассматриваемый период руководству БОНВ не удалось в значительной степени развернуть третью дружину, создать мобилизационную систему новой армии, заложить основы народного самоуправления. Эти задачи будут решаться уже в следующий, послеоктябрьский период.

против Франции в 1852 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: в 50 т. 2-е изд. Т. 7. Москва: Госполитиздат, 1956. С. 512.

2.3 Создание массовой милиционной армии на Южном Урале в конце 1917 – первой половине 1918 года

После победы Октябрьской революции Боевые организации народного вооружения стали легальной организацией, и их руководители получили возможность развернуть боевые организации в милиционную армию. Огромное значение имел в этом отношении Первый съезд БОНВ, состоявшийся в Уфе 12 декабря 1917 года.

Съезд объявил, что нынешние БОНВ являются приемниками Боевых организаций времен первой русской революции¹. Лейтмотивом большинства выступлений, нашедшим свое отражение в решениях съезда, стала мысль о превращении БОНВ в широкую народную революционную армию. На съезде говорилось, что вооружение народа – это не просто, когда много оружия на руках, а когда революционные массы организуются, и этот организованный пролетариат является той сетью, которая пронизывает всю толщу жизни². Съезд определенно заявил, что всякая вооруженная сила, созданная по образцу старой, регулярной армии, должна нести в себе опасность для пролетариата и революции³.

Руководители БОНВ неоднократно отмечали как на съезде, так и в других своих выступлениях, что в своей деятельности они основываются на марксистской концепции милиционной армии, являющейся одновременно и вооруженной силой революции, и прообразом нового социалистического общества.

¹НАРБ. Ф. 1832. Оп.4. Д. 420. Л. 8.

² Там же. Л.10.

³ Там же. Л.13.

Так, Э. С. Кадомцев писал: «Мы идем по пути, который указал наш учитель Карл Маркс, приближаясь к святым целям социализма»¹.

Съезд одобрил новый устав организации, утвержденный губернским комитетом РСДРП(б) в ноябре 1917 года. Было принято решение на основе этого устава расширить организацию, обучить военному делу 100-120 тысяч человек из трудящихся мужчин Уфимской губернии².

На съезде был избран Губернский центр Боевых организаций народного вооружения в составе Ивана, Эразма и Михаила Кадомцевых, П. И. Зенцова и А. Деулина. Командующим всеми вооруженными силами БОНВ был назначен Иван Кадомцев. При командующем был организован Военный Совет, председателем которого был избран А. К. Евлампиев. Начальником штаба стал Э. С. Кадомцев³. Вскоре Губернский центр был преобразован в Губернский Штаб БОНВ во главе с Э. С. Кадомцевым⁴.

Первый съезд явился важной вехой в дальнейшем развитии Боевых организаций народного вооружения. Это был первый форум БОНВ как самостоятельной организации. На нем было выражено стремление превратить боевые организации в широкую народную милиционную армию и был принят новый устав организации.

Что же представляли собой БОНВ по новому уставу? В документе говорится, что они являются активной частью рево-

¹ ОГАЧО. Ф. Р-393. Оп.1. Д.2. Л.1.

² Кадомцев Э. С. Указ. соч. С.18.

³ Полянкин И. В. От боевых дружин Красной гвардии до полков Красной Армии // На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. Москва: Воениздат, 1958. С. 65.

⁴ НАРБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 420. Л. 19.

люционной демократии, которая базируется на самых широких массах пролетариата и беднейшего крестьянства¹. Боевые организации есть «та сила, на которую только должна и может действительно опереться революционная демократия, ... тот кулак, с помощью которого пролетариат добьет крепостников-помещиков и обезвредит воинствующую буржуазию»². Таким образом, в военной области БОНВ должны были стать широкой милиционной армией, обеспечивающей военную победу революции.

В документе подчеркивается, что «БО есть один из необходимых органов государства рабочих и крестьян, через который все эксплуатируемые массы народа должны быть построены в боевой порядок против эксплуататоров. БО в своем развитии поглощают жизненно-необходимые функции полиции и постоянной армии, отрубая функции противонародные»³.

Но и этим не ограничивались функции БОНВ. Так, в уставе организации говорится: «БО проводит в жизнь переход от бюрократии к демократическому обслуживанию всех функций государства. БО является одной из жизненных ячеек государственного устройства, наилучше обеспечивающего как экономическое развитие и права народа вообще, так и возможность наиболее безболезненного перехода к социализму в особенности»⁴.

Каким же руководство БОНВ видело место организации в государственной системе Советской России, как оно предполагало строить взаимоотношения с другими органами власти? Согласно уставу, «БО есть исполнительный орган Советов Рабочих,

¹ Там же. Л.2.

² Там же. Л. 1.

³ НАРБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 420. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 2.

Солдатских и Крестьянских депутатов»¹. Советы должны были осуществлять законодательную власть, а БОНВ – исполнительную. Значило ли это, что Боевые организации подменяли правительство? Нет, согласно уставу, они заменяли бюрократическо-чиновничий аппарат низового уровня непосредственным самоуправлением народа. Задача БОНВ – непосредственно осуществлять на местах проведение в жизнь законов, декретов и распоряжений как центрального, так и местного правительства². Для решения этой задачи они организуют на местах всех граждан обоего пола от 16 до 55 лет в ячейки для проведения в жизнь самим народом законов революционного правительства. Для непосредственного же поддержания порядка набирались дружинники из граждан обоего пола, начиная с 18 лет³.

Таким образом, мы видим, что БОНВ имели перед собой две основные задачи: первая – создание милиционной армии, и вторая – привлечение широких слоев трудящихся к общественно-политической жизни, к осуществлению самоуправления. Отметим, что такая постановка вопроса вполне согласуется с марксистской концепцией всеобщего вооружения народа при переходе к новому социалистическому обществу.

Исходя из этих двух основных задач создавалась и структура организации. По уставу 1917 г. боевые организации создавались при Советах, но были достаточно автономны от них. Связь с Советами осуществлялась с помощью системы взаимного представительства. «БО и исполнительный комитет Совета взаимно представлены для правильного освещения полити-

¹ Там же. Л.2-3.

² Там же. Л.3.

³ Там же.

ческих и специальных вопросов», – говорилось в Уставе¹.

Многие советские историки на этом основании делали вывод о том, что боевые организации подчинялись партийным комитетам, а не Советам, и видели в этом одно из отличий между БОНВ и Красной гвардией². Думается, что это не совсем точно, и Красная гвардия, и БОНВ в конце 1917-1918 годах были, безусловно, органами Советов. Отличие между ними в этом отношении состоит в том, что БОНВ имели гораздо большую независимость от Советов, чем Красная гвардия.

Для создания милиционной армии образовывались три дружины, подобные тем, которые предусматривались уставом 1906 года. Первая дружина была руководящим органом, который включал в себя организаторов-инструкторов, хорошо знакомых с военным делом. Вторая дружина состояла из бойцов, которые постоянно находились в боевой готовности, имели на руках оружие, проходили полный курс гражданского и боевого обучения и несли постоянную службу. Третья дружина была резервом БОНВ. Она состояла из бойцов, которые, продолжая работать на производстве, обучались военному делу и только в случае необходимости призывались на военную службу. Бойцы третьей дружины пополняли вторую и в случае необходимости формировали специальные отряды. Дружины делились на десятки, сотни, тысячи. Во главе дружин и отдельных отрядов стояли выборные начальники и их заместители³.

Эта структура и должна была составить основу создания милиционной армии с постоянным ядром. Именно с помощью

¹. Там же.

²Цыпкин Г. А., Цыпкина Р. Г. Красная гвардия ... С. 41; Верхось В. П. Указ. соч. С. 106; Рычкова Г. П. Указ. соч. С. 57.

³НАРБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 420. Л. 3-6.

данной системы руководство БОНВ и рассчитывало развернуть армию в 100-120 тысяч человек.

Для решения второй задачи – привлечения широких слоев трудящихся к управлению – создавалась четвертая дружина, куда должны были войти все остальные, то есть не вошедшие в первые три дружины, демократические элементы, поддающиеся организационному влиянию. Организованные граждане четвертой дружины, опираясь на первые три дружины, представлявшие военную силу, должны были взять в свои руки все функции нового государства и сделать этим ненужным существование чиновничества и полиции¹.

Высшим руководящим органом БОНВ был съезд. Съездом избирался Совет БОНВ. В свою очередь Совет избирал военно-оперативный штаб для осуществления военного руководства всеми дружинами и отрядами, а также «тысячами» (полками), несущими гарнизонную и патрульную службу².

Обратимся к анализу социального и партийного состава лиц, входящих в каждую из дружин БОНВ. Относительно первой и второй дружин в уставе говорится: «В первую дружину входят опытные, проверенные товарищи, хорошо знакомые с военным делом. В процессе работы к ним подбираются все партийные товарищи, действительно могущие быть организаторами-инструкторами, и все время кооптируют опытных и отстраняют менее опытных. ... Во вторую дружину входят партийные товарищи, готовые на трудное дело»³.

Очень важно выяснить, кто же подбирал состав первой и второй дружины, и к какой партии принадлежали «партийные

¹ Там же. Л. 3.

² Полянкин И. В. Указ. соч. С. 65.

³ НАРБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 420. Л. 3-4.

товарищи». Вот что сказано в уставе относительно приема в БОНВ для несения повседневной боевой работы, то есть в первую и вторую дружину: «Прием производится боевыми центрами за поручительством партий, входящих в Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов»¹. Таким образом, к участию и к руководству БОНВ привлекались партийные работники всех социалистических партий, ставивших себе целью защиту Советской власти: РСДРП(б), левых эсеров, коммунистов-анархистов, это обеспечивало массовость Боевых организаций, наличие в их составе большого количества крестьян².

При этом большевики преобладали в руководстве БОНВ, это было связано как с тем, что именно они были создателями Боевых организаций, так и с тем, что наиболее сильные отряды были созданы на южно-уральских заводах, таких как Миньярский, Симский, Усть-Катавский, Аша-Балашовский, где большевики победили в Советах еще весной – летом 1917 года. Кроме того, преобладание большевиков в БОНВ достигалось особой системой представительства, по которой в первую и вторую дружины входили представители третьей дружины (в первую – от 50, во вторую – от 10 боевиков)³.

Кто же мог быть принят в БОНВ в качестве рядового бойца? «Прием в Народное вооружение для обучения владеть оружием производится через сельские и заводские комитеты или профсоюзы», – говорится в уставе⁴. Таким образом, в Боевые организации могли поступать широкие слои трудящихся,

¹ Там же. Л.4.

² Гужвенко В. П. Указ. соч. С.39.

³ Георгиевский Г. П. Указ. соч. С.102.

⁴ НАРБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 420. Л. 3.

сторонников разных социалистических партий, поддерживающих Советскую власть. «По существу, БОНВ являлись милиционной армией, куда вовлекались все», – заявлял в своих воспоминаниях бывший боец БОНВ И. В. Полянкин¹.

Это подтверждает и широкое создание сельских БОНВ. Вскоре после Первого съезда БОНВ, где говорилось о всеобщем вооружении народа, Уфимский ревком принял решение (от 16 декабря 1917 г.) об образовании сельских Боевых организаций народного вооружения². На основании этого решения на территории Уфимской губернии начали быстро образовываться отряды БОНВ в сельских волостях, в отдельных селах. Уже в январе-феврале 1918 года, в период интенсивной борьбы с А. И. Дутовым, были образованы такие организации, как Михайловская, Узьянская, Мясогутовская³. Однако, наибольшее количество сельских Боевых организаций было образовано в марте-апреле 1918 года. Так, 14 марта был образован Саргаз-Горский отряд БОНВ Мензелинского уезда в количестве 95 человек, 6 марта – Землинский в количестве 42 человека, 3 марта – Шинрак-Кульский в количестве 22 человека⁴. 6 апреля был образован Давлекановский отряд в количестве 80 человек⁵. Примерно это же время были созданы Дубовский, Подлубовский, Инзерский отряды БОНВ⁶. Некоторые отряды были образованы в мае 1918 года, например, Дуванский, Верхнеторский,

¹Полянкин И. В. Указ. соч. С. 65.

²НАРБ. Ф.1832. Оп.4. Д. 423. Л.1.

³Там же. Д.420. Л.64-66.

⁴Там же. Д. 423. Л.1-7.

⁵Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г. – май 1918 г.): Сб. документов и материалов. Уфа, Башк. кн. изд-во, 1979. Д. 94, 108.

⁶НАРБ. Ф.1832. Оп.4. Д.420. Л.66.

Воскресенский¹.

Характерно, что сельские БОНВ создавались различными партийными и государственными организациями. Так, Саргаз-Горский отряд был создан местным комитетом партии левых эсеров, стоявших на платформе Советской власти, и это было довольно распространенным явлением в Мензелинском уезде. Отряд в селе Емашах был образован по инициативе ревтрибунала местного Совета, и состоял, в основном, из членов партии большевиков. Землинский отряд был создан группой местных большевиков, а Шинрак-Кульский образовался по инициативе граждан поселка². Подлубовская организация БОНВ создавалась солдатами-фронтовиками, из КОТОРЫХ большая часть были беспартийными³.

Надо отметить, что в деле создания сельских боевых организаций БОНВ далеко опередили Красную гвардию и даже Красную Армию добровольческого периода. Во всяком случае, в Уфимской губернии к 10 мая 1918 года боевиков было в два раза больше, чем красногвардейцев⁴. Именно за счет создания сельских БОНВ численность организации увеличилась с начала марта по 10 мая 1918 года с 3 тысяч до 8 тысяч человек⁵.

Уже на втором съезде БОНВ, 12 января 1918 года, был рассмотрен вопрос о мобилизации, то есть о вызове дружин с мест для несения боевой работы по первому требованию гу-

¹Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г. – май 1918 г.): Сб. документов и материалов. Уфа Башк. кн. изд-во, 1979. Д.119, 133.

²НАРБ. Ф.1832. Оп.4. Д. 423. Л.1-14.

³Там же. Д.420. Л.66.

⁴Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г. – май 1918 г.): Сб. документов и материалов. Уфа Башк. кн. изд-во, 1979. Д. 129.

⁵Аминев З. А. Указ. соч. С.249.

бернского Боевого Центра (позднее – штаба). Было принято решение об обязательном учете и военном обучении граждан, способных носить оружие. Было решено, что на местах будут работать мобилизационные штабы, задача которых – в случае необходимости произвести новый набор, организовать и обучить призывников.

Выставление отрядов должно было проходить в три этапа. На первом выставляется столько людей, чтобы местная работа на производстве шла своим порядком. На втором этапе – чтобы местная работа шла напряженно, но не останавливалась. На третьем – все идет на вызов¹.

Таким образом, руководство БОНВ детально продумало систему мобилизации своих сил. И это происходило в то время, когда еще не был подписан декрет о создании добровольческой Красной Армии, не говоря уже о мобилизационной. Позднее, весной и летом 1918 года, большие организации (тысячи) делились на три батальона (дружины), батальоны на три сотни, а те, в свою очередь, на три взвода трехотделенного состава. Сотни достигали 150 человек. В них выделялся четвертый пулеметный взвод в два пулемета, а также 12 гренадер и 10 разведчиков².

Некоторые батальоны были сформированы по партийному признаку. Набор в них и командование ими осуществляли представители соответствующей партии, например, существовал лево-эсеровский батальон³. Все младшие командиры, до командира сотни включительно, избирались боевиками и утверждались штабом БОНВ. Старшие командиры назначались

¹ НАРБ. Ф.1832. Оп.4. Д.420. Л.29.

² РГВА. Ф.7216. Оп.1. Д.3. Л.1.

³ Там же.

постановлением Уфимского губернского Президиума Совета БОНВ по представлению штаба¹.

Решения Второго съезда БОНВ, посвященные, как мы уже говорили, вопросам мобилизации, сыграли важную роль в развитии боевого строительства. Однако, они были приняты еще до выхода Декрета об организации Красной Армии.

Третий съезд БОНВ собрался 12 февраля 1918 года, когда Декрет был уже подписан и опубликован. Съезд постановил считать БОНВ ячейками Красной Армии, ее инструкторско-мобилизационным аппаратом². Съезд собрался в тот момент, когда были получены первые известия о предполагаемом мире. Э. С. Кадомцев и А. К. Евлампиев упорно отстаивали целесообразность заключения мира, однако, большинством голосов была принята резолюция, предложенная П. И. Зенцовым: «Третий Уфимский Губернский Съезд БОНВ ... находит, что такой мир невозможен и относится к нему отрицательно, и примет все меры к организации отрядов для борьбы с русской буржуазией, равно как и с германской»³.

На Четвертом съезде БОНВ, состоявшемся 12 апреля 1918 года, обсуждение вопроса о мире было продолжено, причем вопрос этот был связан делегатами съезда и с вопросом о дальнейшем развитии структуры БОНВ. Делегаты от фракции левых эсеров (надо отметить, что на съездах БОНВ, так же как и на заседаниях губернского Совета БОНВ, действовали фракции как РСДРП(б), так и других советских партий) протестовали против заключения мира. Они доказывали, что Красная Армия не нужна, а нужны боевые дружины, существующие не

¹ Там же.

² НАРБ. Ф.1832. О.4. Д.420. Л.32.

³ Там же.

для войны, а для борьбы против угнетателей. Большевики же доказывали, что самый главный противник сейчас – это международный империализм, поэтому необходимы как Красная Армия, так и боевые дружины. Победила большевистская точка зрения¹.

Однако, на Пятом и Шестом съездах БОНВ, состоявшихся соответственно 12 и 30 мая, вопрос о дальнейшей судьбе и путях развития БОНВ в связи с Красной Армией встал в новом разрезе. Руководители БОНВ начали испытывать давление со стороны московского и екатеринбургского руководства по вопросу о создании в Уфимской губернии регулярной Красной Армии.

Дискуссии о дальнейшем развитии БОНВ и путях их перехода в Красную Армию и заняли центральное место на заседаниях Пятого и Шестого съездов БОНВ. На заседаниях этих, а также и предыдущих съездов, активно выступал начальник штаба БОНВ Э. С. Кадомцев. Анализ высказанных им взглядов поможет нам более четко представить себе ту линию, которую руководство Боевых организаций народного вооружения отстаивало в области боевого строительства.

Э. С. Кадомцев подчеркнул, что существует два вида войн: а) большая война, ведущаяся постоянными армиями против друг друга на определенной территории, и б) народная война, ведущаяся восставшим народом на своей земле против пришельцев и ставящая целью утомить противника, дезорганизовать его всеми возможными средствами, начиная с пропаганды и кончая налетами в тыл для разрыва сообщений. Могла ли Советская Россия в тот момент вести большую войну? Разуме-

¹Там же. Л. 47-82.

ется, нет, по мнению Э. С. Кадомцева. Россия закончила войну в первую очередь потому, что промышленность и сельское хозяйство уже не могли обеспечивать нужд фронта. И в ближайшие годы, пока не будет создана военная промышленность на основе современной техники, вести большую войну Советская Россия не сможет¹.

Была и другая причина, которая, по мнению Э. С. Кадомцева, препятствовала ведению большой войны в ближайшем будущем. Старая армия была построена на иерархии чинов, и революция уничтожила ее. Восстановление ее было невозможно и не нужно. Будущая социалистическая армия, как полагал Э. С. Кадомцев, должна была быть построена на иных принципах. Боевые организации народного вооружения, по его мнению, как раз и намечали тот путь, по которому будет построена новая социалистическая армия². Будет создан новый офицерский корпус, а народное вооружение сможет давать бесконечные резервы для ведения народной войны. Э. С. Кадомцев полагал, что БОНВ смогут выставить от 2 до 5 миллионов бойцов³. Он подчеркнул, что Боевые организации народного вооружения – наиболее подходящая форма вооруженных сил для ведения партизанской и классовой войны. Они создавались по типу швейцарской народной милиции и не имели недостатков постоянной армии, которая в сознании народа была связана с угнетением. Вместе с тем, они достаточно легко мобилизуются и создаются. Организация на местах первых и вторых дружин, то есть инструкторских и мобилизационных аппаратов, создает

¹Там же. Л.39.

² Там же. Л. 37.

³ Там же. Л. 40.

третьи и четвертые дружины, то есть, всеобщее обучение и всеобщую мобилизацию¹.

Таким образом, руководство БОНВ имело достаточно развернутую концепцию строительства новой армии. Организация ее по типу народной милиции обуславливалась целым рядом причин. Это и революционный, а в случае внешней войны – оборонительный характер войны, и нежелание свободных людей служить в постоянной армии, их революционный дух, слабость разрушенной военной промышленности России. И эту концепцию руководство БОНВ намеревалось отстаивать несмотря на то, в условиях массового строительства Красной Армии это встречало все большее противодействие со стороны центра.

Подведем некоторые итоги. Анализируя уставные принципы, структуру и социальный состав БОНВ, мы отметили ряд черт, которые отличают их от других вооруженных формирований того времени.

Во-первых, это гораздо более широкая автономность от партийных и государственных органов и даже попытка взять на себя часть их функций. Это связано, прежде всего, с организацией четвертой дружины БОНВ.

Во-вторых, широта социального и партийного состава организации, как на низовом, так и на руководящем уровне, широкие права партийных фракций, вплоть до набора собственных боевых подразделений.

В-третьих, стремление провести в жизнь милиционные принципы построения новой армии с гибкой системой мобилизации бойцов в случае необходимости и с небольшим количеством постоянных бойцов, выполняющих в первую очередь инструкторские и организаторские функции; это привело к по-

¹ Там же.

пытке создания системы широкого военного обучения без отрыва от производства с целью организовать на этой основе массовую народную армию.

Все эти черты БОНВ как нельзя лучше согласуются с социалистическим принципом всеобщего вооружения народа, о котором мы подробно говорили выше. И хотя не все эти организационные особенности в равной степени проявились в конкретной деятельности БОНВ, получили равное развитие, сам подход руководителей Боевых организаций к проблеме строительства новых вооруженных сил, выражающийся в последовательном курсе на милиционную армию, всеобщее вооружение народа, был уже достаточно необычен весной 1918 года. Напомним, что руководство РСДРП(б) к этому времени уже отошло от последовательного воплощения в жизнь этой идеи, пойдя по пути создания сначала Красной гвардии, более узкой в социальном и политическом отношении организации, а потом – регулярной армии, лишенной черт народной милиции. Отстаивая свою точку зрения на принципы строительства новой армии, руководство БОНВ вступало в неизбежный КОНФЛИКТ С центром, который начал ощущаться уже на Пятом и Шестом съездах БОНВ. О дальнейшем столкновении этих подходов к боевому строительству мы будем говорить ниже.

Чем же конкретно занимались БОНВ в период, последовавший после Октябрьской революции? Каковы были в это время их функции?

Согласно уставу 1917 года, целью организации было создание милиционной армии («народного вооружения») для защиты Советской власти. О практическом подходе к реализации этой цели говорят приказы губернского штаба БОНВ. Например, в приказе N 8 от 3 июня 1918 года был утвержден Ема-

шинский штаб БОНВ. В этом же приказе ему предлагается немедленно приступить к организации боевых ячеек для укрепления Советской власти в подчиненных волостях¹. В июне же губернский штаб БОНВ приказал Аша-Балашовскому штабу выслать 100 боевиков в Архангельскую волость для восстановления Советской власти².

27 мая 1918 года отряды БОНВ под командованием И. Кадомцева восстановили Советскую власть в г. Самаре³. Существенную роль играли БОНВ и при подавлении мятежей против Советской власти. Так, силами БОНВ был ликвидирован мятеж в городе Бирске и волостях Бирского уезда, вспыхнувший в июне 1918 года, при объявлении мобилизации. По распоряжению первой дружины БОНВ в городе были проведены аресты, а для подавления движения в волостях была потребована помощь из Уфы⁴.

Большую роль сыграли Боевые организации народного вооружения при подавлении выступления оренбургских казаков под руководством А. И. Дутова. Как известно, он предпринял на Южном Урале два крупных наступления. Первое проходило в декабре 1917 – январе 1918 года. Отряды А. И. Дутова наступали тогда по двум основным направлениям: главное на Троицк и Челябинск и второстепенное на Белорецк и Верхнеуральск. На помощь Челябинску были тогда направлены отряд мичмана Павлова из Петрограда, а также красногвардейские части со всего Урала. Объединившись с челябинскими красногвардейцами под общим командованием В. К. Блюхера, они отстояли

¹ ОГАЧО. Ф.Р-393. Оп.1. Д.2. Л.2.

² НАРБ. Ф. Р-954. Оп.1. Д.32. Л.195.

³ Там же. Д.13. Л.16.

⁴ Там же. Л.187.

Челябинск, отбросили казаков, а затем, организовав преследование, разбили их и в январе 1918 года заняли Оренбург. Среди красногвардейских отрядов находились и подразделения БОНВ. 15 декабря 1917 года они выставили заслон в районе города Миасс, который был занят казаками. Об этом докладывал в Москву председатель ревкома Уфы А. И. Свидерский¹. Уже 20 декабря он доложил, что помощь Челябинску была оказана². Отряды БОНВ участвовали в боях с А. И. Дутовым и под Троицком, и под Оренбургом³.

Однако, гораздо большую роль сыграли Боевые организации народного вооружения на втором, Белорецком направлении. В январе 1918 года атаман А. И. Дутов захватил Верхнеуральск и готовился к захвату Белорецкого завода. В Уфе был создан большой отряд бойцов БОНВ и направлен в Белорецк, где в него влился Белорецкий отряд БОНВ под руководством П. В. Точисского. Командиром сводного отряда Губернский Штаб БОНВ назначил Михаила Кадомцева. Совместно с отрядом Калмыкова и отрядом из Верхнеуральска под руководством Николая Каширина, под общим командованием последнего, они разбили А. И. Дутова под станицей Магнитной. В этих боевых действиях БОНВ сыграли решающую роль⁴.

Еще большее значение имела деятельность Боевых орга-

¹ Известия. 1917. 15 декабря.

² Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г. – май 1918 г.) : Сб. документов и материалов. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1979. Д.54.

³ *Нимвицкий Б., Першин Ф., Архангельский В.* Из революционных дней Уфы в 1917 – 1918 гг. // На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. Москва: Воениздат, 1958. С. 7.

⁴ *Опарин Н. С.* Борьба с дутовщиной // На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. Москва: Воениздат, 1958. С. 55-56.

низаций народного вооружения во время второго наступления А. И. Дутова, которое он предпринял в марте-апреле 1918 года. Значительная часть казачьих отрядов находилась в районе Верхнеуральска и вновь угрожала Белорецкому заводу. Председатель Белорецкого комитета РСДРП(б) П. В. Точисский отправил телеграмму в Уфимский штаб БОНВ с просьбой о помощи¹. Четвертый съезд БОНВ назначил И. Кадомцева командующим войсками, действующими против отрядов А. И. Дутова². В апреле 1918 года силы А. И. Дутова под Верхнеуральском были разбиты.

Таким образом, во время верхнеуральского периода выступления А. И. Дутова отрядами БОНВ было образовано целое направление. Они вели наступление из Белорецка одновременно с красногвардейскими отрядами, наступавшими с севера и востока под командованием В. К. Блюхера³.

Как только в Уфе были получены известия о захвате чехами Челябинска и начале их наступления на Златоуст, Губернским Штабом БОНВ была объявлена мобилизация дружинников. В телеграмме, направленной на заводы Южного Урала, говорилось: «Сибирь отрезана чехословаками, в Златоусте идет бой. Положение критическое. Нужна немедленная помощь Златоусту. Юрюзанцам и усть-катавцам немедленно выступить в сторону Златоуста. Симцам выступить резервом, миньярцам и аша-балашовдам быть наготове в Уфу»⁴.

На отпор чехословакам были подняты рабочие Уфы, Бого-

¹Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г. – май 1918 г.): Сб. документов и материалов. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1979. Д.57.

²Опарин Н. С. Указ. соч. С.57.

³Рычкова Г. П. Указ. соч. С.57.

⁴Аминев З. А. Указ. соч. С.251.

явленского, Белорецкого, Симского, Усть-Катавского, Миньярского и других заводов, а также широкие слои крестьянства тех волостей, где весной 1918 года были созданы БОНВ. 29 мая 1918 года в Уфу прибыли члены Высшей Военной инспекции РККА во главе с народным комиссаром военных дел Подвойским. Он возложил на начальника губернского штаба БОНВ и одновременно Уфимского губернского военкома Э. Кадомцева руководство Временным уфимским полевым штабом и командование войсками в направлении главной железнодорожной магистрали Южного Урала – Самаро-Златоустовской. 1 июня 1918 года помощник начальника Уфимского губернского штаба БОНВ И. Ф. Туманов телеграфировал в Москву В. И. Ленину: «Доношу, что нами посланы отряды в Златоуст (2200 человек) и в Самару (3000 человек)»¹. В конце мая чехословаки захватили Златоуст и несколько населенных ПУНКТОВ между Златоустом и Уфой. 1 и 2 июня отряды БОНВ отбросили чехословаков от Уфы и выбили их из Златоуста. Под Златоустом действовал Миньярский отряд БОНВ, а в боях под Самарой участвовали Уфимский и Бугульминский отряды².

Защита Советской власти являлась важнейшей функцией БОНВ. Кроме того, они участвовали и в ее мероприятиях. Так, Боевые организации народного вооружения разоружали и расформировывали части старой армии, беря на себя ее функции. Например, отрядами БОНВ были полностью расформированы воинские части и учреждения старой армии в городе Уфе. С 1 апреля 1918 года все воинские части уфимского гарнизона были полностью ликвидированы, а все их функции перешли в

¹ Аминев З. А. Указ. соч. С. 251.

² Известия. 1918. 1 июня.

распоряжение Губернского Штаба БОНВ¹.

Большое значение сыграли Боевые организации народного вооружения в проведении хлебной монополии в Уфимской губернии. Именно в губернский штаб БОНВ обращался Н. И. Подвойский, требуя доставить в Златоуст продовольствие². Боевики Богоявленского завода выступили по приказу губернского штаба БОНВ в богатую хлебом Дуванскую волость для изъятия хлебных «излишков». Завязалась вооруженная борьба, так как Дуванский Совет не допускал проведения хлебной монополии, опираясь на отряд из 50 человек при двух пулеметах³.

Однако, БОНВ не всегда были последовательными исполнителями при осуществлении хлебной монополии. Мы уже говорили о том, что в БОНВ привлекались весьма широкие слои крестьянства, причем, без четкого ограничения в имущественном положении. В некоторых отрядах руководителями были левые эсеры. Поэтому изъятие хлебных «излишков» не всегда проходило строго. В мае 1918 года Уральский военный областной комиссариат отстранил И. Кадомцева от командования Оренбургским фронтом несмотря на то, что он был утвержден в этой должности Уфимским губернским Советом БОНВ и Четвертым съездом БОНВ. Он был обвинен в невыполнении хлебной монополии, так как приказывал раздавать хлеб неимущему населению⁴.

Кроме защиты Советской власти и содействия в проведении в жизнь основных направлений ее политики важнейшей

¹Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г. – май 1918 г.) : Сб. документов и материалов. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1979. Д.106.

² НАРБ. Ф. Р-954. Оп. 1. Д. 32. Л. 40.

³ НАРБ. Ф. Р-954. Оп.1. Д.32. Л.44-57.

⁴ НАРБ. Ф.1832. Оп.4. Д.422. Л.22.

функцией БОНВ, согласно Уставу, было привлечение широких народных масс к общественной жизни и самоуправлению. Мы уже говорили выше, что это планировалось реализовать через четвертую дружину БОНВ, которая должна была стать не только резервом милиционной армии, но и тем институтом, посредством которого развивалась бы общественно-политическая активность народа. По разным причинам, и прежде всего, из-за сложной военной обстановки, осуществить это в полной мере не удалось. Однако, попытки такого рода были.

Прежде всего, это связано с исполнением Боевыми организациями полицейско-охранительных функций. На Четвертом съезде БОНВ в апреле 1918 года было официально решено милицию Временного правительства расформировать, так как она «является гнездом контрреволюции, как создание рук Керенского, а ее функции передать особому отделу четвертой дружины, который был бы под руководством штабов БОНВ»¹. Таким образом, мы видим, что БОНВ вполне официально присвоили себе охранительные функции, причем доверили это четвертой дружине, отделив их тем самым от военной деятельности.

Однако, надо отметить, что и до принятия этого решения БОНВ выполняли функции и полиции, и контрразведки, только они не были отделены от чисто военных функций. Уфимская боевая дружина под командованием П. И. Зенцова активно сотрудничала с революционным трибуналом. По решению последнего, БОНВ конфисковали оружие, церковную утварь, имущество зажиточных граждан, продовольствие, закрывали газеты, даже доставляли повестки². Это дало повод одной из оппозиционных газет – «Уфимскому вестнику» – назвать дея-

¹ НАРБ. Ф.1832. Оп.4. Д.420. Л.80.

² НАРБ. Ф. Р-954. Оп.1. Д.28. Л.1-30.

тельность БОНВ погромной, после чего редактор был оштрафован на 20 тыс. рублей, а газета была закрыта¹. В некоторых случаях Боевые организации проводили аресты и допросы².

Как видим, руководители БОНВ пытались придать деятельности своей организации всеобъемлющий характер. Однако, скоро стало ясно, что военные функции должны быть отделены от чисто охранительных. В этом смысле большое значение имеет упомянутое выше решение Четвертого съезда БОНВ о передаче функций милиции в ведение особого отдела четвертой дружины БОНВ. Помимо разделения военной и охранительной работы, это решение важно еще и тем, что задачи охраны порядка возлагались на ту часть БОНВ, которая объединяла широкие слои демократически настроенного населения, следовательно, исполнение этих функций в значительной степени перекладывалось на плечи самого населения, по крайней мере, значительной его части.

Однако, после того, как было опубликовано решение Наркомата внутренних дел об отделении народной охраны, то есть, милиции от военных структур, Губернский Штаб БОНВ издал приказ № 8, согласно которому все военные части губернии, подчиняющиеся Губернскому Штабу, лишались права производить обыски, аресты, реквизиции. Отныне вся охрана города Уфы была передана городскому Центральному Комиссариату под руководством комиссара П. И. Зенцова, утвержденного Губисполкомом. Деятельность ЧК также объединялась с Городским комиссариатом. Таким образом, охранительные функции должны были находиться в ведении отдела по внутренним делам при Совете³.

¹ Там же. Л.30, 114.

² Там же. Д.32. Л.1.

³ НАРБ. Ф. Р-954. Оп.1. Д.13. Л.2.

Таким образом, решение о передаче функций по охране порядка широкой по численности и социальному составу организации – четвертой дружине – осталась нереализованной. Это произошло, вероятно, в силу ряда причин. Во-первых, руководителям БОНВ не удалось за время самостоятельного существования организации, до ее слияния с РККА, развернуть четвертую дружину в реальную силу. Этому помешали и сложнейшая военно-политическая обстановка в губернии в этот период, и недостаток опыта и времени. Во-вторых, Советское государство стремилось к унификации государственного строя в стране. Очень скоро не только осуществление Боевыми организациями народного вооружения части государственных функций, но и само их существование были поставлены под вопрос. Но на этом мы остановимся ниже.

К числу важнейших функций БОНВ по-прежнему относилось обучение населения военному делу. Оно развернулось сразу же после Первого съезда БОНВ, на котором была поставлена цель – создание милиционной армии, «народного вооружения». Существенную роль сыграли и решения Второго съезда БОНВ. Согласно которым вводился обязательный учет и обязательное военное обучение всех граждан, способных носить оружие, под угрозой изгнания из округа. Существовало три очереди для проведения мобилизации и военного обучения: 1) от 18 до 27 лет, 2) от 27 до 35, 3) от 35 до 55 лет¹.

В мае 1918 года на Пятом съезде БОНВ было принято решение об ежедневном двухчасовом обучении владению оружием. Вообще же предусматривалось три этапа в проведении военного обучения. Первый – подготовительный, в который входило только обучение владению оружием. Второй – обучение рядовых бойцов, включающее основы строевой и

¹ НАРБ. Ф.1832. Оп.4. Д.429. Л.30.

тактической подготовки. Причем, предполагалось, чтобы солдаты-инструкторы не копировали старую армию, а отдавали предпочтение индивидуальному обучению для использования бойца в одношереножном бою. Третий этап – подготовка бойцов технических отрядов со специальными знаниями и навыками¹. Руководство БОНВ уделяло большое внимание подготовке военных специалистов. Так, в приказе № 8 от 3 июня 1918 года губернский штаб БОНВ предложил всем организациям губернии немедленно выслать в Уфу боевиков, знакомых с артиллерийским делом или хорошо грамотных, для обучения на шестимесячных артиллерийских курсах².

Наконец, в значительных масштабах проводилась и подготовка командных кадров. В июне 1918 года Боевые организации народного вооружения располагали широкой сетью инструкторских школ, готовящих командиров, число которых достигло 600 человек³.

Завершая обзор функций БОНВ в послеоктябрьский период, хочется подчеркнуть их всеобъемлющий характер, а также некоторую нерасчлененность отдельных сфер деятельности. Боевые организации занимались установлением и защитой новой власти, организацией военного ополчения, ведением боевых действий, продовольственным снабжением, военным обучением, охраной порядка и контрразведкой, борьбой с дезертирами и пр. Они как бы олицетворяли собой революционную власть, объединяли в себе все ее стороны. Но по мысли руководителей Боевых организаций народного вооружения, это было еще не все. БОНВ должны были стать основой для развития народного самоуправления, тем каркасом, вокруг ко-

¹ Там же. Л.105.

² ОГАЧО. Ф. Р-393. Оп.1. Д.2. Л.1.

³ *Кадомцев Э. С.* Указ. соч. С.66.

того вырастет новое общество. Таким образом, нерасчлененность функций БОНВ связана не только с трудностями организации, неизбежными в революционный период, но в еще большей степени – с той концепцией социалистического строительства, которой придерживались руководители БОНВ и которая строилась на принципе всеобщего вооружения народа.

Обратимся теперь к вопросу о *численности* Боевых организаций народного вооружения в послеоктябрьский период. Мнения историков, занимавшихся этим различны. З. А. Аминев и Л. А. Хвостов говорят о 20 тысячах бойцов БОНВ в конечный момент их деятельности, то есть в июне 1918 года¹. В. С. Скробов упоминает о 8 тысячах человек², а В. П. Верхось, С. И. Куляпин, В. В. Дубленных определяют численность БОНВ в 12 тысяч человек³. Последняя цифра подтверждается телеграммой Э. С. Кадомцева от 30 мая 1918 года на имя В. И. Ленина.

Мы считаем, что противоречия здесь нет, просто разные цифры относятся к разным моментам времени, хотя все они, безусловно отражают численность БОНВ весной 1918 года. Дело, в том, что в данный период, после объявления мобилизации, рост Боевых организаций народного вооружения происходил стремительно. В «Сводной ведомости о численности Советских войск на 10 мая 1918 года» Всероссийской коллегии по формированию и управлению РККА говорится о том, что в

¹Аминев З. А. Указ. соч. С. 249.;Хвостов Л. А. К вопросу о военной... С. 147.

²Скробов В. С. Указ. соч. С. 82.

³Верхось В. П. К вопросу о численности Красной гвардии // Вопросы истории КПСС. 1971. № 10. С. 31; Куляпин С. И. Основные этапы ... С. 42; Дубленных В. В. Неопубликованные материалы об участии рабочего класса Урала в строительстве Красной Армии в 1918 г. // Источниковедение истории классовой борьбы рабочих Урала. Свердловск, 1981. С. 48-49.

БОНВ находится около 8 тысяч бойцов¹, а 30 мая, как мы упоминали выше, Э. С. Кадомцев докладывал В. И. Ленину уже о 12 тысячах бойцов. А к 23 июня БОНВ насчитывали уже 20 тысяч человек. Об этом говорил Э. С. Кадомцев в своих воспоминаниях, основываясь на данных архива РГВА².

Не менее интересным является и вопрос о *территории*, на которой действовали БОНВ. Первые историки, занимавшиеся изучением вооруженных формирований на Урале – В. Ф. Малаховский, Г. П. Георгиевский – утверждали, что такое специфическое явление, как БОНВ характерно для всего Урала³. В работе И. М. Подшивалова, в которой речь идет преимущественно о деятельности БОНВ, автор ограничивается, несмотря на название, рассмотрением лишь Уфимской губернии. Г. П. Рычкова впервые обратила внимание на это несоответствие и ограничила деятельность БОНВ Южным Уралом, подвергнув критике предыдущих историков⁴. М. А. Молодцыгин придерживался точки зрения о том, что БОНВ действовали на территории Уфимской губернии⁵. Л. А. Хвостов утверждал, что БОНВ возродились в 1917 году повсеместно на Урале, а с конца этого же года Уфимский губернский штаб БОНВ руководил Боевыми организациями в Уфимской и Оренбургской губерниях⁶. Такое утверждение, на наш взгляд, нуждается в уточнении. Некоторые авторы,

¹Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г. – май 1918 г.) : Сб. документов и материалов. УфаБашк. кн. изд-во, 1979.Д. 129.

²Кадомцев Э. С. Указ. соч. С. 18.

³Малаховский В. Ф. Указ. соч. С. 75.;Георгиевский Г. П. Указ. соч. С. 102-103.

⁴Рычкова Г. П. Указ.соч. С. 61.

⁵Молодцыгин М. А.О некоторых вопросах военного строительства... С.45.

⁶Верхось В. П.Красная гвардия ... С.237.

например, В. П. Верхось, относят к территории деятельности БОНВ Уфимскую губернию и «некоторые другие районы». Что же это за районы?

Об этом говорят документы БОНВ, обращенные к местным организациям. Так, приказ № 1 Уфимского Окружного военного комиссариата от 17 мая 1918 года, а также приказ № 8 начальника Губернского Штаба БОНВ от 3 июня 1918 года адресуются Боевым организациям народного вооружения Уфимской губернии, а также Верхнеуральской, Миасской и Белорецкой организациям Оренбургской губернии¹. Следовательно, район распространения БОНВ – это Уфимская губерния, а также Верхнеуральск, Миасс, Белорецк Оренбургской губернии.

В этом плане интересно изучение вооруженных формирований на территории современной Челябинской области. В тех районах, которые относились к Уфимской губернии (Златоуст, Сатка, Юрюзань, Усть-Катав, Сим, Миньяр, Аша-Балашов) действовали БОНВ, а в тех, которые относились к Оренбургской губернии, в том числе и в Челябинске, – Красная гвардия, организованная на основе Петроградского и Московского Уставов. Исключение представляют Миасс и Верхнеуральск, где также действовали БОНВ.

Любопытен и вопрос о *финансировании* Боевых организаций народного вооружения. Как мы отмечали выше, до Октябрьской революции боевики не получали вознаграждения за службу в Боевых организациях. Они отрывались на время службы от производства и получали заработную плату на заводах, экипируясь за свой счет². Расходы на БОНВ были мини-

¹ НАРБ. Ф. Р-954. Оп.1. Д.13. Л.1, 18.

²Подшивалов И. М. Указ. соч. С. 94.

мальными и ограничивались, в основном, затратами на оружие. Но по мере усиления гражданской войны, многие рабочие надолго отрывались от работы. Перед руководителями БОНВ встала проблема содержания дружинников. Впервые этот вопрос был поднят в январе 1918 года на Втором съезде БОНВ. Представители боевиков заявили: «Наша работа не может быть переведена на деньги ... Кровь деньгами не ценится, и для себя мы хотим только сносные человеческие условия при удовлетворении минимальных потребностей. Семь рублей в сутки – это наименьшее, на что можно прожить сообща. Дайте нам спокойствие за свою семью ... дайте им наш средний заработок или средний прожиточный месячный паек»¹.

Четвертый съезд установил нормы оплаты боевикам: суточное довольствие 7 рублей, командировочные в пределах Уфимской губернии 10 рублей, а за пределами губернии – 20 рублей. Семьям было решено выдавать 175 рублей основных и по 50 рублей на каждого члена семьи до четырех человек в месяц. Кроме того, съезд постановил землю у крестьян-дружинников не отбирать и даже допустить применение наемного труда на их участках, а в случаях, когда ДРУЖИННИКИ отозваны на непродолжительное время, работу на их полях проводить «обществу»².

На Пятом съезде БОНВ, который проходил 12 мая 1918 года, то есть тогда, когда уже были утверждены ставки красноармейцам в РККА (150 рублей в месяц и 100 рублей в месяц членам семей), было решено установить ставки дружинникам в 175 рублей и по 35 рублей в месяц на каждого нетрудоспособ-

¹ НАРБ. Ф.1832. О.4. Д.420. Л.28.

²Там же. Л.74-77.

ного члена семьи¹. Таким образом, ставки у бойцов БОНВ были выше, чем у красноармейцев. Это решение было подтверждено на Шестом съезде БОНВ 30 мая 1918 года, несмотря на категорический приказ наркомвоена Л. Д. Троцкого, который гласил, что не допускается никаких дополнительных выдач денежного довольствия красноармейцам свыше 150 рублей. Перерасход средств было решено отнести по статье чрезвычайных расходов². Откуда же поступали средства на содержание БОНВ?

Боевые организации заводов чаще всего содержались самими заводами. Так, в Симском горном округе жалованье боевикам БОНВ всегда выдавалось самим заводом, который израсходовал на это 300 тысяч рублей³. Многие крестьянские Боевые организации также существовали за счет местных ресурсов. Так, в селе Узяны Боевая дружина получила на свое содержание средства от продажи реквизированного скота⁴. Кроме того, боевые организации часто содержались на средства местных Советов⁵. В случае нехватки денег местные организации обращались в Губернский Штаб БОНВ, который выделял им средства из своих фондов, хотя этих средств тоже часто не хватало⁶. До Третьего съезда БОНВ многие местные Боевые организации существовали за счет Уфимской организации, на Третьем же съезде было решено начать финансирование в губернском масштабе⁷.

¹ Там же. Л. 100.

² Там же. Д.275. Л.3-5.

³ Там же. Д.420. Л.99.

⁴ Там же. Л.65.

⁵ ОГАЧО. Ф. Р-393. Оп.1. Д.2. Л.2.

⁶ НАРБ. Ф. Р-954. Оп.1. Д.32. Л.46.

⁷ Там же. Ф. 1832. Оп.4. Д. 420. Л. 68.

Кроме того, 19 февраля 1918 года в Уфе была создана комиссия по созданию Красной Армии во главе с А. К. Евлампиевым, эта комиссия получила деньги из Москвы, они ушли на содержание БОНВ, так как комиссия считала, что Красная Армия в губернии уже создана в лице этой организации¹.

Что же касается *источников вооружения* БОНВ, то главным являлись поставки с военных заводов, и в первую очередь с Ижевского завода. Такие поставки случались и прежде, но только после Октябрьской революции по решению Центра они приобрели постоянный, целенаправленный характер. Расширились поставки и с других заводов. Так, в ноябре – декабре 1917 года Уфимская организация получила партию оружия с Тульского оружейного завода². Часто оружие приобреталось не за деньги, а в обмен на продукты³.

Еще одним источником было оружие, добытое самими боевиками в ходе вооруженных столкновений, нападений на эшелоны и т. д. В ноябре 1917 года в 40 км от Уфы на станции Инглино был задержан и разоружен казачий эшелон, шедший с фронта. У казаков было отобрано 4 станковых и 3 ручных пулемета, 116 винтовок и 100 ручных гранат. В начале 1918 года в Уфе было разоружено три эшелона казаков и солдат. В результате боевым организациям достались 2 тысячи винтовок, 100 револьверов, 600 сабель и множество патронов. В феврале 1918 года белорецкими дружинниками был разоружен эшелон демобилизованных солдат. В ходе этой операции было захвачено 200 винтовок, 4 пулемета, 500 ручных гранат и 20 тысяч

¹Там же. Д. 424. Л. 40.

²Конец А. М. Указ. соч. С.42-43.

³Полянкин И. В. Указ. соч. С.66.

патронов¹.

Сразу же после Октябрьской революции была произведена регистрация и изъятие оружия у населения, а также конфискация оружия в оружейных частных магазинах. Не сдавшие оружие подлежали суду военно-революционного трибунала и приговаривались к расстрелу. Боевики Усть-Катавского, Симского, Богоявленского и Златоустовского заводов, в основном, получили оружие за счет разоружения офицеров, а также милиции Временного правительства².

Интересен вопрос о *взаимоотношениях между БОНВ и другими видами революционных вооруженных сил*, существовавшими в Уфимской губернии. В самой Уфе, например, функционировала Красная гвардия, подчинявшаяся Совету, правда, она была распущена 18 марта 1918 года с предложением всем желающим войти в Красную Армию, которая тогда формировалась на добровольческих началах³.

Надо отметить, что руководство БОНВ всегда отстаивало автономность своей организации и довольно ревниво относилось к попыткам «переделать» уже существующие отряды БОНВ в другие виды вооруженных формирований, а такие попытки имели место по указке центрального или областного руководства. Когда на Тирлянском заводе Совет решил создать Красную гвардию. Третий съезд БОНВ противопоставил ему решение местного комитета РСДРП(б) о создании Боевых ор-

¹Конец А. М. Указ. соч. С.53-54.

² Там же. С. 57-61.

³Молодцыгин А. М. О некоторых вопросах военного строительства ... С.53-54.

ганизаций народного вооружения¹.

Особое положение сложилось в Златоусте, крупном уездном центре Уфимской губернии. Рабочая милиция была сформирована при станции Златоуст 1 апреля 1917 года по решению железнодорожного Совета². Но после слияния последнего с городским Советом, где большинство имели эсеры, рабочая милиция вошла в состав народной милиции Временного правительства³.

Во время выступления генерала Л. Г. Корнилова в Златоусте была создана Красная гвардия численностью 100 человек⁴. Поскольку Златоустовский Совет был эсеро-меньшевистским, а организация РСДРП – объединенной, Красная гвардия создавалась из всех социалистов, в помощь народной милиции для охраны города⁵.

После Октябрьской революции Златоуст оставался одним из немногих уездных городов, где у власти оставался эсеро-меньшевистский Совет. В ноябре 1917 года городским комитетом РСДРП(б) был создан Военно-революционный комитет из представителей советских партий во главе с В. Д. Ковшовым, а также подчиняющийся ему штаб Красной гвардии под руководством прибывшего с германского фронта Ф. К. Копанева-Самарина. В городе были созданы красногвардейские отряды⁶. Так у златоустовских большевиков появилась солидная вооруженная сила. Однако, произвести переворот в Совете им сразу не удалось, поскольку последний опирался на довольно много-

¹ НАРБ. Ф. 1832. Оп.4. Д.420. Л.46.

² ОГАЧО. Ф.596. Оп. 1. Д.184. Л.21.

³ Кулятин С. И. Борьба большевистских организаций ... С.112.

⁴ ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.284. Л.127.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Д.184. Л.22.

численные эсеровские дружины. Таким образом, в городе противостояли друг другу милиционные формирования, подчиняющиеся соответственно Совету и ВРК.

Красногвардейские отряды ВРК в городе формировались на основе Выборгского устава – на предприятиях. Самым крупным из отрядов был железнодорожный, достигавший 300 человек¹. Красногвардейские отряды пользовались поддержкой центрального правительства, получали оружие из Петрограда. Кроме того, Златоустовская Красная гвардия разоружала солдатские и казачьи эшелоны, двигавшиеся с фронта². К февралю 1918 года штаб Красной гвардии города имел до 2 тысяч винтовок и 5 пулеметов³.

Отношения с руководством БОНВ у Златоустовской Красной гвардии складывались напряженные. Третий съезд БОНВ, состоявшийся в Уфе 12 февраля 1918 года, заявил: «Златоустовская городская БО существует с корниловских дней в количестве 200 человек, у которых оружие есть в достаточном количестве. Работа идет в контакте с комитетом РСДРП(б), а не с Советом, в котором в большом количестве преобладают правые эсеры. Златоустом принят устав Петроградской Красной гвардии, а не Уфимской БОНВ. Если Златоустовская организация хочет работать в контакте с Губернским Советом БОНВ, то она должна обязательно принять Уфимский Устав»⁴.

Однако, ни эсеровский Совет, ни комитет РСДРП(б) не стремились подчинить свои боевые организации уфимскому губернскому штабу БОНВ. В ночь на 18 марта 1918 года крас-

¹Лисовский Н. К. Победоносное шествие ... С. 413.

² ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д. 184. Л. 22.

³Лисовский Н. К. Победоносное шествие ... С. 413.

⁴ НАРБ. Ф. 1832. Оп.4. Д. 420. Л. 46.

ногвардейские отряды комитета РСДРП(б) под командованием В. Д. Ковшова с помощью челябинского красногвардейского отряда под руководством С. Я. Елькина разоружили боевые дружины эсеровского Совета и арестовали членов их штаба¹. В Златоустовском Совете абсолютное большинство получили большевики и левые эсеры. Но почти сразу же, в конце марта 1918 года, Златоустовский Совет рабочих и солдатских депутатов принял решение о том, что при Советах уезда будут созданы боевые организации на основе Уфимского устава и подчиняющиеся уфимскому Губернскому штабу БОНВ². Таким образом, в Златоусте, в силу развернувшейся в городе политической борьбы, в 1917-18 гг., формы вооруженных формирований несколько раз менялись.

2.4 Конфликт между руководством РККА и БОНВ. Роспуск Боевых организаций народного вооружения

Мы уже отмечали, что руководство БОНВ решительно отстаивало независимость своей организации. Однако, делать это становилось все труднее, особенно после того, как по всей стране началось строительство добровольческой Красной Армии. Отряды Красной гвардии, как правило, служили основой для создания красноармейских подразделений и подвергались роспуску, как это и произошло с уфимской Красной гвардией. БОНВ, однако, продолжали существовать самостоятельно и все больше росли численно. Руководство Боевых организаций

¹Лисовский Н. К. Победоносное шествие ... С. 414.

² ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.184. Л.36.

народного вооружения считало, что создать армию в старом виде изолированного от народа войска невозможно¹.

Третий съезд БОНВ постановил считать Боевые организации народного вооружения частью Красной Армии, ее инструкторско-мобилизационным аппаратом, однако, в решении подразумевалось сохранение существующей структуры БОНВ². На Четвертом же съезде БОНВ было прямо заявлено, что буквальное применение декрета о создании Красной Армии по отношению к БОНВ ошибочно: «Особое затруднение принес декрет о Красной Армии. То и дело из Центра приезжали руководители, хотевшие буквального исполнения декрета. Нам угрожали даже роспуском, но потом все они переходили на нашу точку зрения»³.

Серьезным аргументом в пользу точки зрения руководителей БОНВ служил тот факт, что БОНВ превосходили формирования добровольческой Красной Армии как численно, так и по военной подготовке, дисциплине, боевым качествам. Многие полки Красной Армии, возглавляемые комитетом и выборными начальниками, при полном отсутствии бывших офицеров разложились и были малобоеспособными. Примером таких полков могли служить Пермский и Уральский⁴. Превосходство БОНВ над добровольческими подразделениями Красной Армии признавали даже те руководители, которые в целом негативно оценивали БОНВ, например, Р. И. Берзин, находившийся на Урале в июне 1918 года с целью реорганизации всех действующих советских отрядов в части уже регулярной Красной

¹НАРБ. Ф. 1832. Оп.4. Д.420. Л.37.

² Там же. Л.33.

³ Там же. Л.69.

⁴ ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.171. Л.5-8.

Армии¹.

На Пятом съезде БОНВ Э. С. Кадомцев также указал на преимущества организационной структуры Боевых организаций народного вооружения перед добровольческой Красной Армией: «Мы начали свою работу не с создания полков-«игрушек», как в центре, а с создания мобилизационного аппарата. Наша первая дружина на местах и есть те мобилизационные штабы, которые нам необходимы. Всякая убыль из боевых частей пополняется из запасных частей, которыми у нас является третья дружина»².

Между тем, после появления декрета о создании Красной Армии на Четвертом съезде Советов Урала, проходившем в Екатеринбурге 26 января 1918 года, было решено организовать Уральский областной Военный комиссариат. На должность комиссара был избран Ф. И. Голощекин, а его помощником – Н. И. Уфимцев. В начале марта наркомвоен Н. И. Подвойский командировал на Урал С. А. Анучина, который тоже был избран областным военным комиссаром³.

Далее, согласно декрету ВЦИК от 8 апреля 1918 года на Урале должен был быть сформирован Уральский военный округ. Все губернские военные комиссариаты должны были подчиняться Уральскому окружному Военному комиссариату, находящемуся в Екатеринбурге. Во главе комиссариата должна была быть коллегия из трех лиц – ДВУХ политических руководителей и одного технического. Приказом наркомвоена руководителями комиссариата были назначены Ф. И. Голощекин, С. А. Анучин и Д. Н. Надежный – военный руководитель Ген-

¹Там же. Л. 8.

²НАРБ. Ф. 1832. Оп.4. Д.420. Л. 97.

³ ЦДООСО. Ф. 41. Оп.2. Д. 51. Л. 139.

штаба. 29 мая 1918 года на базе Областного Военного комиссариата был создан Окружной Военный комиссариат.

12 июня Совет Народных Комиссаров издал декрет о мобилизации рабочих и крестьян для пополнения частей Красной Армии¹. Он положил начало созданию регулярной мобилизационной Красной Армии. В Екатеринбург прибыла Высшая Военная Инспекция во главе с Р.И. Берзиным. Последний был назначен командующим фронтом и руководителем оперативного штаба по борьбе с чехословаками. Окружной Военный комиссариат по отношению к штабу фронта а стал тыловой базой по наполнению его войсковыми частями и снаряжением².

Как уже говорилось выше, руководство БОНВ стремилось сохранить структуру и организационные принципы Боевых организаций народного вооружения. Однако, под давлением Москвы и Екатеринбурга оно вынуждено было пойти на некоторые уступки. Пятый Губернский съезд БОНВ, состоявшийся 12 мая 1918 года, отметил в своей резолюции (несмотря на противодействие Э. С. Кадомцева), что для спасения революции надо создать в губернии временные организации Красной Армии³. На Шестом Губернском съезде БОНВ, проходившем 30 мая 1918 года, было решено создать губернский Военный комиссариат согласно декрету СНК от 8 апреля. Боевая организация Уфы отныне стала называться БОНВ РККА.

Э. С. Кадомцев вынужден был заявить: «До сих пор у нас были мобилизационно-инструкторские штабы, теперь нам придется назвать их комиссариатами и разделить их на две части – политическую и военно-техническую. Приступить к организации

¹ Там же. Л.145.

² ЦДООСО. Ф. 41. Оп.2. Д. 51. Л. 144.

³ НАРБ. Ф.1832. Оп.4. Д. 429. Л. 94.

уездных комиссариатов»¹. Из слов Э. С. Кадомцева видно, с какой неохотой он подчинился приказам центральных властей, да и решениям съезда БОНВ. Особенно ему не нравилось разделение руководства на политическое и военное. Тем не менее, 14 июня вышел приказ № 16 по БОНВ РККА, по которому следовало немедленно приступить к созданию уездных военкоматов, состоящих из двух комиссаров, избранных уездным Советом, и военного руководителя. Этот приказ вышел почти сразу вслед за приказом № 10 от 7 июня 1918 года, объявлявшим всеобщую мобилизацию на основании решения ВЦИК от 29 мая. Этот приказ предшествовал декрету СНК о создании мобилизационной Красной Армии. Оба приказа были подписаны Э. С. Кадомцевым с предупреждением, что за уклонение в исполнении виновные будут преданы революционному суду².

Сам Э. С. Кадомцев вошел в состав губернского Военного комиссариата, который руководство БОНВ попыталось органично вписать в уже существующую структуру организации. Комиссаром по политическим делам был избран А. К. Евлампиев от Президиума губернского Совета БОНВ, комиссаром по боевой части – Э. С. Кадомцев от Губернского штаба БОНВ. Одновременно с губернным Военным комиссариатом на Шестом съезде БОНВ был избран Президиум губернского Совета БОНВ, куда вошли А. К. Евлампиев (председатель), Э. С. Кадомцев (заместитель председателя), И. Ковальчук и др.³. В начале июня Уфимский губернский Совет согласно декрета СНК от 8 апреля выдвинул две кандидатуры на должность губернских военных

¹ Там же. Д.275. Л.6.

² НАРБ. Ф.Р-954. Оп.1. Д.11. Л.19-24.

³ Там же. Ф.1832. Оп.4. Д.285. Л.11-13.

комиссаров – А. К. Евлампиева и Э. С. Кадомцева¹.

Однако, трения между БОНВ и РККА наблюдались повсеместно, и не только на самом высшем уровне. Так, например, на съезде военкомов Мензелинского уезда 22 июля 1918 года было заявлено, что Красная армия организована «как при монархии». Выступающие защищали принципы милиционной армии, характерные для БОНВ: «Офицеров мы будем нанимать и заставляя их обучать наше население военному искусству»². Все выступавшие выражали горячую поддержку уфимскому руководству: «Вожди наши в Губернском Штабе, ни на кого больше смотреть не станем... От Красной Армии мы совсем отказались и изгнали ее из пределов губернии в Казань»³.

в результате существо

Особенно острое противостояние между БОНВ и РККА в силу изложенных ранее причин, было в Златоусте. На Пятом Губернском съезде БОНВ это было отмечено в докладе: «В Златоусте существуют отдельно и Боевая организация, и Красная Армия, и между ними происходят конфликты. Есть опасность кровавых столкновений, так как местный штаб БОНВ намерен разогнать Красную Армию»⁴. Открытое противостояние началось с заседания Исполнительного комитета Златоустовского Совета. Военный комиссар отметил в своем докладе, что в результате существования в городе БОНВ и РККА в Златоусте наблюдается военное двоевластие. Мнения на заседании разделились. Одни предлагали штабу БОНВ слиться с военным комиссариатом, другие – передать всю власть по-

¹ Там же. Ф.Р-954. Оп.1. Д.11. Л.18.

² Там же. Ф.1832. Оп.4. Д.421. Л.67.

³ Там же.

⁴ Там же. Д.420. Л.100.

следнему, третьи – использовать членов Боевой организации народного вооружения только в качестве инструкторов и при защите Советской власти. В результате возникла путаница, какая организация предоставляет часовых на те или иные посты. Чевардин, начальник Златоустовского штаба БОНВ, заявил, что до тех пор, пока областная конференция БОНВ не разрешит, местные Боевые организации будут замкнуты и сливаться с Красной Армией не будут¹.

В чем же причины конфликтов между БОНВ и РККА, если отбросить личные амбиции и сепаратистские устремления отдельных членов руководства БОНВ? Во-первых, многие руководители Боевых организаций, в том числе начальник штаба Э. С. Кадомцев, искренне верили в то, что армию молодой республики следует строить по образцу БОНВ, как действительно «народное вооружение», как милиционную армию. Выступления делегатов на Губернских и Уездных съездах БОНВ показывают, что многие руководители низшего звена и даже рядовые бойцы также поддерживали воплощенные в БОНВ идеи всеобщего вооружения народа. Создание новой армии как отдельного от народа войска казалось им ошибкой, воссозданием старой армии. Красная Армия казалась им организованной «как при монархии»².

Действительно, ставя своей целью создание милиционной армии, руководство БОНВ сумело сочетать твердую боевую дисциплину с демократичностью организации. Во многом это связано и с тем, что БОНВ, как мы показали выше, были еще и политическими организациями. С этим связано и регулярное проведение съездов БОНВ, на заседаниях КОТОРЫХ представители разных партий имели свои фракции. Например, на Ше-

¹ ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.184. Л.78-82.

²НАРБ. Ф.1832. О.4. Д.421. Л.67.

стом съезде БОНВ присутствовали 95 представителей, из них большевиков – 78, левых эсеров – 7, беспартийных – 2 и еще 8 неизвестной партийной принадлежности¹.

Сосуществование в БОНВ представителей партий, поддерживающих Советскую власть, и их право создавать самостоятельные фракции на съездах, а в сфере практического боевого строительства – партийные батальоны, связано с тем, что создавая милиционную армию, руководители БОНВ не могли игнорировать интересы широких слоев народа, в первую очередь крестьянства, на местах в отрядах было много беспартийного крестьянства, которое, в отличие от регулярной армии, могло влиять на политическую линию и позицию руководства своей организации, высказывать свои политические взгляды с трибуны съездов и конференций БОНВ. Так, например, в крестьянском Мензелинском уезде подавляющее количество вновь вступивших в Боевые организации летом 1918 года были беспартийные крестьяне². Разумеется, в этом крестьянском уезде были сильны позиции левых эсеров. Вот что было заявлено на Уездном съезде военкомов 22 июля 1918 года: «Никакого мятежа левых эсеров против Советской власти не было. Арест представителей трудового народа – фракции левых эсеров Всероссийского съезда Советов – явление незаконное. Левым эсерам выражается доверие. Требование немедленно освободить наших крестьянских защитников – Спиридонову и других»³.

Конечно, с чисто военной точки зрения Боевые организации народного вооружения имели ряд недостатков по сравне-

¹ Там же. Д. 275. Л. 7.

² Там же. Д. 421. Л. 67.

³ Там же. Л. 65.

нию с регулярной армией. Это было отмечено командующим фронтом, действующим против чехов, Р. И. Берзиным. Вот что писал он об уфимских БОНВ: «По существу, это была тоже Красная гвардия со своеобразной организацией и управлением. Во главе всех этих дружин стоял организатор, партийный товарищ Э. Кадомцев, который имел практику организации боевиков еще в 1905 году. Трудно было его убедить в нецелесообразности при теперешних условиях организовывать эти дружины. Только когда практика показала, что они, хорошо действовавшие против Дутова, не могли устоять против регулярных полков чехов, Кадомцев подчинился приказу центральной власти. Дружинниками были, главным образом, рабочие уральских заводов. Элемент хороший, сознательный, но не достаточно подготовленный к военному делу, без достаточной внутренней организации, средств передвижения, связи. Начальники ОТрядов и штабов, за редким исключением, были такие же рабочие, без должных навыков управления войсками в бою¹.

Кроме того, в ряде случаев БОНВ испытывали трудности с мобилизацией и управлением в сельских районах. Некоторые руководители распускали своих бойцов на сельхозработы: «Партия говорит, что обучать мы должны только в свободное от работ время»². Боевики-крестьяне в ряде случаев не желали отправляться в Уфу и другие районы.

Справедливости ради надо сказать, что и создатели мобилизационной РККА сталкивались с теми же трудностями в это время: низкий уровень подготовки личного состава, трудности в проведении призыва, особенно в уездных и волостных военкоматах. По словам того же Р. И. Берзина, декрет СНК от 12

¹ ОГАЧО. Ф.596. Оп.1. Д.171. Д.4-5.

² НА РБ. Ф. 1832. Оп.4. Д. 421. Л. 39, 67.

июля 1918 года о создании мобилизационной Красной Армии осуществить в полном объеме не удалось¹.

После того, как на должность Военных комиссаров Уфимской губернии Исполкомом местного губернского Совета были выдвинуты А. К. Евлампиев и Э.С. Кадомцев, из Окружного Военного Комиссариата в Екатеринбурге пришел ответ, подписанный Военкомом С. А. Анучиным, которым Евлампиев представлялся на должность, а Кадомцев получил отвод. Уфимскому Совету предлагалось сделать новое представление².

15 июня 1918 года представители 84 Боевых организаций народного вооружения направили телеграмму в Совет Народных Комиссаров, в КОТОРОЙ просили назначить Э. С. Кадомцева губернским Военным комиссаром (5). Ответа не последовало. 19 июня временно исполняющий должность Уфимского губернского Военного комиссара Э. С. Кадомцев ввиду слабости здоровья сдал военный комиссариат товарищу А. К. Евлампиеву³.

Разумеется, причина отставки Э. С. Кадомцева, блестящего военного руководителя и организатора, создателя 20-тысячной армии и мощной мобилизационной системы в губернии, человека, обладавшего ОГРОМНЫМ авторитетом в партийной и советской организациях города и губернии, а также среди рабочих Уфы и южно-уральских заводов, крестьян Уфимской губернии, была в тех трениях между Уфой и Екатеринбургом, о которых говорилось выше. Изменить положение не смогло даже то, что, в конце концов, Э. С. Кадомцев согласился с реформированием подразделений БОНВ в красноармейские части.

¹ОГАЧО. Ф. 596. Оп.1. Д. 171. Л. 24.

²НАРБ. Ф. Р-954. Оп.1. Д.11. Л.18.

³ Там же. Д.13. Л.49.

Боевые организации народного вооружения послужили ядром создаваемой в Уфимской губернии Красной Армии. В июне 1918 года Военная инспекция во главе с Н. И. Подвойским, прибывшая из Москвы в Уфу для реорганизации БОНВ, переименовала тысячи, сотни, десятки в полки, батальоны, взводы, отделения. В Уфе БОНВ образовали Первый и Второй Уфимские Советские полки. Первая Уфимская дружина была в конце июля 1918 года реорганизована в 3-й батальон 244 полка. Другие отряды БОНВ также вливались в состав Красной Армии¹.

Подведем итоги. Боевые организации народного вооружения прошли длительный путь развития, с 1906 по 1918 год. Они не были неизменными в течение этого времени, и, безусловно, не были организацией, механически перенесенной «из первой русской революции в 1917 год», как утверждали И. М. Подшивалов и другие историки 20-40-х годов. Анализ деятельности уфимских БОНВ и их уставов 1906 и 1917 годов говорит о том, что Боевые организации народного вооружения постоянно совершенствовались, развиваясь в определенном направлении. Они задумывались и организовывались как организация, практически реализующая социалистический принцип всеобщего вооружения народа с привлечением широких слоев крестьянства, союзных партий, с мощным мобилизационным аппаратом. БОНВ не создавались для конкретных целей, как рабочая милиция, охраняющая порядок, или как Красная гвардия, созданная для захвата пролетариатом политической власти. Они создавались как милиционная армия народа. Ее главный создатель Э. С. Кадомцев писал: «БОНВ создавались на ленинских принципах военных организаций рево-

¹Полянкин И. В. Указ. соч. С.66.

люционного пролетариата: всеобщее вооружение народа»¹. На деле, руководители Боевых отрядов народного вооружения были более последовательными марксистами в вопросе строительства вооруженных сил революции, чем сам В. И. Ленин.

Заключение

В начале XX века в России среди социалистов, как марксистов, так последователей народнической традиции, была распространена идея всеобщего вооружения народа. В частности, К. Маркс и Ф. Энгельс являлись сторонниками народной милиционной армии, которая должна была служить основной военной силой революции, а также гарантом сохранения демократических свобод. Помимо чисто военных задач, милиционная армия должна была выполнять целый ряд управленческих и социально-организующих функций, служить мостиком от капитализма к социализму.

Подобных же взглядов на вооруженные силы революции до определенного времени придерживался и В. И. Ленин. До 1917 года и сразу после Февральской революции он рассматривал всеобщее вооружение народа в классическом марксистском смысле, как способ привлечения широких слоев населения к управлению, осуществлению народного самоуправления, делающего ненужным старый государственный аппарат. Во всенародную милицию предполагалось включить даже представителей буржуазии. Однако уже в ранних работах В. И. Ленина можно наблюдать определенный отход от принципа все-

¹Кадомцев Э. С. Указ.соч. С.15.

общего вооружения народа. Это касалось, прежде всего, усиления руководящей роли партии и пролетариата во всеобщем вооружении народа. В результате В. И. Ленин поддержал вначале идею создания широкой рабочей милиции, а затем более узкой и управляемой со стороны партии боевой организации – Красной гвардии. Но последняя в силу узости своей социальной базы не могла обеспечить защиту социалистического государства и революционных преобразований. Поэтому В. И. Ленин вынужден был взять курс на создание сначала добровольческой, а затем и мобилизационной регулярной Красной Армии. В 1920 году В. И. Ленин прямо высказался против идеи всеобщего вооружения народа. Таким образом, по мере нарастания борьбы большевиков за власть в 1917-1920 годах взгляды В. И. Ленина и руководства РСДРП(б) в вопросе о вооруженных силах революции все дальше уходили от тех демократических положений К. Маркса и Ф. Энгельса, которые были заложены в концепции милиционной армии.

В программных документах партии эсеров также присутствовала идея всеобщего вооружения народа и ставилась задача создания Народной боевой милиции с целью подготовки всенародного восстания. Она должна была стать передовым боевым ядром вооруженного народа. Однако, для решения тактических задач борьбы с царским правительством эсеры использовали террористическую деятельность. С этой целью предусматривалось создание небольших по численности, хорошо законспирированных боевых организаций.

На практике идея всеобщего вооружения народа была воплощена в России в нескольких формах вооруженных революционных формирований. Самым массовым из них в период после Февральской революции была рабочая милиция, По своим

организационным принципам, структуре и функциям эта организация была наиболее близка к реализации всеобщего вооружения народа, хотя в социальном плане она была ограничена рамками пусть и широких слоев, но только рабочего класса. В политическом плане рабочая милиция первоначально пользовалась поддержкой всех социалистических партий, Советов, фабзавкомов и других рабочих организаций. С ее помощью рабочие добивались выполнения своих требований, которые шли в русле общедемократических процессов революции, а также реализации социалистических требований рабочего класса. Рабочая милиция выражала интересы широких слоев рабочих, была организована ими и служила мощным оружием в их руках.

Народная милиция, созданная в марте 1917 года Временным правительством, находилась под контролем местных органов самоуправления и финансировалась ими. Ее функции ограничивались охраной порядка. Первоначально она формировалась на добровольных принципах, а затем по найму. Таким образом, народная милиция постепенно трансформировалась в один из государственных органов власти, предназначенный для охраны общественного порядка.

Кроме того, в рассматриваемый период действовали партийные дружины РСДРП(б) и партии социалистов-революционеров, которые подчинялись своим комитетам и занимались охраной рабочих митингов, собраний, а также помещений партийных комитетов и редакций газет. Социальный состав их был очень узким.

Весной и летом 1917 года по инициативе РСДРП(б) началось строительство нелегальной боевой рабочей организации – Красной гвардии – с целью свержения правительства и проведения социалистических реформ. В отличие от рабочей мили-

ции она была практически полностью подконтрольна партии, а по сравнению с партийными дружинами имела более широкую социальную базу. Красная гвардия объединяла в своих рядах тех рабочих, которые являлись сторонниками линии РСДРП(б), проводимой ею через Советы и рабочие организации.

В организационном плане она имела черты как партийных дружин, так и организации, в которой в определенной степени реализуется принцип всеобщего вооружения народа. К первым относятся такие черты, как нелегальность, постоянное членство, контроль со стороны РСДРП(б) через большевистские фракции Советов. Со всеобщим же вооружением народа Красную гвардию роднит то, что членство в ней не было напрямую связано с партийной принадлежностью, а также то, что к формированию и руководству ею привлекались рабочие организации, Советы при условии руководящей роли РСДРП(б). В целом Красная гвардия по своим организационным принципам, функциям, социальному составу и численности была дальше, чем рабочая милиция, от реализации марксистской идеи о всеобщем вооружении народа с присущими последнему социальной широтой, самостоятельностью, значительными общественными функциями.

Выбор между альтернативными формами строительства вооруженных сил революции был продиктован для партии большевиков конкретной политической обстановкой, возможностью взять власть в свои руки в условиях слабости образованного после Февральской революции Временного правительства. В этих условиях была упущена возможность сотрудничества социалистических партий, имевших программные положения о всеобщем вооружении народа. После же прихода к власти в октябре 1917 года, когда большевики стали проводить политику, которая не поддерживалась большинством

населения страны, Красная гвардия оказалась организацией слишком узкой, и в условиях развернувшейся гражданской войны она не могла обеспечить защиту Советской власти. Лидерам РСДРП(б) потребовались мощный бюрократический аппарат и регулярная армия с ее механизмами принуждения.

В истории пролетарской милиции Боевые организации народного вооружения (БОНВ), действовавшие на территории Уфимской губернии, занимают особое место. Анализ архивных документов позволяет уточнить вопросы численности и места деятельности БОНВ. По нашему мнению, они действовали на всей территории Уфимской губернии, а также на Миасском заводе и в Верхнеуральском уезде Оренбургской губернии. Наибольшая же численность их в июне 1918 года достигала 20 тысяч человек.

Боевые дружины РСДРП возникли в Уфе в годы первой русской революции из отрядов рабочей милиции. Они подчинялись партийным комитетам, как и все боевые организации того времени. Создатели Боевых организаций (братья Кадомцевы и др.) имели планы развертывания последних в широкую народную армию. Однако в условиях спада революции это было невозможно, и Боевые организации превратились в хорошо организованные, законспирированные партийные дружины, состоявшие из профессионалов-боевиков. После поражения революции, в 1908-1909 годах боевые организации потеряли связь не только с широкими слоями рабочих, но и с партийными комитетами, полностью отрицая легальную работу, занимаясь практически исключительно террором и экспроприациями. Они были окончательно разгромлены после знаменитого «миасского экска» в 1909 году.

Уфимские Боевые организации РСДРП имели ряд общих черт с боевыми формированиями партии эсеров. К ним отно-

сятся автономность от партийных организаций, выборность командного состава, организация отрядов по военным специальностям, конспиративность. Однако есть и существенные различия. Устав уфимских БОНВ предусматривал организацию военной подготовки довольно широких слоев трудящихся с целью подготовки боеспособной милиционной армии. В уставе же Народной милиции партии эсеров не ставится вопрос о заблаговременной организации и подготовке трудящихся. В конечном счете, в нем отводится большая роль партийному авангарду, а в уставе уфимских боевых организаций – широким массам трудящихся.

В апреле 1917 года боевые организации были воссозданы с санкции Уфимского комитета РСДРП и Уфимского Совета. Очень важно отметить, что Уфимская партийная организация была в то время объединенной, а Совет в Уфе находился в руках меньшевиков и эсеров. В то же время руководители БОНВ – Э. С. Кадомцев, П. И. Зенцов и другие – были большевиками, которые в военном вопросе стояли на позициях классического марксизма. Сотрудничество представителей различных социалистических партий при восстановлении БОНВ позволило попытаться создать то, от чего отказались В. И. Ленин и руководство РСДРП(б) – милиционную народную армию.

В ходе своей эволюции в 1917 – 1918 годах БОНВ постепенно все больше приближались к милиционной народной армии. Основопологающей вехой на этом пути стал Первый съезд БОНВ (декабрь 1917 года), на котором был принят новый устав организации. Устав закрепил четырехступенчатую структуру организации, позволявшую, с одной стороны, привлекать широкие слои населения к общественной жизни и защите Советской республики, а с другой, – иметь постоянное ядро милиционной армии, состоящее из хорошо обученных и

вооруженных бойцов и командиров. Это определило и численность Боевых организаций, в июне 1918 года количество бойцов в них достигало 20 тысяч человек, то есть больше, чем было красногвардейцев во всех других губерниях Урала, вместе взятых. К тому же бойцы БОНВ были лучше обучены, вооружены и более жестко подчинялись командованию.

После выхода декрета СНК о формировании сначала добровольческой, а затем и мобилизационной Красной Армии, между руководством БОНВ, с одной стороны, и Уральским областным Военным Комиссариатом, с другой, назревал конфликт. Уфимское руководство отстаивало путь создания милиционной армии, не только как эффективный в военном отношении, но и принципиально верный для строительства нового социалистического общества, привлечения к управлению широких народных масс. Оно также настаивало на защите интересов крестьянства, составлявшего к лету 1918 года большую часть личного состава БОНВ. А поскольку последние, в отличие от Красной гвардии, были не только военной, но и политической организацией, их руководство не могло игнорировать мнение большинства делегатов съездов.

Следовательно, на Южном Урале был создан особый вид милиционных формирований, наиболее полно отвечавший принципу всеобщего вооружения народа, воплотивший в жизнь такие его черты, как социальная и политическая широта при руководящей роли пролетариата, массовость, демократизм, широкие социальные функции. Таким образом, на Южном Урале социалистическая идея всеобщего вооружения народа воплотилась более полно, чем в других регионах страны. Здесь были созданы мобилизационные формы революционных формирований. Это было вызвано как особенностями общественно-политической и военной обстановки в регионе, так и поли-

тическими целями создателей вооруженных отрядов.

Список источников

I. Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Фонд 1236. Петроградский ВРК.
2. фонд 6978. ВНИК первого созыва.

Российский государственный военный архив (РГВА)

3. Фонд 31773. Центральный и районные Штабы Московской Красной гвардии.
4. Фонд 34209. Штаб Красной гвардии. Вятка.

Государственный архив Свердловской области (ГАСО)

5. Фонд Р-1913. Уральский областной Совет рабочих и солдатских депутатов.
6. Фонд Р-472. Уральский областной военный комиссариат.

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО)

7. Фонд 41. Истпарт Свердловского обкома КПСС.

Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО)

8. Фонд Р-235. Совет Рабочих и Солдатских депутатов Бакальского казенного рудника и Саткинских заводов с районами.
9. Фонд Р-393. Челябинский губернский военный комиссариат.
10. Фонд 596. Истпарт Челябинского обкома КПСС.

Национальный архив Республики Башкортостан (НАРБ)

11. Фонд Р-2. Уфимский Совет Рабочих и Солдатских депутатов.

12. Фонд Р-954. Уфимский губернский военный комиссариат. Фонд 1832. Истпарт Центрального Комитета КПСС Башкирской АССР.

II. Сборники документов

13. Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г. – май 1918 г.) : Сб. документов и материалов / Сост. Л. А. Вагапова и др.; Под ред. и предисл. В. П. Чемериса. – Уфа, Башк. кн. изд-во, 1979.

14. Великий Октябрь : Сборник документов / Сост.: Н. С. Архангородская, К. В. Крестовская, Т. Ф. Кузьмина, А. С. Северина ; Под ред. Л. С. Гапоненко ; Акад. наук СССР. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1962. - 428 с.

III. Воспоминания

15. Кадомцев, Э. С. О Боевых организациях народного вооружения Южного Урала / Э. С. Кадомцев // На Южном Урале: Воспоминания участников гражданской войны. – Москва: Воениздат, 1958. – С. 12-24.

16. Коковихин, М. Н. Миньярское подполье / М. Н. Коковихин. – Челябинск: Кн. изд-во, 1957. – 208 с.

17. Кривов, Т. С. В ленинском строю / Т. С. Кривов; сост. и примеч. М. П. Ижеева. – Москва: Политиздат, 1973. – 119 с.

18. Кривов, Т. С. Из воспоминаний о работе в милиции Уфы в 1917 г. / Т. С. Кривов // За власть Советов: сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии / под ред. Х. С. Сайранова [и др.]. – Уфа: Башкнигоиздат, 1961. – 60-65.

19. Кучкин, А. П. Путь к Октябрю / А. П. Кучкин // За власть Советов: сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражд. войны в Башкирии / под ред. Х. С. Сайранова и др. – Уфа: Башкнигоиздат, 1961.

20. Маринин-Бойков, Г. М. Некоторые моменты из истории уфимских партийных организаций / Г. М. Маринин-Бойков // За

власть Советов: сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражд. войны в Башкирии / под ред. Х. С. Сайранова и др. – Уфа: Башкнигоиздат, 1961.

21. Мызгин, И. М. Ни бог, ни царь и не герой : Воспоминания уральского подпольщика / Лит. запись Вл. Ишимова. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1979. – 296 с.

22. Нимвицкий, Б. Из революционных дней Уфы в 1917-1918 гг. / Б. Нимвицкий, Ф. Першин, В. Архангельский // На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. – Москва: Воениздат, 1958. – С. 5-11.

23. Опарин, Н. С. Борьба с дутовщиной // На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. – Москва: Воениздат, 1958. – С. 54-61.

24. Полянкин, И. В. От боевых дружин Красной гвардии до полков Красной Армии // На Южном Урале. Воспоминания участников гражданской войны. – Москва: Воениздат, 1958. – 62-68.

25. Студитов-Парфенов, П. И. От стачек к Октябрю: Воспоминания рабочего Лысьвенского завода / П. И. Студитов-Парфенов; предисл.: М. Лядов. – Москва : Старый большевик, 1935. – 132 с.

IV. Периодическая печать

26. Вестник Пермского края. Общественно-литературная, политическая и экономическая газета. Ежедневное издание. 1917 г.

27. Известия. Орган Петроградского Совета рабочих и солдатских Депутатов 1 1917, 1918 гг.

28. Пермская жизнь. Орган Уральской области и Пермского комитета РСДРП. 1917 г.

29. Правда. Орган Центрального Комитета РСДРП(б). 1917 г.

Список литературы

1. Абрамовский, А. А. Формирование советских правоохранительных органов в Уфимской губернии в 1917–1918 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2006. – №16-3. – С. 156-163.
2. Абрамовский, А. А. Формирование и деятельность органов охраны правопорядка в первый год пролетарской диктатуры: Красная гвардия Челябинска / А. А. Абрамовский, А. П. Абрамовский // Социум и власть. – №1 (39). – С. 119-123.
3. Абрамовский, А. П. Особенности формирования Красной гвардии в 1917–1918 годах / А. П. Абрамовский, Е. Г. Морозов // Вестник Челябинского университета. Серия 1. – 1992. – Вып. 2. – С. 22-29.
4. Александров, Ф. А. Декабрьское восстание 1905 года на Урале / Ф. А. Александров. – Молотов: Кн. издательство, 1955. – 62 с.
5. Аминев, З. А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917–1919 гг.). – Уфа: Башкнигоиздат, 1966. – 484 с.
6. Анишев, А. Очерки истории гражданской войны. 1917–1920 гг. / А. Анишев. – Ленинград: Гос. изд-во, 1925. – 288 с.
7. Антонов-Овсеенко, В. Строительство Красной Армии в революции. – М.: Красная Новь, 1923. – 60 с.
8. Бабин, А. И. Формирование и развитие военно-теоретических взглядов Ф. Энгельса / А. И. Бабин. – Москва: Наука, 1975. – 275 с.
9. Бакунин, А. В. История советского тоталитаризма / А. В. Бакунин. – Кн. 1. – Екатеринбург: Банк культур. информ., 1996. – 255 с.
10. Бандурин, С. Г. Э. С. Кадомцев — революционер, террорист, государственный деятель / С. Г. Бандурин // Вестник РУДН. История России. – 2009. – №5. – С. 27-31.
11. Баранов, А. Октябрь и начало гражданской войны на Урале. – Свердловск: Истпарт Уралобкома ВКП(б), 1928. – 113 с.

12. Быстрых, Ф. П. Победа Великой Октябрьской социалистической революции на Урале / Ф. П. Быстрых // Ученые записки Уральского университета им. А. М. Горького. Общественные науки. – Вып. 5. – С. 3-7.

13. Васильева, Л. Ф. Генезис системы комплектования Красной армии по милиционному принципу / Л. Ф. Васильева // Известия Самарского научного центра РАН. – 2008. – №4. – С.1063-1068.

14. Венцов, С. Красная гвардия: с 10 схемами-картами в тексте / С. Венцов, С. Белицкий . – Москва: Воениздат, 1924. – 181 с.

15. Верхось, В. П. К вопросу о численности Красной гвардии / В. П. Верхось // Вопросы истории КПСС. – 1971. – № 10. – С. 97-107.

16. Верхось, В. П. Красная гвардия в Октябрьской революции / В. П. Верхось. – Москва: Мысль, 1976. – 264 с.

17. Военные организации российского пролетариата и опыт его вооруженной борьбы. 1903–1917 / под общ. ред. В. С. Якушкина. – Москва : Наука, 1974. – 417 с.

18. Войтиков, С.С. Высшее военное руководство Советской России на пути к созданию Реввоенсовета Республики / С. С. Войтиков // Военно-исторический журнал. – 2008. – № 9. – С. 9-15.

19. Войтиков, С. С. Развитие взглядов высшего руководства Советской России на военное строительство в ноябре 1917 – марте 1918 г. / С. С. Войтиков // Вопросы истории. – 2007. – № 10. – С.3-12.

20. Волосников, Н.А. Боевая деятельность большевистских организаций в 1905-1907 гг. / Н. А. Волосников // Боевая и военная деятельность большевистских организаций Урала (1905–1920) : Сб. науч. тр. – Свердловск : УрГУ, 1983.– С. 22-35.

21. Вооруженные силы Великого Октября / отв. ред. С. А. Тюшквич. – Москва: Наука, 1977. – 287 с.

22. Георгиевский, Г. П. Очерки по истории Красной гвардии / Г. П. Георгиевский. – Москва, 1919. – 110 с.

23. Гимпельсон, Е. Г. Формирование советской политической системы, 1917–1923 гг. / Е. Г. Гимпельсон. – Москва: Наука, 1995. – 229 с.

24. Горовой, Ф. С. Победа Советской власти в Перми / Ф. С. Горовой // Ученые записки Пермского ун-та. – 1951. – Т. 6. – Вып. 4. – С. 125—131.

25. Городецкий, Е. Н. Рождение Советского государства, 1917–1918 / Е. Н. Городецкий; отв. ред. И. И. Минц. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Наука, 1987. – 349 с.

26. Гужвенко, Г. П. Башкирия в борьбе за Октябрь : Краткий ист. очерк / Г. П. Гужвенко. – Уфа : Башгосиздат, 1941. – 168 с.

27. Гусев, К. В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции: Ист. очерк / К. В. Гусев. – Москва: Мысль, 1975. – 383 с.

28. Дубленных, В. В. Большевики Урала в борьбе за создание пролетарской милиции / В. В. Дубленных // Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. – 1973. – Вып. 32.

29. Дубленных, В. В. Неопубликованные материалы об участии рабочего класса Урала в строительстве Красной Армии в 1918 г. / В. В. Дубленных. – Свердловск: УрГУ, 1981. – С.

30. Емелин, С. М. Исторические условия, правовые основы и региональные особенности становления Российской милиции (1917–1922 гг.) (по материалам республики Башкортостан) / С. М. Емелин // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2017. – №3 (77). – С. 7-17.

31. Емелин, С. М. Создание, особенности и основные направления деятельности милиции в Башкирии в 1917 – начале 1919 гг. / С. М. Емелин // Вестник Башкирского ун-та. – 2008. – №3. – С. 619-623.

32. Ерыкалов, Е. Ф. Красная гвардия Петрограда в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции / Е. Ф. Ерыкалов // Исторические записки. – 1954. – № 47. – С. 58-92.

33. История гражданской войны в СССР. – Т. 1. Подготовка Великой пролетарской революции. (От начала войны до начала окт. 1917 г.) / под. ред. М. Горького и др.; сост.: А. Л. Берман, В. А. Быстрянский, М. Горький и др. – Москва: История гражданской войны, 1937. – 348 с.

34. Калинин, Д. В. Из истории организации народной милиции в Челябинске / Д. В. Калинин, Е. А. Калинкина // Архивное дело в Челябинской области: информационный вестник. – Вып. 2. – Челябинск, б. и. 1997. – С.35-44.

35. Капцугович, И. С. История политической гибели эсеров на Урале / И.С. Капцугович. – Пермь: Кн. изд-во, 1975. – 191 с.

36. Кобзов В. С. Мы наш, мы новый мир построим... (к 100-летию окончания Гражданской войны на Урале) / В. С. Кобзов, И. И. Коваль, В. А. Кузнецов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – №2 (424). – С.108-113.

37. Кобзов, В. С. Государственное строительство на Урале в 1917–1921 гг. : учеб. пособие / В. С. Кобзов, Е. П. Сичинский. – Челябинск, 1997.

38. Конев, А. М. Красная гвардия на защите Октября / А. М. Конев. – Москва: Наука, 1989. – 333 с.

39. Кораблев, Ю. И. Исторический опыт боевой и военной работы большевиков в трех революциях / Ю. И. Кораблев. – Москва: Знание, 1981. – 64 с.

40. Корниенко, С. И. Борьба большевиков против авантюристической тактики боевиков в уральских организациях РСДРП (1907–1910 гг.) / С. И. Корниенко // Боевая и военная деятельность большевистских организаций Урала (1905-1920 гг.). – Свердловск: б.и., 1983. – С. 59-69.

41. Куляпин, С. И. Борьба большевистских организаций Урала за создание Красной гвардии (март 1917 г. – июнь 1918 г.): Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / С. И. Куляпин; Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Свердловск: б. и., 1965. – 19 с.

42. Куляпин, С. И. Основные этапы создания Красной гвардии на Урале. Март 1917 – июнь 1918 г. / С. И. Куляпин // Из истории социалистического строительства на Урале: Сборник статей. – Пермь: б. и., 1969.

43. Кучкин, А. П. И. Подшивалов «Гражданская борьба на Урале» / А. П. Кучкин // Пролетарская революция. – 1926. – № 12.

44. Ленин, В. И. В боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 11. – Москва: Госполитиздат, 1968. – С. 336-339.

45. Ленин, В. И. Военная программа пролетарской революции / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 30. – М: Госполитиздат, 1973. – С. 131-143.

46. Ленин, В. И. Войско и революция / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 12. – Москва, 1968. – С. 111-114.

47. Ленин, В. И. Выступление по вопросу о водворении порядка в городе. Собрание полковых представителей Петроградского гарнизона 29 октября (11 ноября) 1917 г. / В. И. Ленин / Ленин, В. И. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 35. – Москва: Госполитиздат, 1974. – С. 40.

48. Ленин, В. И. Государство и революция / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 33. – Москва: Госполитиздат, 1969. – С. 1-120.

49. Ленин, В. И. Доклад о внешней политике на объединенном заседании ВНИК и Московского Совета 14 мая 1918 г. / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 36. – Москва: Госполитиздат, 1974. – С. 327-345.

50. Ленин, В. И. Доклад о деятельности Совета Народных Комиссаров 11 (24) января. Третий Всероссийский съезд рабочих, солдатских и крестьянских депутатов / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 35. – Москва: Госполитиздат, 1974. – С. 261-280.

51. Ленин, В. И. Доклад об очередных задачах Советской власти. Заседание ВЦИК 29 апреля 1918 г. / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 36. – Москва: Госполитиздат, 1974. – С. 241-267.

52. Ленин, В. И. Задачи отрядов революционной армии / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 11. – Москва: Госполитиздат, 1968. – С. 339-344.

53. Ленин, В. И. Заключительное слово по докладу Всероссийского центрального исполнительного комитета и Совета Народных Комиссаров о внешней и внутренней политике 23 декабря. VIII Всероссийский съезд Советов / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 35. – Москва: Госполитиздат, 1974. С. 172-177.

54. Ленин, В. И. К истории вопроса о несчастном мире / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 35. – Москва: Госполитиздат, 1974. С. 243-252.

55. Ленин, В. И. Классовый сдвиг / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. 5-е изд. – Т. 32. – Москва: Госполитиздат, 1969. – С. 384-386.

56. Ленин, В. И. Между двух битв / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 12. – Москва: Госполитиздат, 1968. – С. 49-58.

57. Ленин, В. И. Неминуемая катастрофа и безмерные обещания / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 32. – Москва: Госполитиздат, 1969. – С. 105-111.

58. Ленин, В. И. О пролетарской милиции / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 31. – Москва: Госполитиздат, 1969. – С. 286-289.

59. Ленин, В. И. От обороны к нападению / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 11. – Москва: Госполитиздат, 1968. – С. 268-271.

60. Ленин, В. И. Письма из далека / В. И. Ленин // Ленин, В.

И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 31. – Москва, Госполитиздат, 1969. – С. 9-59.

61. Ленин, В. И. План резолюции об экономических мерах борьбы с разрухой / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 32. – Москва: Госполитиздат, 1969. – С. 443-444.

62. Ленин, В. И. Позабыли главное (Муниципальная платформа партии пролетариата) / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 32. – Москва: Госполитиздат, 1969. – С. 23-26.

63. Ленин, В. И. Почему социал-демократия должна объявить решительную и беспощадную войну социалистам-революционерам? / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 6. – Москва: Госполитиздат, 1963. – С. 372-377.

64. Ленин, В. И. Пролетарская революция и ренегат Каутский / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 37. – Москва: Госполитиздат, 1969. – С. 235-338.

65. Ленин, В. И. Резолюция о Советах рабочих и солдатских депутатов. Седьмая (Апрельская) конференция РСДРП(б) 1917 г. / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 31. – Москва: Госполитиздат, 1969. – С. 430-431.

66. Ленин, В. И. Современное положение России и тактика рабочей партии / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 12. – Москва: Госполитиздат, 1968. – С. 175-183.

67. Ленин, В. И. Черные сотни и организация восстания / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 11. – Москва: Госполитиздат, 1960. – С. 189-194.

68. Ленин, В. И. Шаг вперед, два шага назад (Кризис в нашей партии) / В. И. Ленин // Ленин, В. И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – 5-е изд. – Т. 8. – Москва: Госполитиздат, 1967. – С. 185-414.

69. Лисовский, Н. К. Победоносное шествие Советской власти на Южном Урале / Н. К. Лисовский // Установление Советской власти на местах в 1917-1918 гг.: сборник статей. – Москва: Госполитиздат, 1959. – С. 282—475.

70. Лисовский, Н. К. Октябрь на Южном Урале: (борьба за установление и упрочение Советской власти на Южном Урале в 1917–1918 гг.) / Н. К. Лисовский. – Челябинск: Книжное изд-во, 1957. – 303 с.

71. Лисовский, Н. К. 1917 год на Урале / Н. К. Лисовский. – Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1967. – 579 с.

72. Малаховский, В. Ф. Как создавалась рабочая Красная гвардия // Пролетарская революция. – 1929. – № 10.

73. Маркс, К. Гражданская война во Франции / К. Маркс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. – Т. 17. – Москва: Госполитиздат, 1960. – С. 317-370.

74. Маркс, К. О Гаагском конгрессе / К. Маркс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. – Т. 18. – Москва: Госполитиздат, 1961. С. 153-155.

75. Маркс, К. Первый набросок «Гражданской войны во Франции» / К. Маркс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. – Т. 17. – Москва: Госполитиздат, 1960. – С. 499-577.

76. Маркс, К. Берлинские дебаты о революции / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. – Т. 5. – Москва: Госполитиздат, 1956. – С. 63-78.

77. Маркс, К. Манифест Коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. – Т. 4. – Москва: Госполитиздат, 1955. – С. 419-459.

78. Маркс, К. Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. – Т. 7. – Москва: Госполитиздат, 1956. – С. 257-267.

79. Маркс, К. Требования коммунистической партии в Германии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. – Т. 5. – Москва: Госполитиздат, 1956. – С. 1-3.

80. Мишанов, С. А. Строительство Красной Армии и Флота. 1921 и июнь 1941 гг. : (Анализ западной историографии) : автореферат дис. ... доктора истор. наук : 07.00.02 / С. А. Мишанов; Гуманитар. акад. Вооружен. Сил. – Москва, 1993. – 48 с.

81. Молодцыгин, М. А. Красная Армия: Рождение и становление, 1917–1920 гг. / М. А. Молодцыгин. – Москва: ИРИ, 1997. – 231 с.

82. Молодцыгин, М. А. О некоторых вопросах военного строительства на Урале в первые месяцы Советской власти (октябрь 1917 – май 1918 г.) / М. А. Молодцыгин // Урал и оборона Советской страны. Материалы научной конференции (февраль 1968 г.) / ред. колл. О. А. Васьковский и др. Свердловск: б. и., 1968. – С. 31-52.

83. Морозов, Е. Г. Красная гвардия Челябинска и уезда / Е. Г. Морозов // Оренбургскому краю 250 лет. – Оренбург, ИПК «Южный Урал», 1994. – С. 69-72.

84. Московкин, В. В. Красная армия на Урале весной– осенью 1918 года / В. В. Московкин, И. В. Скипина // Вестник Ишимского государственного педагогического университета им. П.П. Ершова. – 2013. – № 2. – С. 90–95.

85. Очерки истории большевистских организаций на Урале. – Ч. 1. 1883-1918 годы. – Свердловск: Свердл. обл. гос. изд-во, 1951. – 328 с.

86. Ослоновский, А. Д. Десять лет борьбы и строительства советов на Урале. (1917–1927) / А. Ослоновский, А. Орлов; под ред. А. М. Плешкова. – Свердловск: Редакция «Известий» Уралоблисполкома, 1928. – 147 с.

87. Плимак, Е. Г. Октябрь 1917 года, социалистическая революция или пролетарско-якобинский переворот? / Е. Г. Плимак // Октябрьская революция, народ: ее творец или заложник? : Сборник статей. – Москва: Наука, 1992. – С. 48-67.

88. Подвойский, Н. И. Опыт военно-революционной тактики / Н. Подвойский. – Москва: б. и., 1918. – 23 с.

89. Подшивалов, И. Гражданская борьба на Урале 1917–1918 : (Опыт воен.-ист. исследования) / И. Подшивалов. – Москва: Гос. воен. изд-во, 1925. – 221 с.

90. Попов, И. Н. Первая конференция военных и боевых организаций РСДРП и большевики Урала / И. Н. Попов // В. И. Ленин и революционно-преобразующая деятельность большевистских организаций Урала: Методические материалы слушателям ВПШ. – Свердловск, 1990.

91. Раимов, Р.М. Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики / Р. М. Раимов.– Москва: Изд-во Акад. Наук СССР, 1952. – 524 с.

92. Рушанин, В. Я. Деятельность уральских большевиков по вовлечению молодежи в вооруженную борьбу против царизма в 1905–1907 гг. / В. Я. Рушанин // Боевая и военная деятельность большевистских организаций Урала (1905-1920). – Свердловск: УрГУ, 1983. – С. 35-44.

93. Рушанин, В. Я. Рабочая молодежь Урала в борьбе против самодержавия и капитализма (1903–1917 гг.) : учеб. пособие / В. Я. Рушанин. – Челябинск : ЧГПИ, 1987. – 73 с.

94. Рыжиков, А. С. О казни симских революционеров / А. С. Рыжиков // Краеведческие записки. – 1969. – Вып. 2. – С.73-77.

95. Рычкова, Г. П. Красная гвардия на Урале / Г. Рычкова; под ред. С. С. Моисеева. – Свердловск; Москва : Урал. обл. гос. изд-во, 1933. – 170 с.

96. Самойлов, А. Д. Красная гвардия в борьбе за власть Советов / А. Д. Самойлов. – Москва: Знание, 1987. – 63 с.

97. Сенчакова Л. Т. Боевая рать революции: Очерк о боевых организациях РСДРП и рабочих дружинах 1905-1907 гг. Москва: Политиздат, 1975. – 192 с.

98. Сидоренко, Н. С. 1917 год: политическая жизнь регионов (по материалам Урала) / Н. С. Сидоренко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – №4 (76). – С. 57-63.

99. Сидоренко, Н. С. Политический терроризм на Урале в начале XX века // Исторический вестник. 2012. Т. 2. № 149. С.66-89.
100. Симонов, А. А. Периодизация создания Красной армии в трудах её организаторов / А. А. Симонов // Известия Саратовского ун-та. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. – 2014. – №1. – С. 39-45.
101. Скипина, И. В. Роль человеческого фактора в военном противоборстве на Урале зимой 1918–1919 гг. / И. В. Скипина, В. В. Московкин // Теория и практика общественного развития. 2014. №10. С.103-105.
102. Скробов, В.С. Военное поражение контрреволюции на Урале / В. С. Скробов // Россия и АТР. – 2006. – № 4. – С. 147-168.
103. Скробов, В. С. Проблемы военной деятельности Коммунистической партии на Урале : монография / В. С. Скробов ; МВ и ССО РСФСР, Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. – Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1971. – 298 с.
104. Сорокин, А. К. От авторитаризма к демократии: к истории несостоявшегося перехода в 1917 год / А. К. Сорокин // Полис: Политические исследования. –1993. – № 1. – С. 137-146.
105. Старцев, В. И. Очерки по истории Петроградской Красной гвардии и рабочей милиции : (март 1917 – апрель 1918 г.) / В. И. Старцев. – Москва ; Ленинград : Наука. [Ленинградское отделение], 1965. – 310 с.
106. Старцев В. И. Человек с ружьем в Октябре // Октябрь 1917: величайшее событие века или социальная катастрофа? : Сборник / под ред. и с предисл. П. В. Волобуева. – Москва : Политиздат, 1991. – С. 145-158. ISBN 5-250-01722-3.
107. Тарасов, И. Д. Петр Иванович Зенцов. 1889–1920 : (Биогр. очерк) / И. Д. Тарасов, С. П. Зенцова ; под ред. В. П. Чемериса. – Уфа : Башкнигоиздат, 1966. – 90 с.

108. Трукан, Г. А. Был ли неизбежен Октябрь? : О рев. ситуации в России 1917 г. / Г. А. Трукан. – Москва: Знание, 1991. – 63 с. ISBN 5-07-002165-6
109. Урал в огне революции: Пролетарская революция в Пермской губернии / Ф.С. Горовой, Ф. А. Александров, Л. М. Гантман, И. С. Капцугович. – Пермь : Кн. изд-во, 1967. – 234 с.
110. Футорянский, Л. И. Из истории формирования белых и красных частей на Южном Урале // Оренбургскому краю 250 лет. – Оренбург, ИПК «Южный Урал», 1994. – С. 9-14.
111. Хвостов, Л. А. Братья Кадомцевы [Михаил, Иван и Эразм] / Л. А. Хвостов. – Уфа: Башкнигоиздат, 1970. – 150 с.
112. Хвостов, Л. А. Значение боевой работы уральских большевиков (1905–1918 гг.) / Л. А. Хвостов // Вестник Ленинградского университета. История, язык, литература. – 1964. – № 2. – Вып. 1. – С. 39-52.
113. Хвостов, Л. А. К вопросу о военном строительстве на Южном Урале в конце 1917 и первой половине 1918 годов / Л. А. Хвостов // Вестник Ленинградского университета. История, язык, литература. – 1965. – № 8. – Вып. 2. – С. 143-148.
114. Цыпкин, А. Г. Красная гвардия в борьбе за власть Советов / А. Г. Цыпкин. – Москва: Наука, 1967. – 226 с.
115. Цыпкин, А. Г. Красная гвардия – ударная сила пролетариата в Октябрьской революции : По материалам Центрального промышленного района, Урала и Поволжья / АН СССР. Ин-т истории СССР ; Г. А. Цыпкин, Р. Г. Цыпкина. – Москва: Наука, 1977. – 375 с.
116. Шатагин, И. И. Организация и строительство Советской Армии в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918–1920 гг.) / И. И. Шатагин. – Москва : Воениздат, 1954. – 248 с.
117. Шевоцуков, П. А. Реввоенсовет республики и его роль в осуществлении военной политики партии большевиков, 1918–1921гг. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.01. – Москва, 1993. – 323 с.

118. Энгельс, Ф. Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 г. / Ф. Энгельс // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения: В 50 т. – 2-е изд. – Т. 7. – Москва: Госполитиздат, 1956. – С. 495-524.

119. Энгельс, Ф. Может ли Европа разоружиться? / Ф. Энгельс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. – Т. 22. – Москва: Госполитиздат, 1962. – С. 383-415.

120. Энгельс, Ф. Письмо г-ну Джулиану Гарни, редактору газеты «Northern Star», секретарю общества «Братские демократы» в Лондоне/ Ф. Энгельс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. – Т. 4. – Москва: Госполитиздат, 1955. – С. 534-535.

121. Энгельс, Ф. Письмо Лауре Лафарг / Ф. Энгельс // Маркс, К., Энгельс, Ф. Сочинения: в 50 т. – 2-е изд. – Т. 36. – Москва: Госполитиздат, 1964. – С. 573-574.

122. Юмагулов, Х. Ю. Об одном неудачном опыте изучения национальной политики в Башкирии в 1918–1919 гг. / Х. Ю. Юмагулов // Пролетарская революция. – 1928. – № 3. – С. 170-195.

Научное издание

Василенко Сергей Александрович

**БОЕВЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО ВООРУЖЕНИЯ:
ОПЫТ СОЗДАНИЯ МИЛИЦИОННОЙ АРМИИ
НА ЮЖНОМ УРАЛЕ (1905–1918 гг.)**

Монография

Издательство ЗАО «Библиотека А. Миллера»
454091, г. Челябинск, ул. Свободы, 159.

Подписано в печать 05.12.2022.
Формат 60x84/16. Объем 6,67 уч.-изд. л., 11,28 усл. печ. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 623.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69